

РУССКИЕ В УРУГВАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монтевидео - 2009

**РУССКИЕ В УРУГВАЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Монтевидео - 2009

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации
в Восточной Республике Уругвай С.Н.Кошкина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.Белов, В.Бойко де Семка, К.Кириченко, А.Семикина, О.Санина,
С.Флегинский

Издание осуществлено при поддержке Правительственной
комиссии по делам соотечественников за рубежом

© авторы и составители

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям С.В.Лаврова.....	7
Введение.....	9
I. ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ	
Рандеву Монтевидео. Алексей Вышеславцев (Дмитрий Белов).....	11
Слово дипломату. Александр Ионин (Дмитрий Белов).....	29
II. ИСТОРИЯ ИММИГРАЦИИ	
Жизнь первых русских поселенцев в Уругвае: взгляд изнутри (Василий Дубовик).....	43
Сан-Хавьер (Лена Рослик).....	53
Белая эмиграция (Григорий Королев).....	67
Русские в Сальто (Анна Герасимчук, Элида Герасимчук).....	79
Русские во Фрай-Бентосе (Берта Фернандес Буракова).....	89
Под иным крестом. Староверы в Уругвае (Виктория Бойко де Семка).....	109

III. КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ

Культурный центр имени Максима Горького города Монтевидео (Ильда Загородько, Сергей Морковник, Ольга Санина).....	133
Культурный центр имени Максима Горького города Сан-Хавьер (Анна Семикина).....	143
Ансамбль «Калинка» (Анна Семикина).....	153

IV. ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ

Николай Вавилов (Александр Сизоненко).....	161
Михаил Каратеев (Виктория Бойко де Семка).....	169
Владимир Рослик (Валентина Бугаева).....	185
Екатерина Романова (Григорий Королев).....	193
Сергей Флегинский (Дмитрий Белов, Григорий Королев).....	201
Александр Толстой (Дмитрий Белов).....	207
Капитолина Бодунова (Дмитрий Белов).....	213

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Хронология основных событий, связанных с пребыванием россиян в Уругвае.....	219
2. Действующие в Уругвае объединения соотечественников.....	223
3. Послы СССР и России в Уругвае.....	225
Сведения об авторах.....	226

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Обращение к читателям Председателя Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяют любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

С.ЛАВРОВ

ВВЕДЕНИЕ

Уругвай всегда нравился россиянам. Еще в 1896 году временный поверенный в делах России в Бразилии А.Е.Греггер писал, что «...Уругвай - чудная страна по климату и по почве и... ни одна местность в Южной Америке не имеет от природы столько удобств для развития торговли и промышленности»¹.

Первое известное нам упоминание о посещении Уругвая соотечественниками относится к 1860 году, когда в порт Монтевидео заходят корабли под российским флагом. Член экипажа одного из них - судовой врач Алексей Вышеславцев - в своей книге о кругосветном плавании на клипере «Пластун» удостоил эту страну самых лестных характеристик (см. статью «Рандеву Монтевидео»), Ближе к концу XIX века не менее высокую оценку дал Уругваю российский посланник Александр Ионин (статья «Слово дипломату»).

Можно предположить, что воспоминания этих людей, опубликованные в России массовыми тиражами, стали своего рода побудительным мотивом для начала эмиграции в Уругвай россиян. Изначально она носила «неорганизованный» характер, при этом число переселенцев было совсем невелико. Так продолжалось до тех пор, пока в мае 1913 года в эту страну не прибыла большая группа приверженцев религиоз-

¹ АВПРИ, ф.Канцелярия, оп.470, 1896 г., д. 150, л.117-118 об.

станутъ злоупотреблять своими
положеніемъ: таковы духъ моды
республиканскаго строя въ Южной
Америкѣ!

Такое положеніе дѣлъ является
тѣмъ самымъ печальнымъ, что
Уругвай - чудная страна по климату
и по почвѣ, и это ни одна мѣстность
въ Южной Америкѣ не имѣетъ отъ
природы столько удобствъ для развитія
торговли и промышленности.

Въ отливившихъ почтеніемъ
и глубокою преданностью, имѣю
честь быть

Вашего Превосходительства

Консультантъ
1896 г. 8/150

покорнѣйшимъ слугою.

Александръ Грегера

ного течения «Новый Израиль». В июле того же года около 300 семей «новоизраильтян» основывают на берегу реки Уругвай колонию Сан-Хавьер, впоследствии получившую статус города (статьи «Жизнь первых русских переселенцев в Уругвае: взгляд изнутри» и «Сан-Хавьер»). Этот населенный пункт - единственный на сегодняшний день город Южного полушария, в населении которого преобладают выходцы из России - становится и «магнитом», притягивающим к себе новых соотечественников (главным образом сельских жителей), и центром, из которого российские иммигранты переезжают в другие уругвайские города.

После революции и гражданской войны в России до Уругвая докатывается новая волна переселенцев-россиян. В их числе казаки, белые офицеры, представители творческой интеллигенции... Они обосновываются главным образом в Монтевидео (статья «Белая эмиграция»). Помимо столицы и Сан-Хавьера, городами, где оседает наибольшее количество соотечественников, стали Сальто и Фрай-Бентос (см. соответствующие статьи).

Небольшие, но колоритные общины представителей диаспоры возникают после приезда в Уругвай русских староверов (статья «Под иным крестом»).

Приток россиян в Уругвай не прекращается и сегодня. Его трудно назвать массовым, к тому же «новые русские иммигранты» далеко не всегда стремятся контактировать с давно живущими здесь соотечественниками. Вот почему в данной книге освещены лишь отдельные эпизоды эмиграции «последней волны».

Хронология основных событий, связанных с пребыванием в Уругвае россиян, представлена в Приложении 1.

Нормально жить и работать вдали от исторической Родины соотечественникам помогали как благоприятное отношение к ним со стороны уругвайского общества, изначально сформированного иммигрантами и толерантного к переселенцам, так и традиционно хорошие отношения, поддерживавшиеся Уругваем с Россией. Еще в далеком 1857 году она ответила заинтересованным согласием на предложение молодой южноамериканской

риканской страны - Восточной Республики Уругвай - об установлении официальных дружественных отношений. Это событие было оформлено в виде обмена личными посланиями между президентом Уругвая Габриелем А.Перейрой и императором России Александром Вторым. Историки отмечают, что с учетом политических реалий того времени решение одной из мировых держав - Российской империи - признать Уругвай де-юре явилось важным актом солидарности и поддержки, что способствовало упрочению международных позиций этой страны на этапе становления ее государственности. В 1926 году Уругвай, что называется, ответил взаимностью, став первым государством Южной Америки, признавшим Советский Союз. Между двумя странами начинает активно развиваться торговля, в Монтевидео открывается представительство советского акционерного общества «Южамторг». В кризисные 1929-1933 годы, когда другие государства резко сократили закупки традиционных товаров экспорта Уругвая, российско-уругвайские отношения продолжали развиваться по восходящей линии. После национализации уругвайцами предприятия по переработке ввозимых нефтепродуктов транснациональные компании того времени объявили стране «нефтяной бойкот». Решить проблему помогли поставки в Уругвай советской нефти.

В мае 1934 года в Монтевидео было учреждено постоянное дипломатическое представительство СССР на уровне миссии. Препятствием на пути развития двусторонних связей стал военный переворот, после которого дипломатические отношения между двумя странами были прерваны. После начала Великой Отечественной войны уругвайская общественность настаивает на их возобновлении и добивается своего: 27 января 1943 года они были восстановлены и с тех пор не прерывались (список всех работавших в Уругвае послов СССР и России представлен в Приложении 3).

Несмотря на свои относительно небольшие размеры, Уругвай всегда был одним из основных торгово-экономических партнеров России в Южной Америке. Достаточно сказать, что крупнейший уругвайско-аргентинский гидроэнергетический комплекс Сальто-Гранде был сооружен при участии СССР (советская сторона поставила и обеспечила пуск че-

тырнадцати турбин мощностью 135 тысяч киловатт каждая). Сегодня по товарообмену с Россией на душу населения эта страна прочно держит первое место не только в Латинской Америке, но и во всем Западном полушарии.

В течение многих десятилетий активно развивались контакты в области науки и культуры. Серьезный вклад в дело укрепления российско-уругвайских научных связей вносят ежегодные заходы в порт Монтевидео по пути в Южную Атлантику и из нее российских научно-исследовательских судов «Академик Йоффе» и «Академик Сергей Вавилов». Уругвай неоднократно посещали российские и советские артисты, музыканты, писатели, спортсмены. Большую роль в углублении культурных связей сыграл действовавший в Монтевидео с 1947-го по начало 90-х годов Уругвайско-советский институт культуры (ИКУС).

Традиционно поступательный характер двусторонних отношений не мог не способствовать росту авторитета России и россиян (в том числе и тех из них, кто выбрал Уругвай постоянным местом жительства) в уругвайском обществе. Тому имеются и «физические» свидетельства. В Монтевидео есть площади Ю.А.Гагарина и Л.Н.Толстого, улица Георгия Чеботарева, названная так в честь жившего здесь автора учебников физической и экономической географии, которыми пользовались в школе несколько поколений уругвайцев. Решением местных законодательных властей в 2004 году столичной общеобразовательной школе № 361 было присвоено имя Российской Федерации.

Со своей стороны, иммигранты, в разные годы покинувшие Россию, внесли огромный вклад в формирование ее позитивного имиджа в глазах уругвайцев. Абсолютное большинство соотечественников заслужили уважение своим трудолюбием, честностью, смекалкой. Есть выходцы из России (например, упомянутый выше Георгий Чеботарев), оставившие след в истории, культуре и науке Уругвая.

По разным данным, сегодня общая численность российской диаспоры в Уругвае составляет от 7 до 10 тысяч человек. В нее входят главным образом лица, не имеющие российского гражданства, но ощущающие

свою принадлежность к отечественной культуре и испытывающие потребность в поддержании связей с Россией. Многие из них группируются вокруг организаций соотечественников, действующих в различных уругвайских городах (см. статьи о Культурных центрах имени М.Горького гг. Монтевидео и Сан-Хавьер, а также Приложение 2).

Одной из наиболее актуальных для диаспоры проблем является преподавание русского языка, интерес к изучению которого постоянно растет. В настоящее время из всех соотечественников, проживающих в Уругвае, на родном языке говорит лишь около тысячи человек. Причины такого положения вещей не только в том, что по мере смены поколений язык элементарно теряется. Серьезный удар по его «позициям» нанес период военной диктатуры в Уругвае (1973-1985 годы), когда уже одно только знание русского языка могло стать поводом для ареста.

До последнего времени ведущим центром сохранения и преподавания русского языка в Уругвае был Культурный центр имени М.Горького города Монтевидео. Действующие при нем курсы по его изучению посещает около 40 человек. Начиная с 2008 года, при поддержке Посольства России аналогичные курсы открылись в городах Сан-Хавьер, Сальто и Фрай-Бентос. В каждом из них заниматься русским языком регулярно приходит от 30 до 50 человек.

Впрочем, этого было явно недостаточно. Вот уже много лет мечтой сан-хавьерцев было то, чтобы их дети могли учить язык своих бабушек и дедушек в школе. Сегодня эта мечта сбылась. В 2008 году решение о включении русского языка в список дисциплин, преподавание которых разрешено в начальных и средних учебных заведениях, удалось провести через уругвайское правительство. В дальнейшем, благодаря Посольству России в Монтевидео, которому помогло Министерство образования и культуры Уругвая, данная инициатива была реализована на практике: с сентября 2009 года в школе Сан-Хавьера русский язык преподается как второй иностранный. Детей соотечественников учит зачисленная в штат этого учебного заведения педагог из Белгорода Алина Матюнина.

В последние годы Посольство России значительно усилило внимание к нуждам и проблемам соотечественников и по другим направлениям. Оно поддерживает постоянные контакты с ведущими объединениями диаспоры. Для них проводятся культурные мероприятия (по сути, регулярными стали гастроли в Уругвай российских творческих коллективов, выступающих здесь перед соотечественниками), встречи с дипломатами Посольства и приезжающими из России делегациями. В добрую традицию превратилось проведение в дипмиссии приема для соотечественников, посвященного Старому Новому году. При помощи Посольства два года подряд удавалось организовывать приезд в Уругвай хореографа из России Н.П.Тарасенко, работавшей с танцевальными ансамблями диаспоры.

Соотечественники не остаются в долгу: их творческие коллективы, например, участвуют в проводимых в Посольстве культурных мероприятиях. В частности, они ежегодно выступают там в отмечаемый в Уругвае День культурного наследия, когда российская дипмиссия, здание которой признано частью национального достояния этой страны, открывает свои двери для широкой публики.

Характерная тенденция последних лет - консолидация действующих здесь объединений диаспоры, укрепление их связей с аналогичными организациями из других стран. С 2007 года ежегодно проводятся Национальные конференции соотечественников, регулярно собирается их координационный совет. Делегаты от Уругвая участвуют во всемирных и региональных форумах выходцев из России и их потомков.

Возвращаясь к структуре данной книги, скажем о том, что важную ее часть составляет раздел, посвященный интересным людям - как жившим или живущим в Уругвае, так и тем, кто посещал эту страну в течение непродолжительного времени. Читатель найдет здесь статьи о научной командировке на уругвайскую землю Николая Ивановича Вавилова, об историях жизни писателя Михаила Дмитриевича Каратеева, врачей Владимира Рослика и Сергея Сергеевича Флегинского, последнего члена Российского императорского дома Екатерины Иоанновны Романовой, Александра Сергеевича Толстого - прямого потомка великого русского

писателя, художницы-староверки Капитолины Бодуновой... Разумеется, список выбранных авторами персоналий достаточно субъективен. В ряде случаев его лимитировала нехватка необходимых для подготовки статей материалов. В то же время он, на наш взгляд, достаточно полно отражает «представленность» в Уругвае россиян.

Составители книги выражают благодарность всем соотечественникам, принявшим участие в ее подготовке.

I. ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ

«РАНДЕВУ МОНТЕВИДЕО» Алексей Вышеславцев

Дмитрий Белов

Первое известное нам документальное свидетельство о посещении Уругвая россиянами относится к 1860 году, когда остановку в порту Монтевидео сделал совершавший кругосветное путешествие отряд винтовых кораблей русского флота - клипер «Пластун» и два корвета - «Новик» и «Рында». О пребывании соотечественников на уругвайской земле достаточно подробно рассказано в книге участника этой экспедиции Алексея Владимировича Вышеславцева «Очерки пером и карандашом. Из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах»¹.

А.В.Вышеславцев

В Уругвае автор книги оказался в возрасте 29-и лет. Шес-

¹ А.В.Вышеславцев. Очерки пером и карандашом. Из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах. Спб., 1862.

тью годами ранее он закончил медицинский факультет Московского университета и начал службу врачом Полтавского пехотного полка. Участвовал в обороне Севастополя, затем был переведен в Кронштадт, где служил врачом 23-го флотского экипажа². Именно из Кронштадта 19 сентября 1857 года, на входившем в состав отряда кораблей под командованием капитана I ранга Д.И.Кузнецова клипере «Пластун», где он состоял врачом, Вышеславцев отправился в путешествие вокруг света.

На всем пути судна - а оно обошло мыс Доброй Надежды, останавливалось на островах Атлантического океана и Полинезии, в Сингапуре, Гонконге и Японии, во многих бухтах Амурского края - молодой врач вел подробный дневник, по возможности отсылая наиболее интересные его фрагменты в виде писем в редакцию журнала «Русский вестник»³. По возвращении на Родину ему не составило труда подготовить на основе публикаций в этом журнале (существенно, впрочем, дополненных и расширенных) 600-страничную книгу, которая была издана в 1862 году в Санкт-Петербурге. В ее тексте 27 иллюстраций, нарисованных с набросков автора учениками пейзажного класса Академии художеств, в том числе Иваном Шишкиным и Василием Верещагиным⁴.

Сам Вышеславцев скромно называет свое сочинение «легкими заметками кругосветного туриста»⁵, однако соглашаться с таким определением не хочется: «Очерки...» явно выходят за рамки жанра путевых заметок, сразу видно, что написавший их «турист» - человек глубоко эрудированный, исключительно наблюдательный, способный к творческому анализу большого количества во многом новой для него информации. Все это в полной мере относится к страницам, посвященным Уругваю («Уругаю», как называет Вышеславцев эту малоизвестную в России того времени страну).

² С.Е.Ивлева. «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857-1860 годах» Алексея Вышеславцева в России и в Дании (к истории иллюстрированного издания 1860-х гг.)// Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы пятой ежегодной научной конференции (23-25 апреля 2003 г.). СПб.: РХГИ, 2003, с.2.

³ Там же, с.3.

⁴ Там же, с.6.

⁵ А.В.Вышеславцев. Очерки пером и карандашом. Из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах. СПб., 1862, с.492.

Эскадра, из Тихого океана следовавшая уже под командованием капитана I ранга А.А.Попова, в марте 1860 года, после выхода из Магелланова пролива, взяла курс на остров Святой Елены. В Монтевидео она оказалась по воле случая: «Пластуну» потребовался срочный ремонт. Вот как пишет об этом сам автор «Очерков...»: «...расшатался у клипера ахтерштевень, одно из главных креплений судна, на котором утверждён руль, а с таким повреждением, без крайней нужды, нельзя было оставаться в море... И вот клипер, как флагманское судно, подал сигнал “Рандеву Монтевидео”, который многие увидели с радостью...»⁶.

В середине апреля⁷ «Пластун» бросил якорь в бухте уругвайской столицы. К пестрому букету флагов, развевавшихся над стоящими там судами, «присоединился и наш Андреевский крест, явившийся сюда не новичком⁸, а выдавшийся с другими флагами на всех океанах мира»⁹. Первые впечатления от города заслуживают того, чтобы быть процитированными полностью. «Когда мы... вышли наверх и осмотрелись, - пишет Вышеславцев, - то увидели обширную подковообразную бухту; два стоявшие друг против друга возвышения находились у ее входа; слева это был высокий зеленый холм, на вершине которого устроен маяк; холм этот и называется собственно Монтевидео; у его подножия можно разглядеть деревушку с садами и длинными каменными заборами. Справа холм более продолговатый, узкий, и выходит в реку довольно далеко; весь он скрыт зданиями города, громоздящимися друг на друга до самой его вершины, на которой, поднявшись над всеми домами, красуется собор с двумя четырехугольными, высокими колокольнями и большим серебряным куполом. Дома, более высокие, нежели длинные, пестреют окнами и балконами; два большие здания, таможня и госпиталь, отличаются своею огромностью и количеством окон»¹⁰.

⁶ Там же, с.475.

⁷ Точная дата не указана, однако из «Очерков...» вытекает, что речь идет о 12, 13 или 14 апреля.

⁸ Косвенное свидетельство того, что Вышеславцев знал - российские корабли здесь впервые.

⁹ Там же, с.478.

¹⁰ Там же, С.476, 477.

Монтевидео с первого взгляда понравился путешественнику. Свидетельство тому - эти строки: «Городок очень красив; освещенный утренним солнцем весь он, точно выделанный из одного куска, горит белизной своих зданий, нагроможденных правильными четырехугольниками друг на друге; отсутствие крыш и труб рисует как будто лестницу, поднимающуюся до собора и снова спускающуюся»¹¹.

Офицеры спешили на берег, но их вернула обратно на клипер шлюпка под желтым флагом - «в ней сидел доктор, который должен был сначала удостовериться, не привезли ли мы с собою какой-нибудь заразительной болезни»¹². Как видно, уже полтора века назад санитарный контроль на уругвайской границе был налажен достаточно хорошо. Но вот «все формальности... исполнены, как будто мы вдруг от этого выздоровели»¹³, и путешественники высадились на длинной железной пристани. В порту их поражает обилие чернокожих уругвайцев, впрочем «вид негров в Монтевидео не оставляет тяжелого впечатления - оттого, что вы знаете, что они здесь все свободны»¹⁴. Поднявшись в гору, они оказались на улице 25-го мая, в ту далекую пору являвшейся центральной столичной магистралью. «На ней были прекрасные дома, наполненные магазинами, в которых царствовала страшная владычица мира - французская мода. Казалось, что Palais Royal перебросил сюда часть своего груза шлейпов, мантилий, вее-ров, кринолинов, духов, бродекенов¹⁵, муфт, тросточек, золотых булавок, брошек, конфет и т.д. Находившиеся здесь французы подхватили все это и разложили по большим зеркальным окнам столь заманчиво, что Улица 25 мая стала любимым местом прогулки дам Монтевидео. Целый день, эскадронами, двигаются они здесь взад и вперед, нападают на магазины, тормозят, торгуются, но покупают очень редко...»¹⁶.

¹¹ Там же, с *АН*.

¹² Там же, с.478.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с.479.

¹⁵ *Бродекен* - зд. ботинок со шнуровкой.

¹⁶ Там же, с.479,480.

Посетив центр, где они тоже немного поизучали содержимое лавок («там виделись пончо, разные кожаные изделия, седла, стремена, длинные *lasso* и т.д.») и полюбовались старинным зданием рынка - «одним из самых характеристических и живописных в Монтевидео», путешественники решили «попасть в пампы». К удивлению моряков, полагававших, что они начинаются сразу за городской чертой, столица Уругвая оказалась достаточно большим по тогдашним меркам городом. Оно и понятно - ее население к тому времени превысило 30 тысяч человек. Россиян поразила протяженность столичных пригородов: «...нужно... проехать по крайней мере миль сорок, чтобы совершенно освободиться от заборов, огороженных полей, квинт¹⁷, мельниц, боен, дач и садов»¹⁸.

Хозяин одного из садов - «старичок немецкого происхождения» пригласил офицеров к себе в дом. Вышеславцев вспоминает, что там им подали «какой-то инструмент, похожий на чернильницу с воткнутом в нее пером. Я догадался, что в нем мате - парагвайский чай, который тянут через серебряную трубочку»¹⁹.

Неожиданное впечатление произвели на офицеров уругвайские гаучо. «Чаще других попадались лица, которых с первого раза можно было принять, по костюму, за турок или тряпичниц; голова повязана платком, на плечах *пончо* вместо нижнего платья тоже *пончо*, подвязанный в широких складках не хуже шаровар какого-нибудь мамелюка²⁰, а из-под широких складок этой части одежды выглядывают две белые трубы панталончиков, обшитых оборками... Видя в первый раз подобную фигуру, мы в изумлении спрашивали, кто это такой? - и нам отвечали - это *гаучо*! Как, восклицали мы, гаучо, этот прославленный тип проворства, ловкости, - гаучо, набрасывающий на барса *lasso*... Да что он, переродился, что ли?... И мы не верили, смотря на эту фигуру, напоминавшую скорее мос-

¹⁷ *Квинта* - зд. усадьба.

¹⁸ Там же, с.482.

¹⁹ Там же, с.486.

²⁰ *Мамелюк* - воин личной охраны египетских султанов.

ковскую салопницу²¹, нежели степного удалыца. Но это были точно *гаучо*, и они всегда были такими»²².

Вышеславцев объясняет читателю, что гаучо, составлявшие большинство сельского населения Уругвая - это «люди, находящиеся постоянно при скоте, наши прасолы, гуртовщики²³... Редко между ними бывают охотники. Они ловко загоняют стадо диких быков, отлично бьют скотину, еще ловчее сдирают с нее шкуру». Специфика профессии, считает путешественник, предопределяет развитие в них кровожадности и равнодушия к жизни других людей. «Понятно, какой страшный элемент составляют они в здешних частых революциях и междоусобицах. Их вообще не любят, им не доверяют, и они, далеко не выражая собой поэтического типа молодечества, напоминают скорее отверженные обществом касты, как, например, палачей, японских кожевников, индийских парий и пр.»²⁴.

Как уже заметил читатель на примере гаучо, при описании сельской местности Вышеславцев охотно прибегает к сравнению уругвайских реалий с российскими. Уругвайские обозы напоминают ему наши южнорусские караваны: «...у них те же высокие фуры на больших немазанных колесах, с знакомым скрипом, крытые тростниковыми навесами, загруженные кожами или мясом; они запрягаются в три или четыре пары большерогих быков...». Когда обозы делают остановку на пути от отдаленных эстансий к Монтевидео, «повторяется одна из тех знакомых нам картин степи, которые неразрывны с воспоминаниями нашей молодости. Сцены, вдохновлявшие Кольцова, разыгрываются в пампах... Уругвая такими же широкими мотивами, которые дает “степь широкая, степь раздольная”»²⁵.

Путешественник исключительно высоко оценивает географические характеристики Уругвая. Так, климат этой страны он называет «одним из благоприятнейших в мире». По его словам, «все европейские овощи и пло-

²¹ *Салопница* - эд. женщина в изношенном платье, в старом салопе.

²² Там же, с.483.

²³ *Прасол* - оптовый скупщик скота и разных припасов (обычно мяса, рыбы) для перепродажи.

Гуртовщик - хозяин стада (гурта), предназначенного на продажу или на убой.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, с.484.

ды, и кроме того хлопчатая бумага, рис и некоторые другие южные произведения вызревают здесь превосходно». В то же время «еще не взрезал плуг обширной степи, по которой до сих пор бродят бесчисленные стада быков и табуны лошадей, все еще составляющих главный предмет вывоза. Богатые травой холмы и долины делают эту страну особенно удобною для овцеводства. Животные зиму и лето находят постоянные пастбища; труд сенокоса здесь неизвестен»²⁶.

Помимо животноводства, внимание Вышеславцева привлекло портовое хозяйство Уругвая. Порт Монтевидео он называет лучшим в Рио-де-ла-Плата. Ему есть с чем сравнивать: задержка с ремонтом клипера позволила офицерам посетить еще и Буэнос-Айрес. Как отмечает автор, порт уругвайской столицы ведет значительную торговлю с Францией, Англией, Испанией, Соединенными Штатами и Бразилией. «Во все эти страны шлет он те же продукты, что и Буэнос-Айрес, то есть кожи, соленое и сушеное мясо, волос, жилы, сало, шерсть, страусиные перья и т.д... Перегрузка товаров производится на больших ботах..., они десятками снуют по обширному рейду. Таможенный сбор составляет главный доход государства»²⁷.

В «Очерках...» находит отражение и культура Уругвая тех лет. Вышеславцев вспоминает о посещении недавно открытого театра «Солис», имевшего совершенно немыслимую (по крайней мере, по уругвайским меркам) для тех времен вместимость - более 2000 зрителей. Офицеры слушали там «Норму», главную партию в которой исполняла французская певица Лагранж. Россияне отметили, сколь бурно уругвайская публика выражала свое восхищение талантом заезжей звезды - «к ней летели букеты, пущено было два голубя; высадили на сцену ребенка, который, проболтав заученную фразу, поднес певице какую-то картинку, за что и был поцелован артисткой в лоб»²⁸.

²⁶ Там же, С.505.

²⁷ Там же, с.488, 489.

²⁸ Там же, с.489,490.

«Познакомившись во многих домах», офицеры «несколько присмотрелись и к обществу»²⁹. Продолжая параллели с Россией, Вышеславцев пишет, что «на домашних вечерах играют в колечко, передают друг другу зажженную бумагу, короче сказать, делают все то, что происходит в семействе какого-нибудь Сквозняка-Дмухановского, когда у него соберутся дочери судьи, и Земляники, и Добчинские с Бобчинскими»³⁰.

Подробно проанализировав экономико-географическое положение и особенности исторического развития Уругвая, Вышеславцев приходит к выводу, что «государство это заслуживает большого внимания, и можно легко понять, какого бы значения достигло оно, если б его земли, могущие прокормить более пятнадцати миллионов жителей, заселились хотя двумя-тремя миллионами деятельного, рабочего народа. Подобное заселение сделало бы эту страну действительно независимою..»³¹. Прогноз полуторавековой давности сбился: сегодня население Уругвая, вот уже многие десятилетия проводящего подлинно независимый внешнеполитический курс, составляет чуть более трех миллионов человек.

Как знать, быть может именно «Очерки пером и карандашом» с их исключительно лестными оценками уругвайской действительности, строками о схожести природы Уругвая и России предопределили решение будущих основателей Сан-Хавьера, да и других россиян переехать в столь перспективную страну на постоянное место жительства?! Ведь если первый раз книга была издана относительно небольшим тиражом и попала, в основном, в библиотеки учреждений Морского ведомства и на корабли русского флота, то второе, более массовое, издание 1867 года, поступившее и в библиотеки «гражданских» учебных заведений³², было доступно для рядового читателя, в том числе и «нестоличного».

8 мая 1860 года Вышеславцев покинул Монтевидео³³. Но не на клипере «Пластун», который все еще чинили, а на корвете «Новик», куда

²⁹ Там же, с.541.

³⁰ Там же, с.541, 542.

³¹ Там же, С.505.

³² С.Е.Ивлева. Указ.соч., с.7.

³³ А.В.Вышеславцев. Указ.соч., с.545.

врача перевело начальство. Именно благодаря этому обстоятельству мы и получили возможность познакомиться с заметками Вышеславцева: 18 августа того же года в Балтийском море «Пластун» взорвался и затонул. Погибли 72 человека, в том числе восемь офицеров. Три офицера, 31 матрос, а также заменивший автора «Очерков...» корабельный врач были спасены экипажами «Рынды» и «Новика», на глазах которых произошел взрыв³⁴. Очевидно, что даже если бы Вышеславцев, останься он на клипере, и оказался в числе уцелевших, его дневники были бы безвозвратно потеряны для нас.

Умер Вышеславцев в 1888 году, успев получить известность как автор трудов по истории итальянского искусства эпохи Возрождения. Впрочем, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона дает ему короткую, но емкую характеристику - путешественник, тем самым признавая за «Очерками...» главное дело жизни этого неординарного россиянина.

³⁴ <http://navycollection.narod.ru/ships/Russia/Cruisers/Strelok/history2.htm> Официальная версия гибели клипера - несчастный случай вследствие нарушения правил содержания кройт-камеры (место хранения взрывчатых веществ на корабле).

СЛОВО ДИПЛОМАТУ

Александр Ионин

Дмитрий Белов

После экспедиции, участником которой был Алексей Вышеславцев, Уругвай посещают и другие корабли под российским флагом. В частности, известно, что в 1870 году в порт Монтевидео зашло еще одно русское судно, совершавшее поход вокруг света - «Алмаз». Член его экипажа Николай Никифоров по возвращении в Россию опубликовал в журнале «Отечественные записки» за 1872 год «Письма о кругосветном плавании». Есть в них и воспоминания об уругвайской столице. Правда, более сухие и лаконичные, чем «Очерки...» Вышеславцева.

Наиболее же подробные заметки об Уругвае XIX века оставили не участники кругосветных экспедиций, а русский дипломат Александр Семенович Ионин.

Хотя дипломатические отношения между Российской империей и Восточной Республикой Уругвай были установлены в 1857 году, первый официальный представитель России появляется в Монтевидео

А.С. Ионин

лишь в 80-е годы позапрошлого столетия. Им был Александр Семенович Ионин, изначально прибывший на южноамериканскую землю в 1883 году в качестве посланника в Бразилии. В путевых заметках Нонина, названных им «По Южной Америке»¹, нашлось место и уругвайским впечатлениям.

Но сначала немного о том, кем был этот незаурядный человек. Александр Ионин родился в Москве в 1837 году. Учился в Лазаревском институте восточных языков, затем в Учебном отделении восточных языков при Министерстве иностранных дел. В августе 1856 года, в девятнадцатилетнем возрасте, был «определен на службу студентом» при русской миссии в Константинополе. Позже работал в консульствах Российской империи на Балканах (Сараево, Янина) и на Сицилии (Рагуза). С 1878 по 1883 год был министром-резидентом в Черногории. В начале 1883 года Ионин отправляется в качестве российского посланника в Бразилию, в которой проводит долгие восемь лет (с «перерывом» на работу в Софии, где с августа 1883-го по февраль 1884 года временно управляет русским генеральным консульством). Был также - по совместительству — назначен посланником в Аргентине и Уругвае.

В Монтевидео Ионин впервые оказался в мае 1886 года. Во время остановки в Уругвае, сделанной им на пути из Рио-де-Жанейро в Буэнос-Айрес, куда он направлялся для вручения верительных грамот президенту Аргентины генералу Рока, дипломат застал ни много ни мало - государственный переворот. За шесть дней пребывания в уругвайской столице он встретился и с президентом Ф.А.Видалем, и со свергнувшим его президентом М.Сантосом.

В составленном в МИД России изложении донесения А.С.Нонина о его поездке в Уругвай говорится, в частности, следующее: «При свидании генерал Сантос выразил действительному статскому советнику Нонину свою глубокую симпатию к России и сожаление о том, что Россия не аккредитовала посланника и при Уругвайской республике». И далее: «По

¹ А.Ионин. По Южной Америке. Спб., 1892-1902, в 4 тт.

мнению нашего посланника, назначение его и при Уругвайской республике было бы желательнее, так как посланник, находясь в Бразилии и проезжая в Буэнос-Айрес, не может миновать города Монтевидео, лежащего на пути»².

В отличие от Вышеславцева, Ионин в первый раз въехал в Уругвай по суше, со стороны Бразилии, на дилижансе, для передвижения которого «сгруппирован был целый табун лошадей»³. Много в этом путешествии было для россиянина в диковинку. Например, отсутствие дорог в пампе. «Собственно дороги не было, и направление нашего пути обозначалось только следами колес, которые там и сям бежали по степной траве, то скрещиваясь, то расходясь...»⁴. Или богатый животный мир уругвайских степей: это и стада крупного рогатого скота и лошадей, которые «вперемешку и без малейшего перерыва... покрывают все видимое оком пространство», и «бездна южноамериканских антилоп, зайцев, в кустах около рек ягуары, а главное - птицы, птицы везде»⁵.

Особенно впечатляют россиянина огромные стада быков, которых гонят на бойни. «Часто масса в 2, 3 тысячи быков густою сплошною лавиною, точно одно какое-то огромное ползущее существо, медленно тянется по волнистой поверхности степи, а по бокам ее, в равномерных расстояниях, грациозные силуэты пикадоров с их длиннейшими пиками, точно полководцы, мерно двигаются... в шаг быкам. Собаки, тоже в одинаковом расстоянии друг от друга, степенно следуют за пикадорами, так что масса быков находится точно в рамке.

Эту компанию нужно почтительно и вовремя объехать, и притом не быстро, шагом если можно, чтобы не напугать ее треском нашего экипажа, так как это такая штука, с которою степной бык не знаком. Испугать эту массу быков опасно, потому что вдруг можно очутиться среди рогатых

² АВПРИ, ф. Канцелярия, оп. 470, 1886 г., д. 88, л. 33-35 об.

³ А. Ионин. По Южной Америке. СПб., 1892, т. 1, с. 203.

⁴ Там же, с. 207.

⁵ Там же, с. 208.

33

Донесение И.С. Ионина
о его поездке в Буэнос-
Айрес.
По. Мансиро: 28 Июня 1886.

Посланник наш при
Кравинскаиа Двором
Действительный Стат-
ский Советник Ионинъ,
назначенный недавно въ
качество нашего Пред-
ставителя и при Прави-
тельстве Аргентинской
Республики, сообщивъ от-
четъ о своей поездке въ
Буэнос-Айресъ, куда онъ
отправился для врученія
Президенту этой Респуб-
лики, Генералу Рока, кре-
дитивныхъ грамотъ.
По пути изъ По-де-
Мансиро въ Буэнос-
Айресъ, Действительный
Статскій Советникъ
Ионинъ заѣхалъ въ Мон-
тевидео съ цѣлью зна-
комиться съ дѣлами
Уругвая и съ парофронтисъ

Донесение действительного статского советника
А.С.Ионина о его поездке в Буэнос-Айрес и Монтевидео,
1886 год

путешественников, и тогда, пожалуй, и искусство пикадоров не спасет вас от них»⁶.

Попадались по пути и «степные путешественники, для которых еще не существует европейской выдумки - дилижансов. Они едут в так называемых *carretas*, которые я назвал арбами: на одной оси между двух огромных колес покоится очень высокий, продолговатый ящик, оканчивающийся вверху круглым сводом, а спереди и сзади открытый; на широкой платформе внутри этого ящика помещается, как на полу дома, целое семейство - обыкновенно женщины и дети, весь домашний скраб - тыквы, горшки, котлы.

Пол сделан большею частью из толстого тростника..., стены из длинных обручей... обтянуты парусиной. Это подвижное ранчо на двух колесах тянется четырьмя, иногда пятью парами быков, которые направляются всадниками, пикадорами, едущими рядом. За *carreta*, заключающей в себе семейство, тянется обыкновенно ряд других таких же карет, нагруженных товаром, главным образом шкурами или вещами, которые едут в пампу из внешнего мира: бочками вина, ящиками с консервами, бутылками с водкою, пачками ситца, сукна и т.д.»⁷.

Ночевать путешественникам приходилось в спартанских условиях. На ночлег останавливались на ранчо, зачастую представлявших собой «самое мизерное жилище простого гаучоса». Оно «состояло из небольшого пространства, где находился очаг. Внутренняя дверь вела в еще две такие же черные и совершенно почти голые конурки, где жили семьи. ...Доски на козлах, убогий скраб - кое-какая посуда и платье, валяющиеся в углу, две-три бычачьи кожи, посланные на земле - вот все убранство этого настоящего степного жилья»⁸.

Нонина поразило, что вечером лошадей, весь день тянувших его дилижанс, гаучо отпускали в поле, а утром ловили там же новых. «Все эти лошади были полудикие и весьма несговорчивого нрава; пойманные на

⁶ Там же, С.232, 233.

⁷ Там же, с.233.

⁸ Там же, С.243.

lasso они брыкались и сердились», но как только их привязывали к экипажу, они «становились как вкопанные, точно искусные кучера занимались их выездкою»⁹.

Схожим образом решалась проблема питания для путешественников, останавливавшихся в пампе на ночлег. «Один гаучос сейчас же оседлал лошадь и пустился в поле; минут через десять он тащил на своем лассо за рога черного быка - притащил его к самым дверям ранчо. Бык ревел и бился как бешеный; другой гаучос пустил ему в ноги свое лассо с пулями на конце (*bolas*), которое как змей в мгновение окрутилось вокруг одной из ног животного, и оба молодца, верховой и пеший, ловким маневром моментально свалили быка на бок. Рассвирепевшее животное не успело опомниться от такого неожиданного происшествия, как третий гаучос воткнул ему в грудь свой длинный нож по самую рукоять... Он еще махал ногами, бился и трепетал, как три гаучоса своими длинными ножами уже разрезали его шкуру вдоль и поперек... Это была какая-то дикая сцена, и сцена эта была не что иное, как приготовление для нас жареного *asado*»¹⁰. Вскоре «мои спутники, своими собственными ножами, вырезали... себе свои любимые куски и возвращались к дверям ранчо, кто с котлетою, кто с куском филе...». Нонин с удивлением смотрел на своих попутчиков, «которые, казалось, очень были довольны и быком, и собою, и улыбались такою улыбкою, которая мелькает на губах человека, когда он предвкушает близкое гастрономическое наслаждение...». Вид «окровавленных гаучосов» и «денди из Монтевидео, с ключьями кровавого мяса... в окровавленных руках» настроил дипломата на философский лад. «Все относительно, и здешнему человеку среди быков также кажется естественным и простым, даже, может быть, поэтичным делом, отрезать куски мяса от туши еще полуживого быка, как нашей сентиментальной барышне сорвать розу, - ведь роза тоже живет»¹¹.

⁹ Там же, с.220.

¹⁰ Там же, с.236, 237.

¹¹ Там же, с.238.

Ионин признается, что на него эта сцена «произвела ужасное впечатление и потом долго преследовала... как кошмар». Наверное, поэтому уругвайское мясо ему решительно не понравилось: «оно европейцу покажется безвкусным, волокнистым и водянистым. Жирового вещества в нем очень мало. Здешний скот никогда не ест сухой пищи и питается обычно на подножном корме сырою травой... - поэтому мясо водянисто»¹². Впрочем, признает россиянин, бывают и исключения. Например, «*asado con cuero*» - жареное в коже. При таком способе приготовления «мясо пампы, самое твердое на свете... преобразуется донельзя», превращаясь в «поистине неподражаемое вкусное, мягкое кушанье»¹³. Ионин говорит, что ему довелось попробовать этот деликатес всего лишь дважды: «у президента Уругвайской Республики» и у одного богатого помещика из Аргентины.

Не менее подробно путешественник описывает процедуру приготовления и употребления мате, которое «похоже вкусом на крепкий чай без сахара, но немножко более горько, терпко, вязуще...»¹⁴. Как пишет Ионин, «операция эта может продолжаться иногда часами, целый вечер, целый день, пожалуй, если компании нечего делать и она никуда не спешит. При этом соблюдается строгий этикет. Нельзя, например, потребовать *bombilla*¹⁵ не в очередь; нужно принять *bombilla* после своего соседа, опять предложить ему ее обратно, спрося, не желает ли он повторить, причем тот непременно должен отказаться; - принимая в свои губы трубочку, которая только что была в губах соседа, нельзя вытирать ее, - это невежливо. ...Для сосания мате нужно садиться по чинам... или, по крайней мере, по старшинству возраста и т.д.»¹⁶. По словам россиянина, сначала не знавшего таких нюансов, «...спутники на меня посматривали немного исподлобья, «вот», думали, должно быть, они, «дикий человек - не знает, как пить мате». Но потом я скоро изучил всю эту тонкость»¹⁷.

¹² Там же, с.240.

¹³ Там же, с.241.

¹⁴ Там же, С.218.

¹⁵ *Bombilla* - исп. трубочка для употребления мате.

¹⁶ Там же.

Во время подобных «чайных церемоний» Ионин много разговаривает с местными жителями. В качестве его собеседников нередко выступают «гаучосы», которые «целые дни молчат в степи со своими быками» и поэтому «очень любят разговаривать по ночам. ...Бог знает, когда они спят, потому что попив мате, эти господа опять садятся на лошадей и уезжают в степь оберегать стадо, мерными шагами объезжая его кругом»¹⁸. Их жизнь, по мнению россиянина, представляет собой «нечто вроде живущей еще эпопеи; это борьба с непобежденной еще человеком природой, вечная и живая еще драма, которую разнообразят вспышки беспричинной, стихийной злобы людей друг против друга, людей, которые вдруг от борьбы с природою, как бы под влиянием какого-то электрического тока..., переходят в драку между собою,- и вот вспыхивают революции, - другая эпопея жизни пампы в Южной Америке, которую европейцы по привычке окрашивают разными европейскими политическими идеями и названиями»¹⁹.

Ионин прогнозирует, что гаучо как социально-культурный феномен доживают последние дни: «...гаучос... того и гляди... сделается анахронизмом, каковым делается и наш казак. Гаучос так мало чего может противопоставить этому нахальному набегу девятнадцатого века, и недалеко, вероятно, то время, когда... он сделается батраком свободной якобы демократии ... и совсем исчезнет... Да и много ли этих гаучосов сравнительно с пространством и с тем количеством людей, которые выбросит сюда Европа!...»²⁰. Как мы видим сегодня, этот прогноз оказался верным.

Пишет дипломат и о том, как уругвайцы проводят досуг. «Народ здешний любит петь и плясать и в степи, и в городах. Здешняя вольная жизнь не убила инстинктивных порывов поэзии, как в Бразилии с ее душным лесом, с ее рабством, где вся национальная музыка ограничивается звуками цепей рабов, согнутых над раскаленной почвой, которые, когда им это позволяют в праздники, как с цепи сорвавшиеся люди, бросаются

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с.225.

¹⁹ Там же, с.227.

неистово скакать, визжать, кривляться и барабанить, что называется у них пляскою и музыкаю. Нет, здешний мир создал даже свою музыкальную, оригинальную концепцию...»²¹.

Но вот пампа «мало-помалу превращается в культурную страну». Нонину и его спутникам все чаще попадаются фермы, колонии и даже города (особенно понравился Нонину Дурасно, который «своим... кокетливым видом обязан европейской эмиграции»). Наконец они попадают во Флориду, «совсем уже благовоспитанный европейский город». В отличие от Вышеславцева, сравнивавшего Уругвай с Россией, Александр Ионин предпочитает проводить параллели между ним и государствами Западной и Центральной Европы. Любопытно, что в свой первый приезд на уругвайскую землю такое сходство он подмечает еще на подступах к столице: «...от Санта-Лусии до Монтевидео, верст 50, поезд идет населенной местностью, которая заставляет думать, что вы приближаетесь к какому-нибудь Брюсселю или к чему-то вроде этого, а не к Монтевидео»²². Ближе к пункту назначения «по обеим сторонам дороги видны хорошенькие и уже большею частью даже роскошные дачи... городских богачей, и вы, совсем уже забыв о пампе, въезжаете под обширный стеклянный свод станции столичного города Уругвайской республики».

Погуляв по городским улицам, Ионин вновь находит подтверждение правоты своих слов, уточняя при этом, что определяющее влияние на архитектуру Монтевидео оказали итальянцы: он «имеет очень веселый, приятный и опрятный вид, но в главных своих улицах представляет совершенно новый европейский город. Много домов с хорошею, часто затейливою архитектурою, но уже почти ничего нет испанского; видно, что над ним трудились, главным образом, итальянские зодчие»²³.

Как и Вышеславцев, Ионин отмечает своеобразие «городского пейзажа» уругвайской столицы. По его словам, «как все испано-аргентинские города, Монтевидео правильно разделен на квадраты, *cuadras*; все улицы

²⁰ Там же, с.232.

²¹ Там же, с.230.

²² А.Ионин. По Южной Америке. Спб., 1892, т.2, с. 14.

перекрещиваются под прямым углом и все квадраты имеют неизменно 100 метров по сторонам. Это дает городам скучное однообразие и лишает их живописности; но Монтевидео в этом отношении представляет... исключение, ибо он расположен не по совершенной плоскости, а... вдоль хребта, возвышающегося футов на 50 над морем, так что... с моря, и особенно из порта, масса его каменных строений с несколькими высокими колокольнями церковей представляет довольно внушительную панораму, не лишенную характера»²⁴.

И архитектура, и, как мы сказали бы теперь, городское хозяйство Монтевидео русский дипломат удостаивает весьма высоких оценок. «...Из главных улиц... некоторые, на стороне порта, как-то Саранди, Пьедрас и особенно улица 25-го мая, представляют вид, которому позавидовала бы любая из второстепенных столиц Европы: хорошо вымощенные, прекрасные тротуары и освещение и очень красивые, хотя и не очень высокие дома. Дома построены даже роскошно - везде большие окна, монументальные двери, белый и разноцветный мрамор украшает стены и полы входов, полы, которые блестят, как зеркала и часто украшены красивой мозаикой, которыми прохожий может любоваться через широкие двери, ведущие с улицы в сени или *patio* этих заманчивых жилищ»²⁵.

Хорошо отзывается Ионин и о культурной жизни уругвайской столицы. «В Монтевидео имеются 4 или 6 театров: один для оперы, очень большой и роскошный, Teatro Solis, другие поменьше, но тоже очень хорошие и кокетливые, в которых играют большею частью испанские Zarzuelas, т.е. национальные водевили, а затем и все остальное, то же, что и у нас, причем, конечно, оперетка господствует»²⁶. Любопытно, что к числу «местных удовольствий, особенно для женской половины общества» дипломат относит и церковь. «Да не заключит читатель, что религиозное чувство, как мы его понимаем, играет здесь какую-либо роль; но принято, что все дамы утром идут к обедне почти всякий день, что даже так приятно в

²³ Там же.

²⁴ Там же, с. 15.

²⁵ Там же.

жаркое лето - в церкви так прохладно!»²⁷. Ионин поясняет читателю, что «религия... в Монтевидео радикально искоренена. Монтевидео, по составу своего населения, - уже город-космополит, где такая исключительная религия, как католичество, не могла удержаться...». Вдобавок, «...история этого города и его революций такова, что сама по себе должна уже была искоренить все традиции прежнего испанского режима»²⁸.

Любимым местом для прогулок столичных жителей, отмечает Ионин, был парк Прадо. «Общество останавливается около кофейни, где играет оркестр военной музыки; дамы кушают мороженое, а кавалеры за ними ухаживают и сплетничают, облокотившись на дверцы их экипажей, так же, как и везде, в любой столице»²⁹.

Как и Вышеславцев, Ионин уделяет немало места в своих заметках описанию порта Монтевидео, который, впрочем, «еще больше переносит вас в Европу. Множество пароходов, парусных судов, оживление, суета и говор на всех языках Европы, не исключая и сербского, ибо далматинцы составляют здесь почти главный контингент рабочих в порте, рабочих-лодочников и даже носильщиков»³⁰. Дипломата интересует не столько торговая, сколько военная составляющая деятельности порта, занимающего выгоднейшее географическое положение. «Вдали всегда виднеются целые эскадры военных кораблей морских европейских держав. Это главная стоянка европейских эскадр в Южной Америке: они в Монтевидео, как из центра позиции, могут наблюдать за происходящим вокруг по берегам Америки и также могут, в случае экстренных событий, которых здесь ежедневно можно ожидать, помочь своим подданным, которых всякая из этих держав считает здесь десятками и даже сотнями тысяч»³¹.

Завершая описание города, путешественник резюмирует: «Как видит читатель, внешний вид Монтевидео совершенно напоминает Европу, даже Европу слишком, может быть, новую...»³². Путешественник, при-

²⁶ Там же, с.90.

²⁷ Там же, с.92.

²⁸ Там же, с.93.

²⁹ Там же, с. 19.

³⁰ Там же, с.26.

³¹ Там же.

ехавший сюда на пароходе из Генуи, Бордо или Лиссабона, может даже не поверить, что он очутился в Америке: и климат, и люди, и дома - все те же, что и в Европе, только более, что называется, с иголочки³³. Торговля произведениями пампы и европейская эмиграция сделали Уругвай таким...»³⁴. По его мнению, «несколько лет мира... сделают, вероятно, Уругвайскую республику самой привлекательной страной для европейских эмигрантов, тем более, что... иностранцы устраиваются здесь, более чем где-либо, полновластными господами, совершенно как у себя дома»³⁵.

Можно предположить, что дипломат, который, как мы помним, ставил вопрос о своей аккредитации при уругвайском правительстве, немного приукрашивал действительность. Впрочем, даже со скидкой на это характеристика Уругвая получилась весьма и весьма лестной. Она вполне могла, как и в случае с воспоминаниями Вышеславцева, помочь эмигрантам из России сделать свой выбор в пользу именно этой страны.

В дальнейшем Ионин еще несколько раз посещал Монтевидео, в том числе уже в качестве посланника России в Уругвае (решение о его аккредитации было принято в 1887 году). Вернувшись из Южной Америки, он несколько лет проработал в центральном аппарате внешнеполитического ведомства Российской империи, затем, в 1897-1900 годах, был посланником России в Швейцарии. Дипломат скончался в 1900 году в Санкт-Петербурге. За книгу «По Южной Америке» он был удостоен премии имени митрополита Макария Санкт-Петербургской академии наук.

³² Там же, с.25.

³³ Там же, с.79.

³⁴ Там же, с.27.

³⁵ Там же, с.79.

II. ИСТОРИЯ ИММИГРАЦИИ

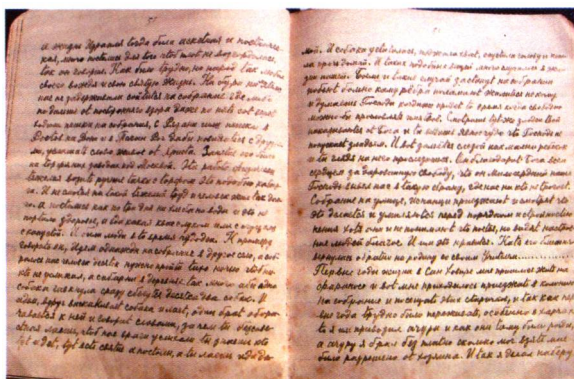
ЖИЗНЬ ПЕРВЫХ РУССКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ В УРУГВАЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Василий Дубовик

Существует много легенд и домыслов о Сан-Хавьере, колонии русских иммигрантов в Уругвае. Как в действительности она была основана? Из-за чего ее основатели отправились из России на другой конец света? Как протекала их повседневная жизнь?

Найти ответ на эти и другие вопросы, больше узнать о жизни русской колонии Сан-Хавьер в первые годы ее существования, в целом лучше понять историю этого кусочка российской культуры в Южной Америке поможет читателю оказавшийся в наших руках уникальный документ - дневник одного из первых русских переселенцев на уругвайскую землю, Михаила Футина, любезно предоставленный нам его внучкой, Соней Семикиной, которой, в свою очередь, дневник достался «по наследству» от ее матери Аделы (дочери Футина). Небезынтересны и содержащиеся в этом документе описания России и Уругвая того времени.

Дневник, заверченный автором 11 апреля 1949 года, состоит из двух частей. Первая содержит записанные Футиным рассказы о жизни его знакомых, жителей Сан-Хавьера. В их числе Ва-

Дневник Михаила Футина

сии Трофимович Потапов, Иван Фаддеевич Фалеев, Вася Рязанский, Даша Вострикова и Евдоким Иванович Кравцов. Во второй части Михаил Футин описывает свою собственную жизнь, не придерживаясь при этом какой-либо четкой хронологии событий. Все повествование проникнуто идеологией религиозного течения «Новый Израиль», представителями которого были все упомянутые выше люди.

Автор дневника, Михаил Футин, родился 21 мая 1886 года на хуторе Карповском (нынешняя Ростовская область), в семье донских казаков. Воспитывался по всем православным канонам. Когда Михаилу было восемь лет, умер его отец. Из-за болезни молодого человека не взяли на службу в армию. В юном возрасте он женился, но вскоре пришлось уйти из семьи на заработки. Поиски работы закончились ничем, и Михаил был вынужден вернуться домой. Случайно он знакомится с представителями религиозного течения «Новый Израиль», читает полученную от них книгу «Духовный алфавит», в котором давалось объяснение текстам Евангелия. Эти идеи заинтересовали находившегося в очень тяжелой ситуации молодого человека. Уже через несколько дней он посетил тайное собрание «Нового Израиля» и вступил в его ряды. Окружение Михаила крайне негативно восприняло его отход от православной веры. Дело дошло даже до драки и суда с местным попом из-за различий в религиозных взглядах. В результате Михаил вновь покинул семью.

В начале 1913 года он решает отправиться вместе с другими последователями религиозного течения в дальнее путешествие к берегам Южной Америки. После почти трех месяцев пребывания в Монтевидео, путь до которого через океан занял у него 27 дней, Михаил в составе большой группы выходцев из России попадает в департамент Рио-Негро и участвует в основании там русского поселения.

Изначально Михаил Футин, как и подавляющее большинство других российских иммигрантов, занимался исключительно сельским хозяйством, впоследствии в совершенстве освоил профессию столяра; сделанные им предметы мебели пользовались большим спросом. Кроме Аделы у него было еще пятеро детей: Басилио, Каталина, Педро, Та-

тьяна и Эльвира. Всю свою жизнь Футин много занимался спортом - каждый день, вне зависимости от времени года и погоды, плавал в реке Уругвай, катался на велосипеде. Обладал богатырским здоровьем, почти никогда не болел. К сожалению, 21 января 1954 года, в результате несчастного случая Михаил Футин трагически погиб. Оставив потомкам хорошую память о себе и рукописный дневник с пожелтевшими от времени страницами.

С помощью дневника

Михаил Футин с женой и детьми

Михаила Футина можно получить представление о «Новом Израиле», религиозном течении (слова «секта» в Сан-Хавьере тщательно избегают до сих пор), которого он придерживался. По его словам, оно «отделилось от православия во второй половине XIX века». Его сторонники признавали, что Бог может переходить в человеческий облик. Человек, в которого переселялся Святой Дух, назывался «царем» и возглавлял течение. Его приверженцы верили в сверхъестественные способности своего «царя», умевшего предвидеть будущее, исцелять людей или, наоборот, наводить порчу. «Новый Израиль» отвергал церковные таинства и обряды, иконы и крестное знамение. Его сторонникам разрешалось жить в гражданском браке, причем возраст сожителей был абсолютно не важен: в одной из переехавших в Сан-Хавьер семей мужчине было девяносто лет, а женщине - пятьдесят. «Новый Израиль» получил распространение на юге Европейской части России, в Смоленской губернии и в Сибири. Центром деятельности течения был Ростов-на-Дону.

Духовным наставником основателей Сан-Хавьера был Василий Семенович Лубков. Он скромно именовался «самодержцем всего света, Царем Царей, Господом Господствующих»¹; его приближенных называли апостолами. Каждый новый наставник олицетворял собой очередной «век» жизни «Нового Израиля» с момента его основания. Лубков был «царем XXI века». В дневнике упоминаются имена его предшественников: Василий Федорович Мокшин, Парфентий Петрович Катасонов, Абакум Иванович Капылов.

Василий Лубков с дочерью

При смене «царей» обычно возникали разногласия по вопросу преемника, однако всегда случалось чудо, и все споры благополучно разрешались.

«Новый Израиль» открыто противопоставлял себя православной церкви. Его приверженцы приводили цитаты из Библии и Евангелия, которые «ясно противоречат всему, что установлено и признано за божество православным духовенством»². Поэтому, пишет Футин, люди, придерживавшиеся этого религиозного течения, постоянно подвергались гонениям со стороны всего православного мира. Собрания течения проходили всегда тайно: «где сберутся два-три человека или десяток, то нужно двери за-

¹ Дневник М.Футина. Сан-Хавьер, 1949, с.23.

² Там же, с. 19.

крывать, окна подушками закладывать, а на дворе ставить сторожа...»³. Поначалу приверженцы «Нового Израиля» продолжали ходить в православные церкви, поклонялись православным иконам. Однако делалось это лишь для смягчения конфронтации с православием. В начале XX века Василий Семенович Лубков, духовный наставник общины, предписал всем ее членам перестать поклоняться имевшимся у них иконам и вернуть их в православные храмы. Так «израильтяне» пошли на разрыв любых отношений с православной церковью. «Иди к малакам⁴, к баптистам и другим сектантам, только к хлыстам⁵ не ходи»⁶, - сказал сельский поп Михаилу Футину.

Стоит заметить, что и сторонники «Нового Израиля» зачастую не признавали православных за людей. Василий Лубков один раз так заявил о толпе, ожидавшей поезда на вокзале: «Это не люди, это навоз, его будут вывозить вагонами прочь»⁷.

Дневник помогает нам узнать подробности о переезде Новоизраильской общины из России в Уругвай. Ее члены решились на столь рискованное предприятие из-за «постоянных гонений со стороны православной церкви, правительства и простых людей». Отправлялись переселенцы на пароходе из города Либава (современная Лиепая) через Лондон. В Монтевидео прибывали большими группами каждую неделю. Вместе с Михаилом Футиным 2 мая 1913 года в столицу Уругвая на пароходе «Обан» прибыли первые 90 последователей течения «Новый Израиль». 31 мая 1913 года на пароходе «Баия-Бланка» приплыла последняя группа «израильтян». По прибытии всех россиян поселили в так называемый «Иммигрантский дом», жить в котором им пришлось два-три месяца. В течение всего этого времени духовный наставник, Василий Лубков, находился с ними и всячески им помогал. «За это время люди насиделись в иммигрантском доме..., и им показалось, что этому сидению и края не будет.

³ Там же, с.2.

⁴ Малаки - зд. молокане.

⁵ Хлысты (хлыстовцы) - пренебрежительное название сторонников течения «Новый Израиль».

⁶ Там же, с.87.

⁷ Там же, с.34.

Основатели Сан-Хавьера у дома Василия Лубкова

Городские люди и ремесленники нашли себе в городе дело и поступили на работу, а земледельцы, которые составляли самое большое количество народа, сидели без дела»⁸. Наконец, удалось договориться об аренде владений братьев Эдуарда и Альберта Эспальтеров, расположенных на берегу реки Уругвай, южнее города Пайсанду. «Новый Израиль» заключает договор аренды этой земли под сельскохозяйственную деятельность сроком на 10 лет. 27 июля 1913 года переселенцы отправляются на военном пароходе из Монтевидео вверх по реке Уругвай и высаживаются в районе места, где сейчас располагается Сан-Хавьер.

⁸ Там же, с. 113.

Первое время колонистам было крайне трудно жить на новых землях. Некоторые переселенцы ютились в палатках, у большинства не было и их; по ночам люди укрывались куском брезента. Через несколько дней после поселения Василий Лубков решил размежевать полученные земли. Бороздами от плуга были обозначены две улицы. Участки каждая семья выбирала по вкусу. В первые месяцы в колонии не было ни лошадей, ни повозок. Поэтому лес, необходимый для строительства домов, иммигранты перетаскивали вручную. Кухня поселенцев не отличалась разнообразием. Они ели либо кашу, сделанную из кукурузной муки, либо лепешки.

Довольно непросто складывались отношения с местным населением. Уругвайцы смеялись над внешним видом и обычаями русских переселенцев. Из «израильтян» почти никто не говорил по-испански, что сильно затрудняло их интеграцию в уругвайское общество.

Религиозные собрания проводились два раза в неделю в большом здании на берегу реки, которое впоследствии было переоборудовано под мельницу. Через несколько лет после поселения в Сан-Хавьере, Василий Лубков пережил тяжелую операцию по удалению почки. Находясь под наркозом, он увидел сон, содержание которого впоследствии было описано им в книге «Тайна загробной жизни», почитавшейся приверженцами «Нового Израиля».

Через три с половиной месяца после приезда, 15 октября 1913 года, переселенцы решают начать посев сельскохозяйственных культур. К тому времени в колонии появляются тягловый скот и сельскохозяйственные инструменты, однако на всех их не хватает. На каждые пять семей выделялось по одному плугу и по два-три мула, что, по мнению Футина, способствовало сплочению коллектива общины. Коллективный дух проявлялся и в том, что переселенцам было запрещено жить поодиночке. Бесfamilных обязаны были приютить у себя дома другие семьи.

В одном доме с другими колонистами поначалу поселился и Михаил, выехавший из России без семьи. Вскоре, однако, молодой переселенец был вынужден покинуть колонию в поисках работы. Нашел он ее на со-

седней эстансии⁹ Фаррапос. Через некоторое время Футин договорился с другим русским колонистом, Семеном Куликом, о покупке в кредит четырех мулов для совместного ведения хозяйства. При этом Михаил должен был отрабатывать их стоимость «на стороне», а Семен - возделывать с помощью этих животных землю. После 22-х месяцев работы на эстансии Михаил женился на овдовевшей русской иммигрантке и вернулся в Сан-Хавьер. По возвращении он попросил Семена Кулика передать ему его долю в совместном хозяйстве, однако тот отказался это сделать. Михаил добился своего только через суд поселения, который состоял из самых уважаемых в Сан-Хавьере людей. При этом все его решения утверждались лично Василием Лубковым.

Василий Лубков стремился к абсолютному равенству поселенцев в имущественном плане. Неудивительно, что в скором времени наиболее зажиточные семьи взроптали. Недовольство политикой Лубкова обусловило решение ряда переселенцев отправиться обратно в Россию.

Раскол возник и на религиозной почве. Один из иммигрантов, Семен Сушков, заявил, что именно он, а не Лубков, настоящий «царь» и «воплощение Бога на земле». В таком качестве Сушкова признала часть переселенцев.

Наиболее же сильный удар по сплоченности общины, пишет Футин, нанес Ипотечный банк, основной кредитор поселения. В середине 20-х годов он распорядился разделить всю землю и собственность по семьям. Не выдержав всего происшедшего, Василий Лубков решает вернуться в Россию. Десятки семей переселенцев уезжают вместе с ним. Через несколько лет Лубков погибает на каторге в Сибири.

Небезынтересна точка зрения приверженцев «Нового Израиля» на важные исторические события, происходившие в России в первой половине XX века. По мнению членов общины, все беды страны были вызваны нежеланием принимать «истинную веру». Они утверждают, что именно по этой причине пострадали миллионы православных в обеих мировых войнах, во время революции, гражданской войны, голода 30-х годов. Судя

⁹ Эстансия - зд. поместье.

по дневнику Футина, многие в Сан-Хавьере искренне верили в самые разнообразные легенды, связанные с именами «духовных отцов» общины «Новый Израиль». Например, в то, что «царь» Парфентий Петрович Касатонов убедил императрицу принять «Идею Христа» и «склонить к тому же и мужа своего, Александра Второго»¹⁰. При этом Касатонов, мол, поведал императору обо всех бедах крестьянского люда, и именно по его наставлению тот принял решение об отмене крепостного права в стране, несмотря на активное сопротивление со стороны Синода. Русская Православная церковь воспринималась ими как противник всех позитивных начинаний императора, основной враг простого русского люда.

Другая легенда заключается в том, что после того, как император Николай Второй отказал в аудиенции Василию Лубкову, тот его проклял, и в результате царя убили коммунисты. Любопытно, что «новоизраильтяне» положительно отзывались о В.И.Ленине и отрицательно - о И.В.Сталине.

В дневнике можно найти немало интересных описаний различных городов Уругвая. Монтевидео, например, по словам Футина, представлял собой «белые домики с плоскими крышами, похожие на улы. На возвышенности виднелось еще одно небольшое здание. Это была крепость". Вокруг этой крепости не видно было никакого населения. Она стояла одиноко, как тюрьма... Город сам собой показывался небольшой»¹². Интересно описание кухни для пеонов¹³, в которой обедал Михаил Футин: «Кухня меня удивила своей неопрятностью. Прокопченная и вся как смола черная, посередине к стенке устроен круг с железным обручем, посреди этого круга лежали дрова и дымились»¹⁴. В дневнике есть информация и об уровне зарплат и цен того времени. Так, за работу в эстансии Фаррапос Михаил Футин получал 15 песо в месяц, а за покупку каждого мула он заплатил 75 песо (при этом все считали, что они обошлись ему очень дорого).

¹⁰ Там же, С.23.

¹¹ Крепость «Артигас» на холме Серро.

¹² Там же, с. 109.

¹³ *Пеон* - сельскохозяйственный рабочий.

¹⁴ Там же, с. 119.

Жители Сан-Хавьера уже в 40-е годы XX века начинали понемногу забывать русский язык, и об этом красноречиво свидетельствует данный дневник. В нем довольно часто встречаются испанские слова, написанные на кириллице, например: «С адуаны¹⁵ показалась ланча¹⁶ и направилась к пароходу»¹⁷.

Заканчивается дневник описанием непростой ситуации, сложившейся в Сан-Хавьере после отъезда и смерти духовного наставника течения, Василия Лубкова. При этом Михаил Футин твердо верил в благополучное будущее русской колонии в Уругвае.

¹⁵ *Адуана* - исп. таможня.

¹⁶ *Ланча* исп. лодка.

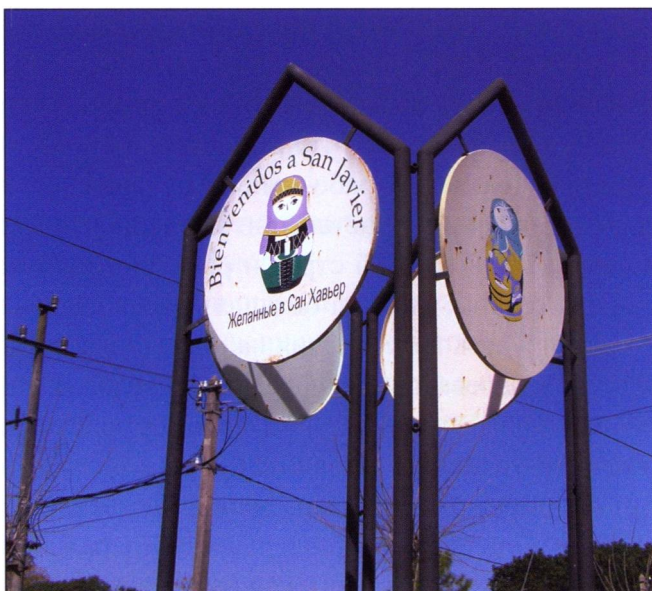
¹⁷ Там же, с.ПО.

САН-ХАВЬЕР

Лена Рослик

Характерной чертой первой волны эмиграции в Уругвай (10-е годы прошлого века) стал ее групповой характер: из России переезжали целые общины. Первая из групп переселенцев - она состояла из 300 семей - прибыла в страну в 1913 году. Иммигранты обосновались в департаменте Рио-Негро, на землях местного латифундиста Альберто Эспальтера, основав там поселение Сан-Хавьер. Сегодня Сан-Хавьер - единственный город Южного полушария, более половины населения которого составляют выходцы из России.

В группу входили представители различных районов юга России, которых объединяла принадлежность к религиозному течению, известному под названием «Новоизраильская община». Его члены испытыва-

Добро пожаловать в Сан-Хавьер

ли притеснения со стороны российского государства и были вынуждены эмигрировать. Сначала переселенцы поселились на границе с Китаем, позднее перебрались в другие уголки нашей планеты. Их духовный наставник, Василий Лубков, взялся найти землю, на которой община могла бы обосноваться. Он связывался с представителями различных организаций из США и Канады, однако не смог с ними договориться. Однажды Лубков узнал, что президент Республики Уругвай, Хосе Батлье-и-Ордоньес, приглашает иммигрантов любого происхождения в свою страну. Цель - сельскохозяйственное освоение обширных внутренних территорий, призванное обеспечить быстрый экономический рост. Василий Лубков уладил все необходимые формальности и договорился о переселении своей общины в Уругвай.

Русские иммигранты прибыли в Монтевидео в мае. В соответствии с действовавшим тогда законом они должны были провести сорок дней в так называемом «Отеле для иммигрантов». Он представлял собой несколько барачков и жилых домов, в которых проходили карантин все прибывавшие в Уругвай переселенцы. Условия жизни в «отеле», где царил антисанитария, были крайне тяжелыми. Этот период оставил плохие воспоминания у членов общины. По прошествии времени многие иммигранты, подозревавшие, что выбраться из этого места будет очень трудно, начали устраиваться рабочими на фабрики Монтевидео и переселялись в город. Так община постепенно уменьшалась: люди, которые поселялись в столице или на свой страх и риск отправлялись осваивать внутренние районы страны, никогда больше не возвращались в нее. Остальные продолжали ждать переселения на обещанные земли. Выходили из общины и дети, заболевшие в «Отеле для иммигрантов». Их перевозили в госпитали Монтевидео, где они часто оставались даже после того, как их родители уезжали из столицы.

В июне переселенцы, устав от ожидания, решили обратиться к властям. Они отправились к зданию Генеральной ассамблеи (парламента) Уругвая и уселись ждать законодателей прямо на лестнице перед парадным входом. Вскоре на них обратил внимание Альберто Эспальтер, пар-

ламентарий от Национальной партии. Он подошел к ним, выслушал их просьбы, а затем выступил перед сенаторами и депутатами, рассказав им о сложившейся ситуации. Господин Эспальтер выразил желание помочь этим людям и предложил передать государству свои земли, расположенные в департаменте Рио-Негро, для их последующего распределения среди русских иммигрантов. Управление землями взял на себя Ипотечный банк. Он же многие десятилетия был основным кредитором колонии.

После двух с лишним месяцев ожидания русские переселенцы отправились на двух кораблях в департамент Рио-Негро. 27 июля они высадились на берегу реки Уругвай, на землях Эспальтера. Вначале им было очень трудно. Зима 1913 года выдалась на редкость дождливой и холодной. Рассказывают, что переселенцам приходилось рыть небольшие окопы, чтобы, положив туда матрасы и теплую одежду, укладывать на них спать своих детей. Так спасали от ночных морозов самых маленьких иммигрантов.

Василий Лубков сформировал бригады строителей из членов общины. Они строили дома, похожие на избы далекой России. Основным стройматериалом была глина. Ее «облицовывали» досками, которые для чистоты и защиты от насекомых покрывали известью. Другие члены общины занимались рыбной ловлей и сбором ягод и фруктов. Собранное распределялось между всеми переселенцами. Иммигранты начали также выкорчевывать деревья и кустарники. Расчищенные участки засевались различными видами зерновых культур и фруктовых деревьев. Почва была очень плодородной, и урожай поспевал быстро.

В 1920-х годах переселенцы начали ощущать нехватку земель и решили купить еще 10000 га, которые позволили бы обеспечить работой всех членов общины, предотвратив тем самым их переезд в город.

Через несколько месяцев после прибытия переселенцы начали считать осваиваемые ими земли своей колонией и дали ей имя Офир - синоним слова «край». Этим они хотели подчеркнуть, что, несмотря на все трудности, они нашли очень плодородные земли, на которых можно жить в мире и спокойствии. Вскоре земли были разделены между членами общины - с учетом размеров семей, а также близости переселенцев к ду-

ховному наставнику, Василию Лубкову. Участки имели площадь от 45 до 60 гектаров и долгое время являлись для большинства иммигрантов основным источником существования. Их использовали для выращивания зерновых и овощей, разведения птиц и крупного рогатого скота, производства молока и молочных продуктов.

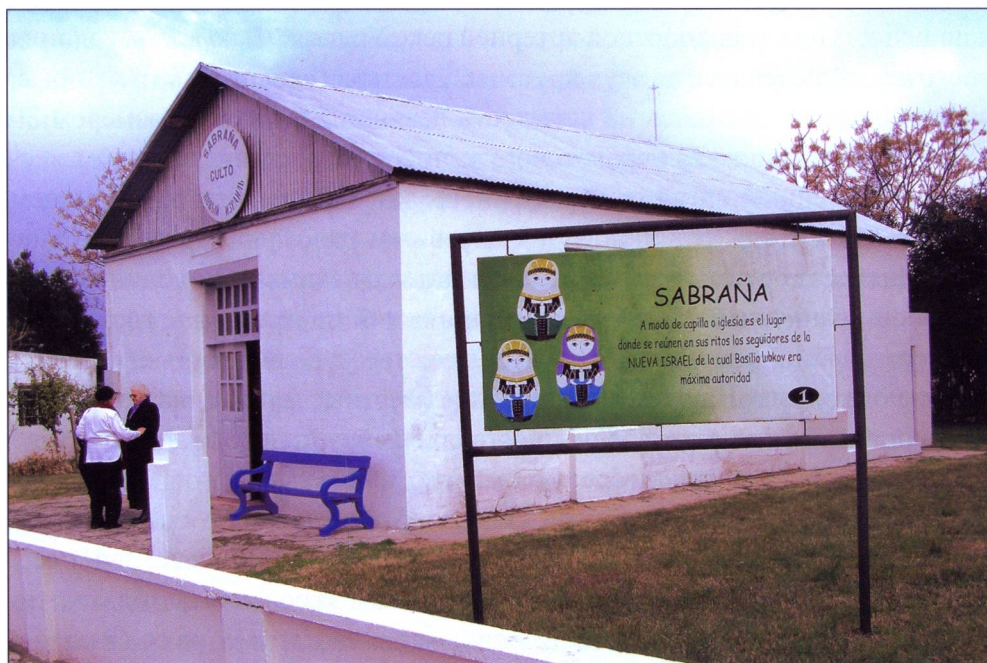
Переселенцев объединяло их религиозное течение. В первые годы многое делалось для сохранения и усиления этого культа. Вначале религиозные обряды совершались в обычных домах. Позже, когда было окончательно решено обосноваться на месте, где сейчас располагается Сан-Хавьер, был построен специальный молельный дом - «Sabrana» («Собрание»). Сан-хавьерцы собирались в нем по утрам каждое воскресенье, а также в дни отдыха. Они пели песни, заслушивали выступление одного из членов общины, проводили праздничные мероприятия.

Дом Василия Лубкова сегодня

В 1914 году Василий Лубков, видя необходимость изучения испанского языка и в целом интеграции Сан-Хавьера в уругвайское общество,

Дом «Собрание»

обратился к властям с просьбой открыть в поселке начальную школу. Здание было построено из дерева и листовой стали, причем за короткий срок: школа открылась 14 сентября того же года. Первой учительнице пришлось непросто: школу посещали более 150 детей различных возрастов. К тому же дети совсем не знали испанского языка, а она - русского. Это сказалось на всей последующей истории поселения: русский язык, сегодня многими забытый, никогда не преподавался в школе Сан-Хавьера¹.

¹ С сентября 2009 г. в средней школе № 32 города Сан-Хавьер (сегодня ее посещают 320 детей) начались регулярные занятия русским языком. Их ведет преподавательница из Белгорода Алина Александровна Матюнина, проезд которой в Уругвай организовало Посольство России в Монтевидео.

Первые участки были расположены довольно далеко от нынешнего Сан-Хавьера. В 1916 году, под влиянием усилившихся связей с соседними населенными пунктами, поселение начинает перемещаться ближе к служившей для них транспортной артерией реке Уругвай. В то время колония состояла из шестидесяти двух крупных участков («кварталов»), которые, в свою очередь, делились на четыреста девяноста участков размером 30 на 60 метров. Одним из первых сооружений, построенных на новом месте, стал каменный ангар, который много лет служил зернохранилищем для всех окрестных районов. Поначалу в нем работало первое в стране предприятие по отжиму масла из семян подсолнечника. Оно олицетворяло собой невиданный для Уругвая технический прогресс; все гости Сан-Хавьера стремились увезти отсюда в качестве сувенира бутылочку растительного масла. На этом предприятии (местные жители называли его мельницей) практически все осуществлялось вручную. Масло выходило при пропуски семечек через большие каменные колеса.

Благодаря плодородию почв, сельское хозяйство в этом регионе развивалось быстро. Русские переселенцы выращивали зерновые, лен, овес, ячмень и подсолнечник, который был незнаком креолам. Настолько, что поначалу те поговаривали, что русские - не в своем уме, раз сажают на полях цветы вместо зерновых. Выращивались также различные овощи; их продавали в городе Пайсанду. Для поездки на рынок организовывались караваны из типичных балтийских повозок, которые шли по немногочисленным дорогам, существовавшим в то время. Путь был непрост: в частности, ручей Негро, вблизи от места его впадения в реку Уругвай, приходилось переезжать на плотах.

Василий Лубков объединил крестьян в группы по пять семей. Каждой группе передали один плуг и один-два вола - так поощрялась коллективная работа. Через несколько лет было решено отказаться от этого метода ведения сельского хозяйства, однако созданный на его основе потребительский кооператив просуществовал в разных формах примерно до 70-х годов.

По причине отсутствия дорог сан-хавьерцы Зукетти и Кастарнов организовали перевозки пассажиров на лодках по реке до Пайсанду (с

регулярностью несколько раз в неделю), а также до Фрай-Бентоса и Нового Берлина (один раз в неделю). Принадлежавшее Бугаеву и Жидкову судно «Мальвина» перевозило уголь, а также дрова, которые загружали в районе устья ручья Фаррапос.

Спустя несколько лет после основания поселения туда приехал русский медик Василий Васильевич Венустов. Ему дали прозвище «Доктор Русо». Хотя он лечил больных и принимал роды, официально он оставался практикантом, поскольку не имел уругвайского диплома.

Большинство работ в то время осуществлялось вручную. Работали обычно все члены семьи. Мужчины занимались наиболее тяжким трудом; женщины, помимо ухода за домом, помогали в работе в поле, при посеве, доили коров, занимались огородом. Все это делало их жизнь очень трудной. Дети начинали работать, будучи совсем маленькими - пастухами или на огороде. Как свидетельствуют записи в школьных журналах того времени, большинство из них в сентябре не посещали занятий: надо было помогать родителям засеять семейные наделы.

Несмотря на это, люди были очень общительными, часто собирались вместе у кого-либо дома, устраивали танцы под аккордеон или играли в различные игры, расходясь по домам лишь под утро. Почти сразу после основания в поселении построили русские бани. По субботам в них ходили даже жители соседних поселений (правда, было это уделом исключительно мужчин).

В 20-е годы среди поселенцев растет недовольство Василием Лубковым, в вину которому ставятся злоупотребления властью и финансовые махинации. В результате Лубков решает вернуться в Россию. В 1926 году, получив разрешение правительства СССР, он, в сопровождении немалого числа сторонников (около 50 семей), отправляется в обратный путь.

В жизни Сан-Хавьера происходят изменения. Они связаны не только с отъездом Лубкова, но и с новой волной мигрантов, покинувших Россию после революции. Их, в отличие от переселенцев первой волны, больше волновали проблемы политики, а не религии.

Колонисты не забывали и о спорте. 14 июня 1928 года они основали футбольный клуб, который, конечно же, было решено назвать «Сан-Хавьер». За время своего существования он завоевал немало наград, одновременно став основой для создания целого ряда спортивных команд, причем не только в области футбола.

В 1929 году, когда в условиях Великой депрессии Уругвай переживает тяжелую экономическую ситуацию, в Сан-Хавьере создается ячейка Коммунистической партии. Благодаря этому ряд местных политиков выходит на национальный уровень, особенно после предпринятого в 1933 году президентом Террой государственного переворота. На местных коммунистов начинаются гонения. Полиция врывается в здание, где проходило подпольное собрание, на котором выступала депутат от Коммунистической партии Хулиа Аревало. В ходе облавы погибла жительница Сан-Хавьера Юлия Скорина, еще несколько сан-хавьерцев были ранены. Профсоюзному активисту из Пайсанду по фамилии Идальго удалось убежать. Его рассказ о произошедшем получает широкую огласку в стране. Этот случай отражает изменения, происходившие в социальной жизни поселения.

В 1936 года группа молодых людей под руководством сапожника Ласаро Сафронова решает основать клуб, в котором жители поселения могли бы проводить свое свободное время. В клубе, получившем название «Хувентуд Унида» («Объединенная молодежь»), организуются курсы живописи, вышивания, кройки и шитья, открывается небольшая библиотека. Регулярно устраиваются танцы, правда, аккордеон на них уже не звучит: ему на смену пришел патефон.

1 апреля 1939 года Владимир Забелин открывает автобусное сообщение между Сан-Хавьером и ближайшим к нему крупным городом - Пайсанду. Дороги все еще были плохого качества, но автомобильное сообщение уже стало возможным. В дальнейшем компания Забелина вышла на национальный и даже на международный уровень.

Заметным событием в жизни Сан-Хавьера становится строительство в конце 30-х годов новой школы: старая уже не могла вместить всех детей поселка, население которого заметно увеличилось.

В 40-е годы жители Сан-Хавьера внимательно следят за разразившейся в Европе войной: многие их родственники остались в России. Создаются организации солидарности, в том числе Комитет помощи Советскому Союзу. Женщины вяжут шарфы, шапки, шьют пальто для отправки в СССР. Посланные на фронт, эти вещи, несомненно, помогли пережить мороз не одному солдату. Мужчины организуют различные благотворительные мероприятия, в ходе которых собираются пожертвования.

В 30-е - 40-е годы переселенцы пережили еще одно бедствие - нашествие саранчи. Долгое время жители отчаянно боролись с ней, в этом им помогали уругвайские власти. В конце концов, этих насекомых удалось истребить. Однако по сельскому хозяйству региона был нанесен серьезный удар. Для восстановления утраченного жителям Сан-Хавьера пришлось потратить немало времени и сил.

В 1943 году создается Славянский молодежный центр, где давались уроки русского языка и славянских танцев. Целью его деятельности стали сохранение и распространение русской культуры и традиций. Позднее он был преобразован в Культурный центр имени Максима Горького, став филиалом одноименного клуба, действующего в уругвайской столице.

В середине 40-х годов в Сан-Хавьере проходит первая забастовка стригалей². С этого момента в поселении создаются аграрный профсоюз и профсоюз работников различных специальностей. Благодаря активности синдикалистов, была организована встреча рабочих и работодателей поселения, на которой они договорились о размере заработной платы во всех видах деятельности. Впоследствии произошло разукрупнение указанных профсоюзов. В частности, был создан профсоюз портовиков. Его значение быстро росло из-за увеличения роли порта Сан-Хавьера (он был самым дальним от моря портом на реке Уругвай, способным принимать морские суда), через который вывозились производимые в этой части страны зерновые, а также новый продукт - мука (ее, в частности, экспортировали в Бразилию).

² Стригаль — специалист по стрижке овец.

В помощь Советской Армии. Вещи, собранные сан-хавьерцами

Мукомольня долгое время находилась в большом здании, расположенном на берегу реки Уругвай и сохранившемся до наших дней. Она снабжала мукой все близлежащие поселения. В 70-е годы продолжительная девальвация и высокие налоги на этот тип продукции, вылившиеся в прекращение экспорта муки, привели к закрытию мельницы. Помимо растительного масла и муки, в Сан-Хавьере долгие годы производились различные сорта сыра.

Начиная с 1946 года, вновь усиливается общественное недовольство. Жители Сан-Хавьера требуют постоянного врача, расширения колонии за счет земель эстансии³ Фаррапос и улучшения дорог. Некоторые сан-хавьерцы проявляли свое недовольство, оставляя надписи мелом на

³ Эстансия - зд. поместье.

стенах общественных учреждений и частных домов. Впрочем, нарушители правопорядка были быстро выявлены и задержаны полицией.

В те же годы население Сан-Хавьера пополняют новые иммигранты. Речь идет о переселенцах из стран, наиболее пострадавших от Второй Мировой войны. Приехало много поляков, евреев, представителей ряда других национальностей.

В начале 50-х годов движение за присоединение к колонии земель эстансии Фаррапос усилилось. Жители поселения начали проводить собрания на границе эстансии. Одновременно они направляли запросы в соответствующие министерства. Долгое время на них не было никакого ответа. 1 мая 1952 года группа активистов профсоюзного движения и компартии решила разобрать забор и проникнуть на эстансию. Там они провели маевку и устроили небольшой пикник. Приехавшая полиция задержала большинство участников. Все происшедшее получило широкую огласку в стране, и уже в 1953 году власти решают передать колонии еще 30000 га земли. Новый участок получил название Колония Луис Эррера. Любопытно, что в качестве наказания ни один из тех, кто незаконно проник на эстансию, не получил земли на ее территории.

В том же году поселение посетил президент Луис Батлье Беррес. Его встретили очень торжественно. Для президента был организован конный парад, участники которого - 70 юношей и девушек прошли перед ним маршем, исполняя русские народные песни.

19 июня 1952 года была создана местная футбольная лига. Она включала следующие команды: «Сан-Хавьер», «Насьональ», «Либертад», «Атлетико Офир», «Пеньяроль Офир», «Уругвай Бельяко» и «Арройо-Негро». Это вызвало значительный рост интереса к спорту в регионе. К сожалению, из-за наблюдаемой в наши дни быстрой депопуляции сельской местности, многие из этих команд сегодня перестали существовать.

В 50-е годы число сан-хавьерцев продолжало увеличиваться. Для удовлетворения их потребностей в колонии начинают функционировать филиалы государственных компаний по распределению питьевой воды и

электроэнергии. С 60-х годов переходит на круглосуточную работу теплоэлектростанция, до этого функционировавшая только по ночам.

В 1958 году в Сан-Хавьере открывается первый лицей. Способствовала этому инициативная группа, собравшая необходимое число подписей местных жителей. В нее вошли Анна Головченко, София Морейра, Хуста Агаче и Каталина Бычкова. Открытие лицея способствовало замедлению оттока молодежи в крупные города. Сначала он функционировал в здании школы, затем переехал в культурный центр «Хувентуд Унида». В 1972 году для этого учебного заведения было построено отдельное здание.

В конце 50-х годов в Сан-Хавьер приехал постоянный доктор - Рикардо Воелкер. Он проработал в поселении более сорока лет.

В 50-е - 60-е годы в Сан-Хавьере создаются новые и расширяются старые предприятия. Некоторые из них имели большое значение для региона и страны. В их числе металлургическая мастерская Деметрио Турина. Его компания строила по всей стране сооружения для хранения зерна и других товаров, создала первые комбайны для сбора подсолнечника, который к тому времени стали выращивать и в других районах Уругвая.

В те же годы усилиями местного потребительского кооператива в Сан-Хавьере открывается собственный кинотеатр. До этого его функции выполняло здание старого зернохранилища - электроэнергия поступала в него от генератора мельницы. Наличие больших зданий вызывало восхищение гостей города: до сих пор очень немногие поселения со столь малым населением могут похвастаться сооружениями такого масштаба.

12 октября 1962 года был основан спортивный клуб «Ривер-Плейт», в котором можно было заниматься не только футболом, но и другими видами спорта. Это первый клуб Сан-Хавьера, открывший собственный спортзал; в нем до сих пор проводятся различные спортивные мероприятия. В то время занятия спортом были очень популярны. Молодые сан-хавьерцы участвовали в спортивных состязаниях на уровне страны, добиваясь значительных успехов. Юных спортсменов поселения готовил и вдохновлял Энрике Монгрелл, преподаватель французского языка,

а также - по совместительству и на факультативных началах - физической культуры.

Широкое распространение в те времена получает музыка. Местная группа «Айер» завоевала большую популярность в молодежной среде.

Приток в библиотеки Сан-Хавьера значительного числа произведений русской, а точнее советской литературы, способствует росту интереса к жизни в СССР. Многие жители поселения, воодушевленные прочитанным, принимают решение вернуться на свою историческую Родину в ожидании лучшей жизни. Некоторые из них затем вернулись в Сан-Хавьер. Другие остались в России, но всегда тосковали по этой земле.

Связи поселения с Советским Союзом усиливаются и по другим направлениям. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы предоставлял тогда иностранцам бесплатные стипендии, и несколько десятков молодых людей из Сан-Хавьера отправились учиться в Москву. По возвращении большинству из них пришлось долгое время жить под постоянным наблюдением со стороны властей: в стране установилась военная диктатура. Были и те, кто заплатил за решение отправиться учиться в Россию арестом, пытками и тюрьмой.

В годы диктатуры русское происхождение стало тяжелой ношей для большинства жителей Сан-Хавьера. Регулярно проводились обыски и аресты. Были приостановлены все общественные и культурные мероприятия. Население думало только о том, как выжить. Люди начали подозревать друг в друге агентов диктатуры, видеть опасность во всем. В апреле 1984 года смерть от пыток доктора Владимира Рослика всколыхнула все уругвайское общество. Конец диктатуры был уже близок, и это происшествие стало шоком для всех сан-хавьерцев.

С восстановлением демократии в 1985 году город постепенно возвращается к нормальной жизни. С этого времени большое внимание уделяется сохранению общественных организаций, восстановлению забытого русского языка и русских традиций, которые так берегли местные жители с момента основания поселения. Клуб имени Максима Горького восстанавливает свое здание. Там вновь организуются курсы националь-

ных танцев, обеды с блюдами русской кухни, возобновляются уроки русского языка. Постепенно возрождается культурная идентичность жителей Сан-Хавьера. Жизнь населения заметно улучшается. В городе строится более 250 новых домов.

Открываются новые возможности для развития поселения: создаются мастерские по изготовлению изделий народного творчества, волейбольная школа. Кинотеатр, который в течение многих лет был закрыт, преобразуется во Дворец культуры. Открываются музеи, призванные сохранять историю освоения этих мест. С началом реализации программы по высадке лесов появляются новые рабочие места.

Среди жителей Сан-Хавьера все меньше потомков первых переселенцев. Большинство из них уже не говорит по-русски. Но сан-хавьерцы, качество жизни которых - при поддержке местных властей и Посольства России в Уругвае - день ото дня улучшается, постоянно стремятся подчеркнуть свою принадлежность к российской диаспоре.

БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Григорий Королев

Невиданная массовая волна эмиграции из России, вызванная жестокой гражданской войной и другими потрясениями, обрушившимися на нашу Родину в начале XX столетия, охватила весь земной шар. Немногочисленное, но от того не менее интересное объединение эмигрантов сформировалось в тот период и в Уругвае. Его основу составили люди самых разных сословий и профессий из различных регионов России. Навсегда оставив родные места, они добрались до одной из самых удаленных от Москвы столиц мира - Монтевидео.

Если не считать массового переселения в Уругвай в 1913 году членов секты «Новый Израиль», основавших здесь город Сан-Хавьер и всегда державшихся особняком, эмигранты, как правило, попадали в Уругвай «неорганизованно», въезжая, главным образом по туристической визе, из таких стран, как Аргентина и Парагвай (после обеих мировых войн граница Уругвая на длительное время закрывалась для иммигрантов из Европы). Селились они в основном в Монтевидео и других крупных городах страны.

Имея различные политические убеждения и взгляды на происходившие в России события, переселенцы первой волны, тем не менее, нашли возможность сплотиться вокруг созданных ими православного прихода, объединения «Русский дом взаимопомощи», а также «Казачьего центра». Поддерживаемые ими русские традиции, язык и православная вера объединили как проживавших здесь эмигрантов дореволюционного перио-

да, так и беженцев, пополнивших общину после Великой Отечественной войны. Общим для них было и неприятие советской власти, ввиду чего в данную часть русской общины не были приняты прибывавшие в последующие десятилетия эмигранты, симпатизировавшие СССР.

Благодаря взаимной поддержке, вере в Бога и свои силы, российские эмигранты первой волны смогли в течение длительного времени сохранять здесь самобытный очаг русской культуры, оставить заметный след в истории Уругвая.

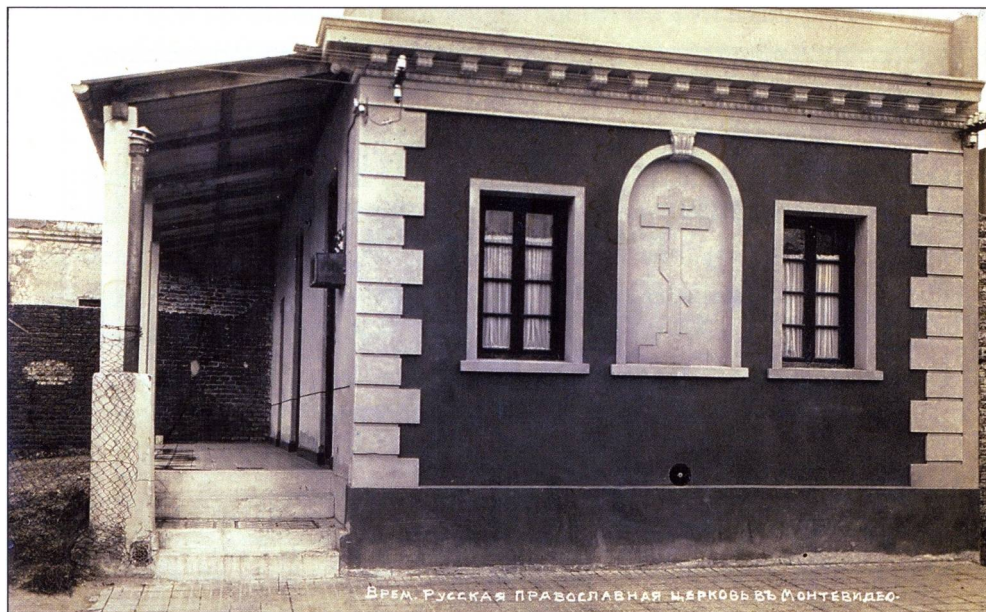
«Русский дом», начальный этап

С самого начала своего пребывания в Уругвае русские поселенцы стремились поддерживать в этой стране свой язык, культуру и веру, привычный уклад жизни, оказывать друг другу посильную помощь.

Прибывавшие в Уругвай соотечественники регулярно собирались в расположенном в районе Гоес на ул. Гуавижу доме проживавшего здесь православного священника о.Митрофана (Виноградова), который с 1920 года начал проводить у себя на квартире воскресные богослужения. Помимо русских, службы посещали греки, болгары, румыны, сербы и сирийцы.

Начиная с 1922 года, по окончании гражданской войны в России, в Уругвай прибывает значительное количество российских иммигрантов, большинство из которых также начало посещать дом священника о.Митрофана. Для того, чтобы вместить всех желающих, к помещению была пристроена просторная веранда. Кроме богослужений там устраивались чаепития, читались доклады о жизни в России. Вместе с тем, обустройство вновь приехавших сопровождалось большими трудностями. Беженцы, не обладавшие средствами, достаточными для обзаведения собственным хозяйством, устраивались на сезонные работы, главным образом на уборку урожая, работали на строительстве дорог.

В 1928 году для содействия экономическому становлению общины соотечественники решают создать «Русское общество взаимопомощи», начинающее предоставлять ссуды иммигрантам из России. В этот же пе-

Дом о.Митрофана, где проходили первые православные богослужения

риод для нужд общины были организованы курсы по изучению испанского языка, библиотека и детский сад. На их основе впоследствии была создана воскресная школа в районе Серро.

«Русское общество взаимопомощи», для которого позднее было арендовано просторное помещение в историческом центре Монтевидео, со временем стало называться просто «Русский дом». Здесь сосредоточилась основная жизнь общины, насчитывавшей в тот период порядка 150 человек.

Сохранившиеся подборки «Полисов коллективного страхования», выписывавшихся членам «Русского дома» в начале 50-х годов, демонстрируют его неоднородность: здесь и священники, и казаки кубанского и иных войск, и офицеры армии Врангеля, и представители творческой интеллигенции.

Эти выходцы из Российской Империи родились в самых разных ее уголках: Петроградской Губернии, на Кубани, на Кавказе, на Украин-

SOCIEDAD RUSA DE SOCORROS MUTUOS EN EL URUGUAY

Póliza N.º 8 Cantidad asegurada \$ 300.-
SEGURO DE VIDA COLECTIVO

MARZO de 1952

Por la presente la Sociedad Rusa de Socorros Mutuos en el Uruguay declara que el Socio activo
Sr. Curachquia Gabriel L. poseedor de los documentos canon policial 423936
nacido en el día 31 del mes Enero del año 1913 en Rusia Benesovski
y domiciliado en la ciudad Montevideo calle Constituyente N.º 1220 Uruguay R. O. está afiliado
al Seguro Colectivo desde la fecha, nombrando como Beneficiario para el caso de su fallecimiento al
Sra Antela de Curachquia Renée poseedor de los documentos credencial
y domiciliado en la Ciudad Montevideo calle Constituyente N.º 1220 Uruguay R. O.

De acuerdo con las cláusulas de los Reglamentos, impresos al dorso, este convenio queda completamente nulo en el caso de no haber cumplido el afiliado con sus obligaciones o haber dejado de pertenecer, en calidad de Socio, a la Sociedad Rusa de Socorros Mutuos en el Uruguay.

 por la Sección Seguro
por la Sociedad Rusa de S. M.

Полис коллективного страхования члена «Русского дома» Г. Курочкина

не, в Молдавии. Среди них длительное время заведовавший «Русским обществом взаимопомощи» Степан Бурляй, староста церкви Александр Белов, член приходского совета Михаил Мушкетов, офицер, георгиевский кавалер Тимофей Долгов, механик Константин Кухта, фотограф Николай Еремиев, историк Николай Алтухов, музыкант Анна Томисич, псаломщик Андрей Поярков. Интересны личности священников - сменившего о. Митрофана настоятеля церкви о. Александра Шебашева, а также о. Александра Малинина. Первый из них являлся протопресвитером российской императорской армии, георгиевским кавалером, получившим данную награду за храбрость, проявленную в Первую Мировую войну, когда он после гибели всех офицеров части с крестом в руках повел солдат в атаку на немцев. Отец Александр (Малинин) активно проповедовал

в уругвайской провинции. На приобретенном им в г.Гичон участке земли он попытался организовать женский монастырь для прибывших из Китая русских монахинь, где те прожили некоторое время до своего переезда в Чили.

Благодаря совместным усилиям соотечественников, благосостояние общины постепенно улучшалось. В 1929 году в районе Серро был построен православный храм, открыты различные мастерские, предприятия, производившие колбасу, сметану, творог и другие продукты.

Весьма насыщенной была культурная жизнь «Русского дома». В его помещениях оборудуются сцена, кинотеатр, читальни. Пользовалась популярностью обширная библиотека, первоначально составленная из вывезенных из России книг царских типографий и впоследствии постоянно пополнявшаяся эмигрантскими изданиями Аргентины, Европы и США.

В клубе регулярно проводились вечера, на которых соотечественники читали стихи, делали доклады о ситуации в России и мире, а также о дореволюционных временах, устраивали театрализованные представления. Популярными были спектакли по произведениям А.С.Грибоедова и А.П.Чехова. Участники вечеров пели старинные русские песни и романсы, казаки лихо танцевали вприсядку.

Казаки и белогвардейцы

Особую группу среди членов «Русского дома» составили белоэмигранты - казаки и офицеры-врангелевцы, эвакуировавшиеся вместе с остатками Белой Армии из Крыма. Прибыв в Уругвай через Аргентину из турецких лагерей на островах Лемнос, Галлиполи и других, они ожидали скорого возобновления боевых действий против большевиков и длительное время «сохраняли» себя как военную силу, готовую выступить при первой возможности. Среди представителей казачества и офицеров вел активную работу «Русский общевоинский союз» (РОВС), представителем которого в Уругвае был капитан Г.Мацылев. РОВС поддерживали лишь немногие казаки - как правило, из фронтовиков, симпатизировав-

ших личности генерала Врангеля. Вместе с тем, в целом их отношения с офицерством были достаточно натянутыми.

Представители казачества, веря в скорое возвращение на Родину, особенно сильно стремились сохранить свою самобытность и традиции. Наряду с участием в деятельности «Русского дома», они создали и собственный клуб - «Казачий центр». Его членами было несколько десятков человек, в основном представители кубанского войска, а также несколько донцов, терцев, уральцев и один осетин, служивший в «дикой дивизии». В клубе имелась собственная библиотека литературы о казачестве. На встречах в основном обсуждалась старая, дореволюционная жизнь, политических тем касались редко. Среди казаков здесь встречались как «державники», поддерживавшие территориальную целостность России, так и «самостийники», выступавшие за создание независимого казачьего государства. Главными объединяющими факторами для них были стремление вместе обсуждать выпавшие на родные места испытания, желание дожить до возрождения казачества, вернуться в Россию и жить там «по-казачьи».

Казаки ежегодно отмечали праздники Покрова Пресвятой Богородицы и взятия Азова, в честь которых устраивались конные представления, джигитовка и вечера в «Русском доме». В эти дни члены клуба надевали черкески, шаровары, шашки и другие элементы казачьей формы. На праздничном столе были неизменные шашлык, квас, сидр и копченая рыба.

«Казачий Центр» не имел собственного помещения, его участники чаще всего собирались в районе Ла-Теха, в доме уважаемого казака из Майкопа Михаила Морозова (улица Мануэль Эррера и Обес, 4627), воевавшего в гражданскую войну в партизанском отряде на Кавказе и перенесшего множество ранений. Госкуя по утраченной Родине, Морозов выстроил свое жилище в стиле типичной южнорусской хаты и назвал его «Villa Cuban». Кроме того, собрания клуба устраивались и у других видных представителей объединения - Мисоста Гайтова и Семена Павлова.

Среди членов «Казачьего центра» весьма незаурядной личностью являлся осетин Мисост Гайтов из «дикой дивизии», бывший убежденным монархистом. Искренний, добродушный и честный, он говорил с сильным кавказским акцентом, однако воспринимал как глубокую обиду, когда кто-либо ставил под сомнение его право называться русским. Члены клуба и их дети любили М.Гайтова и часто гостили в его доме в поселке Плайя-Паскуаль на берегу Ла-Платы. С вершины башни, которая в горской традиции была пристроена к его дому, открывался отличный вид на водный простор.

Активное участие в деятельности «Казачьего центра» принимали и другие его члены - кубанцы Игорь Чеботарев, Александр Шилкин и бывший искусным джигитовщиком Николай Черный, донцы Константин Жиров, Александр Манухин, Тимофей Козьма, терцы Михаил Агадьянов и Петр Аликов.

В эмиграции представители казачества, как и другие члены русской общины, поначалу испытывали серьезные финансовые трудности.

Чтобы сводить концы с концами, им приходилось наниматься извозчиками, конюхами, швейцарами, заниматься охотой и рыболовством. Со временем, используя природную смекалку, казаки сумели применить в Уругвае свои умения и способности: многие из них завели собственные хозяйства, где держали скот, разводили породистых лошадей, некоторые занимались ремеслами, служили в различных учреждениях.

Заметную карьеру в уругвайской железнодорожной компании сделал Мисост Гайтов. Владевшие тогда предприятием англичане ценили его порядочность и организованность, доверяя ему вопросы материального снабжения крупных строительных проектов, в то время как среди местных служащих были и те, кто недолюбливал джигита за его требовательность и нетерпимость к лени и воровству. После Второй Мировой вой-

*Донской казак
Константин Жиров*

ны М.Гайтов служил в Министерстве транспорта и общественных работ Уругвая, занимался постройкой мостов и дорог. Сохранились сделанные им в честь открытия моста через реку Рио-Негро винные кубки, выполненные из рога зебу.

Добивались успеха казаки и в различных науках. Многие поколения уругвайцев изучали географию по учебнику сына казака И.Чеботарева Георгия. В честь этого выдающегося географа, геолога, биолога, автора целой серии научных монографий в Уругвае в 1999 году была выпущена памятная марка, его имя сегодня носят одна из улиц Монтевидео и школа в районе Серро.

Внуки И.Чеботарева также стали видными специалистами: архитектор Фернандо Чебатарева курирует в Министерстве образования и культуры Уругвая вопросы охраны исторических памятников, агроном Николас Чебатарева является автором ряда исследований по улучшению сортов риса.

Занимался агрономией в Уругвае и сотник оренбургского войска, меньшевик Михаил Евдюков, покинувший Российскую Империю по поддельным документам еще в 1906 году. Его дети со временем были также приняты в «Казачьем центре». Сегодня потомки М.Евдюкова - известные уругвайские конезаводчики.

Донской казак Константин Жиров был известным в Уругвае театральным декоратором, много лет проработал в главном театре Уругвая

Марка, посвященная Георгию Чеботареву

«Солис». Главным же источником дохода для него была мастерская по изготовлению витрин.

Представители казачества проживали не только в Монтевидео, но и в уругвайской провинции. В городе Фрай-Бентос (административный центр департамента Рио-Негро) жил подъесаул кубанского войска Владимир Маркович Удови-

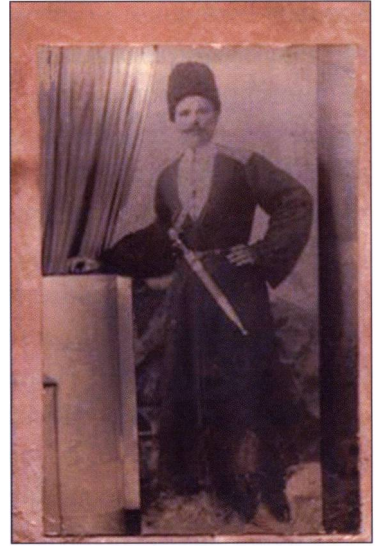

ко, заслуживший в среде соотечественников репутацию щедрого и отзывчивого человека. Став известным в городе фотографом (у В.М.Удовико было свое фотоателье), он пользовался популярностью и уважением у его жителей - многие семьи до сих пор хранят фотографии свадеб, дней рождений и иных празднеств, сделанные Владимиром Марковичем. В 2009 году при содействии Русской Православной Церкви и Посольства России в Уругвае кубанский казак Е.А.Неверов, проживающий в Краснодаре, разыскал в Уругвае сына В.М.Удовико, Владимира, приходящегося ему двоюродным братом.

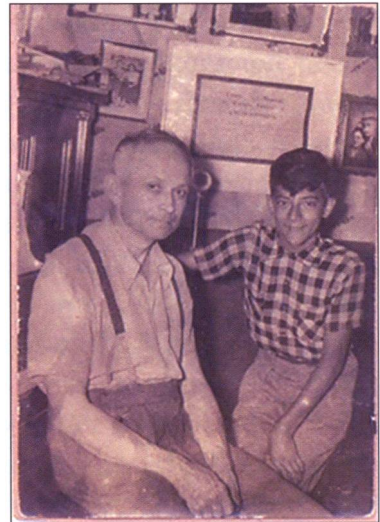
Вторая Мировая война и послевоенный период

Вторая Мировая война сопровождалась глубоким расколом в рядах эмигрантов первой волны во всем русском зарубежье. Не стал в этом плане исключением и Уругвай.

Значительной части представителей «Русского дома», проживших десятилетия вдали от Родины, не сужено было постичь масштабов той катастрофы, которую означало для русского народа нападение гитлеровской Германии. Многие из них, видя в немцах союзников в борьбе с коммунизмом, начали им симпатизировать. Значительное влияние на это оказала и обстановка в

*Казак Игорь Чеботарев,
1914 год*

*В. М. Удовико с сыном
Владимиром*

Уругвае в те годы - большинство правых политических движений, с которыми иммигранты так или иначе контактировали, открыто поддерживали фашистские режимы. Вместе с тем, немалая часть общины сочувствовала мужественной борьбе русского оружия, хотя как правило и не проявляла как-либо свою поддержку Советскому Союзу. Сказывалась незажившая травма, нанесенная им революцией и гражданской войной. Тех из иммигрантов, кто поддерживал СССР открыто, называли «совпатриотами». Они вынуждены были покинуть общину и присоединиться к созданному в Монтевидео в те годы эмигрантами последующих волн «просоветскому» клубу имени Максима Горького.

В конце 40-х годов община «Русского дома» пополнилась иммигрантами, осевшими после гражданской войны в Югославии, Германии и других странах, после Второй Мировой вынужденными покинуть Европу. Кроме них сюда попали и несколько бойцов «Русского корпуса» на Балканах, Русской освободительной армии и бывших военнопленных, отношение к которым в «Русском доме» было неоднозначным.

Важным событием для белой иммиграции стала постройка рядом с домом о.Митрофана новой Свято-Воскресенской православной церкви, ставшей постепенно центром жизни русской общины. Храм представлял собой ту «нейтральную территорию», на которой могли собираться все члены общины, вне зависимости от своего прошлого и убеждений.

В этот период на передний план жизни «Русского дома» выходят иммигранты, активно помогавшие храму - члены приходского совета Александр Подановский, Андрей Герценштейн, Федор Скворцов, Ирина Морозова и многие другие. Значительную финансовую помощь церкви оказали Андрей Токан и Николай Неелов, занимавшиеся в Уругвае строительством дорог.

Видным деятелем русской общины был князь Константин Александрович Горчаков, приехавший в Уругвай в 1948 году и скончавшийся здесь в 1994-м (в здании Свято-Воскресенской православной церкви имеется соответствующая мемориальная доска). Потомок знаменитого российского канцлера, князь длительное время проработал директором Бан-

ка Монтевидео и оказывал всемерную поддержку деятельности русской общины. На устраивавшихся им благотворительных балах собиралась вся проживавшая в Уругвае русская аристократия.

В белоэмигрантской общине длительное время распространялось созданное по инициативе Горчакова информационное издание «Вестник». Составу его редколлегии: «редактор Н.Шереметев, печатник А.Горчаков» — могли бы позавидовать и маститые императорские журналы. Номера «Вестника» выходили раз в два месяца и содержали информационную, историческую, культурную и развлекательную рубрики.

Известно, что Горчаков, глубоко переживавший гибель царской России, при встрече не подавал руки видному деятелю российской эмиграции Николаю де Базили, известному своей ролью в организации февральского переворота в России, а также подготовкой текста документа об отречении Императора Николая II. Де Базили работал в Монтевидео с 1942 до конца 50-х годов представителем крупного нью-йоркского банка (National City Bank of New York).

В 1950 году в Уругвай приехал писатель Иван Солоневич, вынужденный покинуть Аргентину из-за доноса других эмигрантов. Писателя приютили брат и сестра Шкурины (Михаил и Нина), проживавшие тогда в городе Сориано. Вскоре И.Солоневич переехал в городок Лас-Тоскас, откуда вел активную переписку с редакцией созданной им в Буэнос-Айресе газеты «Наша страна» (после отъезда писателя ее возглавил Всеволод Дубровский). Последние годы жизни Солоневич тяжело болел и скончался от рака желудка в 1953 году. На его могиле, расположенной на Английском кладбище Монтевидео, в качестве эпитафии написано: «Идеологу народной монархии в будущей России и борцу против коммунизма. Единомышленники».

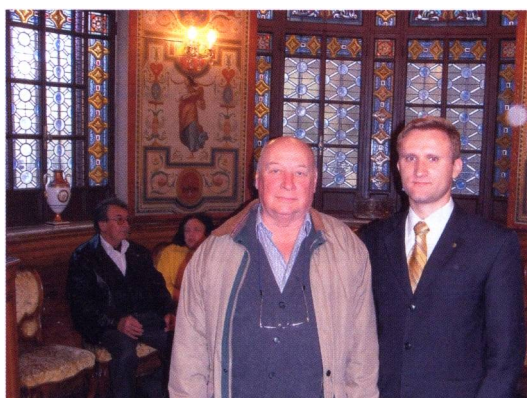
В 60-е годы деятельность общины эмигрантов первой волны в Уругвае пошла на спад. Ушли из жизни почти все представители первого поколения переселенцев, а вместе с ними прекратили свое существование «Русский дом» и «Казачий центр», закрылся храм в районе Серро.

Сохранению национального очага в 60-е годы и в последовавший позднее период военной диктатуры в Уругвае препятствовало и ухудше-

ние отношения к русской общине со стороны местных властей, а иногда и рядовых уругвайцев. Преследованию подвергалось все, что связано с нашими соотечественниками, включая русские обычаи и язык.

При таких обстоятельствах некоторые из эмигрантов предпочли уехать в США, Аргентину или другие страны, имеющие значительную русскую диаспору. Были среди них и те, кто выбрал путь осознанной ассимиляции.

Алексей Морозов (слева) в Посольстве России в Монтевидео. Справа Григорий Королев

Ирина Жирова в Посольстве России в Монтевидео

Потомки эмигрантов первой волны живут в Уругвае и сегодня, но лишь некоторые из них сумели сохранить свою культуру и самобытность. Известных их представителей - Сергея Флегинского, Алексея Фельдмана, Алексея, Михаила и Елену Морозовых, Ирину Жирову, Николая Томисича, Антонио Кухту, Людмилу Любомирскую, некоторых других - можно встретить на проводимых примерно раз в месяц службах в Свято-Воскресенском православном храме г.Монтевидео. Священником в этой церкви вот уже более 40 лет является приезжающий сюда из Буэнос-Айреса о.Владимир (Шленев), который, как и в старые времена, произносит молитвы за «спасение угнетаемого народа православного».

Анна Герасимчук, Элида Герасимчук

Первые группы славян прибыли в департамент Сальто в 20-е годы XX века. Покинув свою землю, опустошенную войнами, они высадились на этих берегах в поисках мира и работы.

Русские везли с собой в Латинскую Америку мало вещей. Прибывая на берега Ла-Платы (большинство - в Буэнос-Айрес), иммигранты выбирали для себя различные пути.

Так, одна из групп (восемь семей) поднимается по реке Парана до парагвайского города Энкарнасьон, где и основывает колонию. Другая принимает решение отправиться в Уругвай и через порт г.Сальто переезжает в г.Юнг. Там мужчины работают в качестве пеонов¹ на сборе урожая, их жены - кухарками. Когда закончилась сафра², они узнают, что уругвайское правительство дает в аренду землю и в кре-

Первые переселенцы

¹ Пеон - сельскохозяйственный рабочий.

² Сафра — сбор урожая.

дит - деньги на покупку лошади, коровы и мешка семян для посева, и по железнодорожным путям (чтобы не заблудиться) отправляются в Монте-видео.

В столице они ищут переводчика, поскольку не знают языка, и вместе с ним идут в Дом Правительства. Перед встречей с президентом Терра³ они надевают на ноги альпаргаты (полотняную обувь на пеньковой подошве), специально купленные по такому торжественному поводу. Президент сообщает им, что в департаменте Пайсанду, в местечке Санта-Бланка, есть поместье, поделенное на части для колонизации теми, кого так неудачно назвали «грингос»⁴.

Там они принимают первое, что дает им эта земля - ранчо из глины и соломы. Обживаясь на новом месте, они обнаруживают, что уже одно то, что они - иммигранты, сближает их с такими же, как они, соседями, с которыми устанавливаются отношения взаимопомощи.

Спустя несколько лет некоторые из переселенцев переезжают в г.Конститусьон (департамент Сальто) и в г.Сальто. Любопытный факт: семья Хуана Герасимчука основывает там приют, который она называет «Эль Порвенир» («Будущее»). Почти все их товарищи - иммигранты из Восточной Европы - были крестьянами, и им негде было жить в городе, поэтому они ночевали в этом приюте, находя там людей, говоривших на родном для них языке и сохранявших традиции привычной для них кухни (борщ со сметаной, вареники, квашеная капуста и т.п.). Вечерами там же звучали песни их родной земли.

Ранее - в начале 20-х годов прошлого века - еще одна группа переезжает из Буэнос-Айреса во Фрай-Бентос (департамент Рио-Негро) для работы на холодильных установках мясокомбината «Эль Англо». Эти люди зарабатывают там достаточно денег, чтобы купить недвижимость в районе города Юнг. Они копят средства на то, чтобы привезти в Америку свои семьи, а затем, со своими детьми, родившимися уже на этих зем-

³ Указанная встреча состоялась в конце 1937 года.

⁴ В большинстве латиноамериканских стран словом «грингос» называют жителей США. В Уругвае (особенно в уругвайской провинции) им принято обозначать всех иммигрантов.

Во дворе приюта «Эль Порвенир». Семьи Герасимчук и Максимчук

лях, перебираются поближе к г.Сальто. Переселенцы, живущие в деревнях Дайман, Чапикуй, Санта-Бланка и Санта-Кильда, в 1938 г. привозят в этот район первую российскую повозку, которую сделал русский кузнец из Сан-Хавьера. У нее четыре колеса, задняя часть выше, чем передняя, ее тянули две лошади. Повозка служила иммигрантам для того, чтобы перевозить урожай зерна, навещать соседей или ездить в город, куда обычно отправлялись рано утром, загрузив ее домочадцами, едой и водой, а также кормом для лошадей. Повозку и животных оставляли на въезде в город и вечером, сделав все покупки, старались успеть вернуться домой до захода солнца.

В 1925 году в Восточную Республику Уругвай прибывает очередная группа славян. Они ищут экономического благосостояния и возможности свободно выражать свою веру. Все они, так же, как и их предшественни-

ки, занимаются земледелием. Эта группа - баптисты-евангелисты - сначала обосновывается в г.Фрай-Бентос. Два года позже прибывает еще одна группа, которая останавливается недалеко от железнодорожной станции «188-й километр», расположенной вблизи ранее основанного переселенцами из России Сан-Хавьера. Наконец, третья группа баптистов выбирает для себя местечко Колония-Кангуе (департамент Пайсанду).

В 1938 году среди славян-евангелистов департаментов Рио-Негро и Пайсанду возникает идея сформировать собственную сельскохозяйственную общину. Создается что-то вроде комиссии, которая занимается подбором участка земли, достаточного по площади для всех колонистов. После изучения ряда предложений (в частности, славянина Чорница и уругвайца Фаррала) они останавливают выбор на местечке Сонна-де-Паломас (департамент Сальто). Обосновавшиеся там 22 семьи называют это место Колония Лас-Флорес. В 1944 году община расширяет свои границы на восток; до 38-и семей увеличивается ее количественный состав. Еще семь гектаров: пять под школу и два под церковь - дарит колонистам госпожа Игнасия Гонсалвес де Маркес.

28 апреля 1947 года начинаются занятия в школе, ее первой ученицей была Роза Кузьминская. 11 апреля 1948 года открыт молитвенный дом, построенный всеми членами общины - в меру сил и возможностей каждого. Церковные хор и оркестр (аккордеон, скрипки и балалайки) нередко давали концерты в столице - Монтевидео, а также в департаментах Пайсанду, Рио-Негро и Артигас, выступали на радио.

Позже многие из колонистов переезжают в город, где их дети могли продолжить свое образование. Сегодня из 38-и входивших в общину семей осталось только пять, но тот дух, который связывал ее основателей, продолжает жить в сердцах их детей и внуков.

В 1930 году в Южную Америку, о которой говорили тогда как о континенте огромных возможностей, в надежде на спокойную и благополучную жизнь переезжают иммигранты из одной украинской деревни. Несколько семей (в том числе Бондаренко, Кириченко, Ручей, Шевченко) приплывают в Аргентину и высаживаются на берег в Буэнос-Айре-

се. После какого-то времени, проведенного в столичном порту вместе с иммигрантами из других европейских стран, они берут путь в аргентинскую провинцию Санта-Фе и останавливаются в населенном пункте Сан-Хусто, где начинают заниматься земледелием. Спустя несколько лет они разочаровываются в своем новом месте жительства и решают продолжить путь в поисках лучшей доли. На это решение повлияли незнание языка и плохие климатические условия. В Аргентине у них рождается несколько детей, которых крестит православный священник.

В поисках земель они пересекают провинцию Энтреариос, выходят на берег реки Уругвай и, перебравшись через нее, попадают в департамент Сальто. Пройдя около 50 километров, иммигранты оказываются в местечке Парахе-де-Лаурелес, где находят земли, идеально подходящие для выращивания пшеницы. Созданное там поселение сохранилось до сих пор.

Тоска по Родине привела некоторых из переселенцев к мысли о возвращении в Россию. После восьми лет жизни там они вновь уезжают в Уругвай.

Выходцы из России привезли с собой зерновые (пшеницу) и технические (подсолнечник, лен) культуры. Они разводили в Уругвае коров, свиней, овец и различные виды домашних птиц. Таких, как гуси, мясо и яйца которых они ели, а из перьев делали мягкие матрасы и подушки для диванов, а также знаменитые перины, которых здесь не знали. Чтобы сохранять мясо, русские его вялили и коптили. В июле, самом холодном месяце в году, когда здесь забивали скот, они ходили из дома в дом и учили этому уругвайцев. Делали они и различные колбасные изделия, например, белый чорисо, сегодня более известный в Уругвае под именем бутифарра, для приготовления которого использовались печень, голова, язык и потроха.

Позднее, вместе с другими иммигрантами, русские участвовали в создании первых фабрик по производству мясных полуфабрикатов и колбасных изделий. Здесь знали творог или сыр, а также то, как можно использовать сметану.

Традиционные для выходцев из России огороды были источником вкусной и здоровой пищи, при приготовлении которой иммигранты всегда пользовались традиционными семейными рецептами. Мужчины делали печи из глины («печки»), в которых хозяйки пекли замешанный своими умелыми руками домашний хлеб. Не обходилось и без пирогов - с творогом, капустой и щавелем.

Несмотря на разницу в климате, для собственного потребления всегда готовился квас. Вечерами, при свете ламп, пожилые женщины вязали на спицах, а те, что помоложе - вышивали.

Женщина была для них всем, и остается всем по сей день. Потому что именно хозяйка дома является хранительницей культуры и традиций - будь то в одежде, образовании, готовке или религии. Женщины умели засеивать вскопанную мужчинами землю, именно они несли дом на своих плечах.

В конце 1971 года, после смерти своей супруги, Хуан Герасимчук предпринял попытку купить участок, на котором она похоронена, чтобы, согласно православному обычаю, после своей смерти быть похороненным рядом с ней. Получив отказ от муниципалитета, он начинает думать об образовании славянского кладбища. Вместе со своим братом Лазарем и другими соотечественниками Хуан Герасимчук обходит всех проживающих в Сальто славян, стремясь заручиться их поддержкой. В результате образованная ими общественная организация «Славянское кладбище» в декабре 1971 года покупает и огораживает участок земли площадью один гектар, расположенный на территории 3-го судебного округа г.Сальто. В уставе Общества, которым руководит избираемый раз в два года его Ассамблеей Управляющий комитет, указано, что захоронения осуществляются в земле.

Первое из них относится к маю 1973 года - Хуан Герасимчук перезахоронил на кладбище свою супругу Евгению (сам он скончался гораздо позже, в 1990 году). В настоящее время на участке насчитывается 256 захоронений; членами Общества - единственной в Уругвае организации такого рода - являются 343 человека.

Славянское кладбище в г. Сальто

В 1974 году строится ГЭС Сальто-Гранде, гигантское по меркам нашего Уругвая сооружение. Турбины, то есть «сердце» ГЭС, а также инструкции по их сборке поступают из России. Всю документацию с русского языка (она до сих пор сохранилась в архивах) переводит Басилио Голенюк. Вася, как его обычно называли, быстро интегрируется в местное общество, где все его знали и уважали. Он хорошо знал русский, польский и украинский языки, часто помогал своим друзьям и знакомым переводить приходившие с их исторической Родины письма и отвечать на них. Весьма образованный человек, он был членом Комиссии по историческому наследию г.Сальто.

Басилио Голенюк был в числе соотечественников, выдвинувших идею создания Славянского культурного центра. Претворить ее в жизнь иммигрантам удалось в 1999 году, еще 10 лет ушло на получение Центром юридического лица.

Активисты Славянского культурного центра г. Сальто принимают Посла России С.Н. Кошкина

Своей задачей руководство Центра видит сохранение и преумножение культурных традиций исторической Родины. Объединение проводит ежегодные обеды, его представители выступают на проводимых в Сальто конференциях и круглых столах, посвященных вопросам иммиграции, учат школьников и студентов различных учебных заведений города готовить блюда национальной кухни. Кроме того, раз в год, в ноябре, члены Центра принимают участие в празднике, организуемом Союзом иммигрантов Сальто. В течение недели действует «русский» стенд, гостям праздника предлагаются традиционные блюда славянской кухни, представители общины, одетые в национальные костюмы, участвуют в шествии по улицам города.

В 2008 году при поддержке Посольства России в Уругвае при Центре начали работу курсы по изучению русского языка, которые регулярно посещают около 30 человек. В том же году российская дипмиссия организовала приезд в Сальто хореографа из Воронежа Н.П.Тарасенко, которая в течение 10 дней обучала наших детей русским народным танцам.

Несмотря на отсутствие постоянного помещения (на сегодняшний день это главная проблема организации), у Центра имеется небольшая библиотека, в которой немало русскоязычных изданий (большинство из них подарены российским посольством), а также фонотека с записями отечественного фольклора. С 2000 года члены Славянского центра посещают ежегодные праздники в Сан-Хавьере.

Мы осуществляем нашу деятельность, всегда помня о тех, кого нет с нами. О тех, кто работал, не щадя себя, но чья жизненная философия научила нас хранить в памяти только хорошие моменты.

Помимо Василио Голенюка, широкую известность в Сальто приобрел и другой соотечественник - Альваро Менесес Филиппов. С детства серьезно занимавшийся живописью, он экспонировал свою первую картину на выставке молодых художников еще в семнадцатилетнем возрасте. Позже стал скульптором, является автором многочисленных памятников. По заказу Испанского общества Сальто к 500-летию открытия Америки выполнил скульптуру, ныне установленную у входа на городской рынок.

*Стенд России на Дне иммигранта
в г. Сальто*

Другая соотечественница - Роксана Гонсалес Самусенко стала первой женщиной, исполнявшей обязанности губернатора департамента Сальто. Ее прабабушка и прадедушка по материнской линии были одними из основателей г.Сан-Хавьер, но родилась она в нашем городе. В юности добилась неплохих результатов в спорте, была инструктором по плаванию. В зрелом возрасте Роксана, инженер по профессии, проявила себя как талантливый политик. В настоящее время является членом президиума Славянского культурного центра.

Русский язык: ощущение

«Я ищу слова, которых не понимаю.

Я ищу их во взгляде того, кто их произносит.

В непреднамеренных, спонтанных жестах его рук.

Я ищу их в движениях его губ и в его голосе.

В мимолетной тени, скользнувшей по его глазам, и внезапно застывшему взгляду, внезапно приносящему тишину.

Я ищу их, храня неловкое молчание, и пытаюсь, в свою очередь, найти ответные слова.

И, не находя их, позволяю сжать себя в крепких объятиях..., пока он продолжает говорить мне вслух вещи, которых я не понимаю, но уверена в том, что они хорошие - ведь тепло этих объятий не позволяет мне думать иначе.

Как тут не заплакать! Я чувствую все это каждый раз, когда слышу русскую речь. Так же происходит с песнями и танцами.

Такое чувство свойственно многим людям моего поколения...».

Эти слова принадлежат внучке русских, прибывших в Уругвай в 1913 году и основавших город Сан-Хавьер, в котором она и родилась, хотя вот уже более двадцати лет проживает во Фрай-Бентосе - столице департамента Рио-Негро.

Город

Город Фрай-Бентос был основан 16 апреля 1859 года.

В 1865 году здесь начала свою работу фирма «Liebig Company», предприятие, занимавшееся производством пищевых продуктов на базе животноводства, которым так славится Уругвай. Продукция компании пользовалась большим спросом и шла на экспорт. Неудивительно, что наш город стали называть «кухней мира». Компания имела свой собственный причал на берегу реки Уругвай и корабли, прибывавшие за товаром, подходили практически прямо к дверям холодильных установок. Фирма, в 1924 году переименованная в «Frigorífico Anglo» («Английский мясохладокомбинат»), просуществовала до 1980 года. Мы помним это название и по сей день. И не только мы. Мясные консервы «Liebig» входили в рацион питания солдат времен мировых войн. Известный писатель Жюль Верн упоминал о них в своих книгах, называя пищей настоящих путешественников.

Истории жизни

Яков Бураков и Роза Дударева приехали в Уругвай со своей дочерью Аделой, которая родилась во время их путешествия на корабле к берегам нашей страны. Так как судно было английским, новорожденная Адела

получила гражданство Великобритании.

Некоторое время они пробыли в Монтевидео, затем переехали жить в Сан-Хавьер. Две их маленькие дочки - Наталья и Ольга - заболели, и родители, опасаясь за их здоровье, были вынуждены оставить их в столице. Остальные члены семьи продолжи-

Яков Бураков и Роза Дударёва с детьми

ли свой путь на север, вверх по реке Уругвай, в поисках предназначенной им земли.

Дон Яков, как и его соотечественники, посвятил себя работе в поле и организации общины. Госпожа Роза, черпая знания из привезенных с родины медицинских книг, работала акушеркой, принимая роды на окрестных фермах.

У нее самой было 14 детей: Адела, Наталья, Ольга, Николай, Елена, Франциско, Пабло, Лидия, Григорий, Александр, Хуан, Федерико, Дина и Яков.

Она умерла во время родов в больнице соседнего города Пайсанду, будучи еще совсем молодой. Роза решилась на беременность, несмотря на противопоказания врачей.

Дон Яков сам растил и обучал своих детей и, несмотря на то, что великодушные соседи предлагали ему взять на попечение кого-нибудь из них, никогда не соглашался на это. Возможно, помня ту разлуку с дочерьми, произошедшую в Монтевидео, о которой он не любил вспоминать.

Одно из последних фото Розы Дударёвой

Став взрослыми, дети Якова и Розы решили найти своих сестер, о которых ничего не знали в течение стольких лет. Благодаря помощи одной из столичных радиостанций и удачному стечению обстоятельств они смогли разыскать их.

Встреча произошла в Сан-Хавьере. Это был большой семейный праздник, на котором слезы боли о перенесенных страданиях сменялись слезами радости, любви и счастья.

Некоторые из этих братьев и сестер уже умерли. Из тех, кто еще жив, одни так и остались жить в Сан-Хавьере, другие разбросаны по разным городам - Пайсанду, Монтевидео, Буэнос-Айрес...

Несмотря на все невзгоды, лишения и страдания, детям Якова и Розы удалось вырасти и стать на ноги. Обветренные лица, натруженные руки, ясные глаза, белокурые волосы, пусть уже и седые, остаются для них собирательным образом их родителей.

Яков и Роза отдали все своим детям. Их воспитание всегда было счастьем для родителей. Они привили им любовь и уважение к жизни и природе, трудолюбию и земле, которая должна почитаться, как мать, вырастили их честными людьми, достойными гражданами Уругвая, ценящими демократию, свободу и мир.

Иммиграция 1913 года не была единственной

Переселенцы из бывшего Советского Союза прибыли сюда позже, равно как и иммигранты, которые решили работать во Фрай-Бентосе, где в то время в мясной отрасли происходила настоящая промышленная революция, давшая работу людям самых разных национальностей.

Семья Слусар - Остричук

В 1927 году в Уругвай прибыл дон Игнат Слусар вместе со своей супругой Ефросией Остричук и полуторагодовалым сыном Андреем.

Они ехали в Уругвай в надежде найти работу.

Игнат и Ефросия высадились в Монтевидео и, как многие другие выходцы из России, приняли решение отправиться в Сан-Хавьер, где их

соотечественники помогли бы им устроиться на новом месте. На поезде они доехали до станции Бельяко, расположенной в двадцати километрах от Сан-Хавьера. Там им пришлось остановиться на несколько дней.

Позже они рассказывали своим внукам, как их пугал какой-то мерцающий свет, который зажигался в полях по ночам - до этого они никогда не видели светлячков...

Сначала Дон Игнат был наемным сельскохозяйственным работником, затем смог арендовать свой участок земли, на котором занялся огородным хозяйством и разведением домашней птицы. У них родились трое детей: Василий, Лидия и Адела.

В 1933 году семья переехала на новое место жительства - большой земельный участок, расположенный неподалеку от реки Рио-Негро, на границе департаментов Рио-Негро и Сориано. Там они занимались разведением домашнего скота, пчеловодством, выращивали кукурузу, маниоку и арбузы. Свою продукцию продавали на рынках города Мерседес - столицы департамента Сориано. Для этого им приходилось переплывать на лодке, груженной товаром, через реку Рио-Негро, беспокойные воды которой иногда вынуждали их бросать в реку дорогой груз, с тем, чтобы спасти свои жизни.

Там, на новом месте, родились Мария, Роза, Анна и Тереза.

Игнат и Ефросия, как большинство русских им-

Василий Слусар Остричук

мигрантов, всегда беспокоились об образовании своих детей. Непростое экономическое положение семьи не помешало родителям отправить их в школу. Для этого они сняли в г. Мерседес небольшую комнатку, в которой с понедельника по пятницу жила Ефросия, присматривая за самыми маленькими детьми.

В 1946 году Национальный институт колонизации предоставил им в пользование сельскохозяйственные угодья в близлежащем местечке под названием Колония Томас Беррета.

На новой земле они стали выращивать пшеницу, лен, ячмень, картофель и виноград. Занялись садовым хозяйством, выращиванием эвкалиптов, тополей и белых ив, купили трактор, плуги и сеялку. Держали лошадей, коров, свиней и кур. На своем участке они построили небольшое ранчо.

Их дети создавали собственные семьи, у них появлялись внуки. Семья разрасталась, но они всегда были рядом с родным домом. Все вместе они работали на своем большом семейном предприятии, где и труд, и доходы справедливо распределялись между родственниками.

По вечерам, в теплом семейном кругу у домашнего очага, бабушка Ефросия рассказывала своим внукам о России. Они до сих пор сохранили в своей памяти, что:

«...девушки, перед тем как идти на танцы, натирали себе щеки снегом, чтобы они были розовыми, а сама девушка - румяной и красивой...;

Семья Слусар

одежду стирали в проруби, в ледяной воде...;

родители не позволяли девочкам состригать себе волосы, чтобы их локоны всегда оставались длинными и белокурыми...;

в обязанности детей входило выгонять на выпас гусей и овец и следить за тем, как они пасутся..

женщины прядли себе одежды из льна...».

Уже в очень пожилом возрасте Игнат Слусар и Ефросия Остричук перебрались на постоянное место жительства во Фрай-Бентос, где прожили до своих последних дней и где были похоронены.

Их дети и внуки чтут память своих родителей, которые были честными и трудолюбивыми людьми. Они по сей день стремятся сохранять традиции их Родины.

Петр Подкидайло и Наталья Ончук

Шел 1928 год, компания «Frigorífico Anglo» процветала, привлекая на работу иммигрантов из разных частей света. Среди них был и Петр Подкидайло, который приехал в Уругвай и начал работать на мясохладокombинате во Фрай-Бентосе. Спустя несколько лет он вернулся на историческую родину, где женился на своей возлюбленной - Наталье Гончук, ждавшей его все эти годы. В 1936 году он возвращается в Уругвай вместе с женой. При регистрации в миграционной службе в ее фамилии «теряют» первую букву и пишут в паспорте Ончук.

После непродолжительного пребывания во Фрай-Бентосе, семья принимает решение обосноваться в Сан-Хавьере. Петр занялся пчеловодством, а Наталья вышивкой и плетением корзин. У них рождаются дети - Еухенио и Пабло, которые получают начальное образование в школе №32 города Сан-Хавьер.

В 1948 году семья перебралась в местечко Бельяко, где Петр и Наталья продолжили свои занятия пчеловодством и народными ремеслами. В 1956 году они окончательно обосновались на берегах речушки Ягуарете Гранде, неподалеку от Фрай-Бентоса.

Евгений и Петр продолжили образование в промышленной школе и лицее города Фрай-Бентос. При этом братья всегда с большим теплом вспоминают своих одноклассников из школы Сан-Хавьера: Евгения Смалука, Эрнесто Ченичова, Сусану Семикину, Марту и Чичиту Андрада,

братьев Гуриных, но больше всех - Непомусено Терра, который всегда приезжал на занятия верхом на лошади, со свистом и улюлюканьем.

Петр Подкидайло продолжал заниматься пчеловодством, но параллельно начал работать столяром и плотником, делая самую разнообразную мебель. Кроме того, Петр со своим соотечественником Игнатом стали изготавливать музыкальные инструменты - балалайки и скрипки.

Прожив долгую и счастливую жизнь, Петр и Ефросия умерли в возрасте девяноста лет. Они никогда не забывали Россию: в их доме всегда звучала русская музыка, дети и внуки заслушивались историями родителей о Родине, с которой они поддерживали непрерывную связь, переписываясь со своими родственниками.

Они были благодарны Уругваю, который так радушно их принял. Здесь они нашли мир и покой, которых им так не хватало на покинутой Родине. И хотя тоска по России всегда оставалась в их душах и сердцах, они до конца своих дней благодарили эту землю, давшую им жизнь, семью и работу. Это ли не счастье - видеть, как растут твои дети, дать им образование, возможность получить профессию, нянчить на руках своих внуков и правнуков. Все это и было целью их жизни.

Семья Своник-Мельчаер

Василий Своник прибыл в Уругвай со своей женой по фамилии Мельчаер и маленькой дочерью Анной. Обосновались, так же как и большинство выходцев из России, в Сан-Хавьере. Там родились их дети: Иван, Лидия, Василий, Сергей и Александр.

Василий занимался земледелием и продавал выращенные овощи на рынках Фрай-Бентоса. Финансовое положение семьи было непростым и Василию пришлось отдать своего четырехлетнего сына Сергея на попечение в дом комиссара Фрай-Бентоса господина Панчо Фацио - очень уважаемого человека в городе. Помимо Сергея, на попечительстве у этой семьи был еще один мальчик. Они росли и воспитывались вместе с собственными детьми комиссара, как их братья.

Когда Сергей вырос, он познакомился с красивой девушкой, которая работала в доме господина Фацио, и влюбился в нее. Ее звали Альда, она была дочерью кузнеца по фамилии Эррера.

Известие о помолвке наполнило радостью всех, ведь речь шла о прекрасной молодой паре. Обе семьи устроили грандиозную свадьбу и организовали для молодоженов медовый месяц в Буэнос-Айресе.

Дон Панчо Фацио подарил Сергею земельный участок, на котором семья построила свой дом.

В счастливом браке Сергея Своника и Альды Эрреры родились три ребенка: Уго, Ольга и Алехандро.

Самый старший из них работал на строительстве двух самых важных объектов в этом регионе страны: плотины Сальто-Гранде на севере департамента Сальто, на реке Уругвай и плотины Пальмар на очень широкой и живописной реке Рио-Негро, в департаменте Сориано.

Ольга со своей семьей сейчас живет в Буэнос-Айресе.

Уго и Алехандро в настоящее время работают на станции техобслуживания государственной топливно-энергетической компании АНКАП во Фрай-Бентосе. Они очень известные и уважаемые в городе люди, простые и приятные в общении, с добрым характером, увлеченные своей работой. У каждого из них есть своя семья. Семьи братьев Своник представляют собой наглядный пример объединения славян с народами других национальностей, которые заселили наш департамент.

Альда овдовела несколько лет назад. Будучи потомком испанцев и итальянцев, она не теряет семейных связей и любви к русской культуре и традициям. Песни на этом странном языке, оп-

*Уругвайское удостоверение личности
Сергея Своника Мелчаера*

тимизм, помогающий преодолеть любые трудности, та невероятная тоска по далекой родине...

Со слезами на глазах она пересказывала нам рассказ Василия Своника о том, как он уезжал из России, а его мать, рыдая, умоляла остаться и не покидать её и родную землю. Она плакала, рассказывая это нам, потому что помнила - ее тесть так никогда и не смог перенести этой утраты.

Но она и улыбалась... потому что в подоле ее юбки лежала урожденная Валентина Александра Своник-Сантана-ее шестимесячная внучка, улыбающаяся белокурая девочка с глазами небесного цвета... Бабушкина гордость.

Воспоминания

Бесчисленные истории жизни тех семей и людей, которые оставили Россию в прошлом веке, они похожи - и в грусти, и в радости...

С одной стороны, вырванные с корнем из своей земли, лишённые какой-либо надежды вновь увидеть своих родных и близких, покинувшие навсегда свой родной дом, город, страну. С другой - для них над горизонтом забрезжил рассвет, появилась надежда на будущее, пусть еще и неопределенное, но для большинства из них - многообещающее.

Все мы прекрасно понимаем, что жизнь иммигрантов не была легкой. Они хранят в своих сердцах много боли и предпочитают не говорить о прошлом.

Мы знаем случаи, когда люди родились в одном и том же месте, но в документах, с которыми они приехали в Уругвай, фигурируют разные национальности: например, он - русский, а она - полячка. Это не соответствует действительности, но они не обращали внимания на эти формальности.

Когда они сходили по трапу корабля и ступали на новую землю, надежда на счастливое будущее утешала их сердца.

Их никогда не учили ненавидеть - только любить.

Их стремление работать, любовь к жизни и глубокая признательность, которую они испытывали к приютившей их уругвайской земле, заставляли их преодолевать все трудности и двигаться вперед.

Мы, нынешние потомки русских иммигрантов, гордимся своими предками. Мы благодарны им за то, что они передали нам по наследству свои самые лучшие человеческие качества.

Мы - потомки

Мы посвятили себя самым разнообразным видам деятельности.

Мы работаем в сферах государственного управления, образования, торговли, здравоохранения, культуры, массовых коммуникаций... Принимаем активное участие в общественной и культурной жизни департамента и страны.

Мы - потомки русских переселенцев и мы гордимся своим происхождением.

В теперь уже далекие двадцатые годы прошлого столетия имело место уникальное социальное явление, связанное с переселением в нашу страну людей из почти шестидесяти стран мира, которые теперь дружно живут вместе во Фрай-Бентосе и других городах Уругвая.

Русские и славянские фамилии - Слусар, Остричук, Федоровский, Дмитриев, Донцов, Бураков, Назарюк, Подкидайло, Дёмов, Годоров, Белоконь, Гайворонский, Иванчук, Артемов, Своник, Лукьянчук, Санин, Каничев, Удовико, Варбанов, Воронецкий, Ксеньев, Робкин, Корчак, Лордугин, Иванченко, Ончук, Хлякин - наряду со многими другими фамилиями европейского происхождения, тесно переплетаются в дружных семьях, которые живут, учатся и работают во Фрай-Бентосе - одном из самых «космополитичных» городов Латинской Америки.

Всех нас объединяет то, что в наших домах пахнет борщом, пирожками с картошкой и жареным луком, а также восхитительными варениками, которые так любят наши дети.

Мы делаем домашние сметану и творог - такие не купишь на рынке или в магазине. И мёд, такой густой и тягучий...

Этот вкус русской пищи родом из нашего детства. И сегодня, в наших современных кухнях, напичканных электроникой, есть частичка того прошлого, когда наши дедушки и бабушки готовили еду в печах, которые

топились дровами. Мы вспоминаем, как обедали за широким деревянным столом, где любая скромная закуска считалась яством. Этот дух времени живет в старом глиняном кувшине с двумя ручками, в стертom эмалированном тазу, помятом котелке. Эти вещи, стоящие рядом с современной микроволновкой, для нас выглядят как сокровища, отмеряющие ход времени и напоминающие нам о прошлом и о России.

Красивая история, которая произошла совсем недавно

В 2007 году по инициативе потомков русских иммигрантов и переселенцев из дружественных стран при содействии Посольства Российской Федерации в Восточной Республике Уругвай в лице Посла России в Уругвае С.Н.Кошкина и советника по политическим вопросам Д.В.Белова во Фрай-Бентосе было создано Общество иммигрантов «Сейбо и Хирасоль» («Эритрина и Подсолнух»).

Датой рождения Общества стал Международный день мира - 21 сентября. В нашем названии упомянуты два прекрасных растения: эритрина - национальный цветок Уругвая и подсолнух, семена которого были завезены в нашу страну русскими поселенцами.

Вот текст нашего первого пресс-релиза, распространенного в местных СМИ:

Учредительное заседание Общества иммигрантов «Сейбо и Хирасоль»

«Во Фрай-Бентосе создана новая общественная организация:

Речь идет о сообществе потомков русских иммигрантов из бывшего Советского Союза, прибывших в нашу страну в прошлом веке, а также их друзей.

Происхождение названия

Цветок эритрины символизирует Уругвай, который радушно принял наших предков и стал для них новой Родиной, где родились и выросли их дети и внуки.

Его красный цвет олицетворяет собой наши цветущие холмы, кровь, которая у всех людей одинаковая, и чувство свободы, благодарности и гордости за величие нашей Республики.

Ну а подсолнух символизирует для нас Россию.

Хотя родина подсолнечника и не там, именно русские иммигранты стали первыми выращивать его в Уругвае. В его огромном цветке мы видим солнце, освещающее их путь и дающее им силы, необходимые для преодоления трудностей.

Мы также отмечаем, что наши друзья - люди других национальностей - вместе с нами создавали нашу организацию. Они разделяют наши задачи и цели».

*Логотип Общества
иммигрантов «Сеибо и
Хирасоль»*

Известие о создании нашего общества было принято населением с большим воодушевлением и энтузиазмом. Мы получили поздравления из Монтевидео, Сальто, Сан-Хавьера, Буэнос-Айреса и других городов. Вместе с большой ответственностью мы почувствовали абсолютную уверенность в том, что традиции наших предков, которые мы считаем своими, должны быть сохранены, преумножены и переданы по наследству нашим потомкам. В этом наша основная задача.

Логотип общества, разработанный его основателями Бертой Фернандес Бураковой и Андреа Слусар Фабре - председателем и секретарем первого исполнительного комитета, должен был символизировать все чувства, которые мы вкладывали в этот проект.

Сам логотип был создан молодым известным дизайнером из Фрай-Бентоса по имени Ренат Руссо.

*Почтовая марка в честь 150-летия
установления дипломатических
отношений между Россией и Уругваем*

в горизонтальный овал, сделав его, таким образом, более приятным для взгляда.

- образ нежных цветов должен быть компенсирован крупным текстом названия общества, создавая контраст между надписью и фоном, который усиливает визуальное восприятие.

- для того чтобы цветы не казались отделенными от текста, соединить их эллипсоидной лентой серпантина с цветами уругвайского флага.

Фон логотипа решен в гамме теплых цветов - желтого и оранжевого, получившегося в результате смеси красного (эритрина) и желтого (подсолнух).

Показательно, что в декабре 2007 года Национальное почтовое управление Уругвая выпустило специальную марку по случаю празднования 150-летия установления дипломатических отношений между нашими странами, на которой их символизируют именно цветы эритрины и подсолнуха.

Первый конверт с этой маркой нам подарил Посол России в Уругвае С.Н.Кошкин.

С тех пор наша молодая и напористая организация начала проявлять свою активность, мы стали проводить различные мероприятия. В их числе празднование Дня иммигранта.

Невероятно совпадение его фамилии, которая пишется по-испански почти так же как слово «русский» (только с двумя «с») - хотя на самом деле он потомок итальянцев.

Его творческая работа заключалась в реализации следующих идей:

- с помощью эллиптической кривой смягчить изображение логотипа, вписанного

Посол России С. Н. Кошкин поднимает флаг Российской Федерации в ходе празднования Дня иммигранта во Фрай-Бентосе

В декабре 2007 года маленькая, но очень красивая Площадь иммигрантов, на которой многие годы не происходило каких-либо событий, ожила. Для организации праздника мы обратились за помощью к губернатору департамента Рио-Негро господину Омару Лафлуфу Эбичу, потомку выходцев из Ливана, который любезно согласился оказать нам содействие. На площади закипела работа: рядом с каждым из находящихся там памятных знаков, посвященных той или иной стране, были установлены флагштоки. Утром следующего дня состоялась церемония подъема флагов Уругвая, России, Польши, США, Израиля, Великобритании, Германии и Италии, прозвучали гимны этих государств. На мероприятии присутс-

твовали представители культурной общественности страны, военных ведомств, дипкорпуса. Ну и, конечно, сотни иммигрантов, чьи предки прибыли сюда из самых разных стран мира.

На этой площади, расположенной на одном из городских холмов, воцарилась необыкновенная атмосфера. Все присутствующие почувствовали красоту этого места, этой земли, на которую когда-то ступили наши предки.

Выступление председателя нашего общества Берты Фернандес Бураковой началось со слов:

«Сегодняшний день наполнен таким символизмом и такими волнующими и переполняющими всех чувствами, что мне трудно говорить.

Наше общество «Эритрина и Подсолнух» создано 21 сентября 2007 года, весной, в Международный день мира. Цветок эритрины символизирует нашу родину, подсолнух - наших предков, весна - это самое прекрасное время года, мир - наивысшая цель человечества. Все это, вместе с ясным пониманием целей и задач, которые мы перед собой ставим - и было нашим вдохновением.

Свеча не гаснет, если от нее зажигают другую.

И мы зажгли ее. Так мы осветили себе путь.

Но первая искорка этого пламени принадлежит все же не нам, а одному человеку, который помог нам поверить в себя, почувствовать свои силы... Этот человек сегодня с нами. Я говорю о Дмитрие Белове, советнике Посольства России в Уругвае. Его присутствие здесь - большая честь для нас. Вы пробудили наши чувства и напомнили нам о том, что у нас есть крылья и мы умеем летать...».

Это мероприятие стало знаменательным событием в жизни нашего города, придав импульс его культурной и духовной жизни. В течение следующего года на Площади иммигрантов были установлены еще четыре знака: в честь Австрии, Болгарии, Ливана и Финляндии.

В следующем Дне иммигранта приняли участие ученики школы имени Италии N53 города Фрай-Бентос, танцевальный ансамбль «Калинка» из Культурного центра имени М.Горького Сан-Хавьера, танцевальный

Посол России С.Н.Кошкин с супругой и губернатор департамента Рио-Негро О.Лафлуф на Площади иммигрантов г. Фрай-Бентос

коллектив из Ливана и муниципальный духовой оркестр департамента Рио-Негро.

Другие мероприятия

Делегация радиостанции «Голос России» побывала во Фрай-Бентосе

В августе 2008 года, в ходе своего визита в Уругвай, в нашем городе побывала делегация радиостанции «Голос России». В выставочном павильоне компании АНТЕЛ членами делегации была проведена презентация энциклопедии «Вся Россия».

Нам было очень приятно пообщаться с этими прекрасными людьми, обнять их, почувствовать нашу близость и передать привет нашей далекой Родине.

Потомки славян вместе с пенсионерами

Университет пенсионного возраста г.Фрай-Бентос пригласил нас к себе для того, чтобы мы рассказали пенсионерам о своей деятельности.

Встреча прошла в зале Ассоциации гражданских пенсионеров. Мы поставили старикам русскую музыку, показали им книги и брошюры о России, которые нам любезно предоставило российское посольство, объяснили цели и задачи нашего общества.

Стоит отметить, что наш логотип благодаря своему глубокому смыслу и неповторимому колориту всегда вызывает у людей самые положительные эмоции.

В честь Непомусено Терры

В ноябре 2008 года в театре им.Мигеля Юнга мы провели мероприятие в честь популярного певца Непомусено Терры, который вырос в Сан-Хавьере, где был известен больше под прозвищем «Гаучо». Он тесно связан с русскими иммигрантами, со многими из которых вместе учился в школе. В его песнях часто звучат русские имена.

К этому знаменательному событию был приурочен выход сборника стихов и песен Н.Терры и диска со всеми композициями исполнителя.

В состоявшемся гала-концерте приняли участие певцы и артисты со всего департамента Рио-Негро: из Сан-Хавьера, Нуэво-Берлина,

Янга, Фрай-Бентоса; и даже из соседнего департамента Пайсанду. Это мероприятие, прошедшее с большим успехом, мы смогли провести благодаря поддержке со стороны муниципалитета департамента Рио-Негро, который всегда нам помогает, а также компании «Ботния».

*Делегация ФГУ РГРК «Голос России»
во Фрай-Бентосе*

Финансирование

Общество иммигрантов «Эритрина и Подсолнух» - организация, которая не занимается коммерческой деятельностью и не имеет каких бы то ни было доходов. Мы работаем на общественных началах. Наш бюджет формируется из скромных ежемесячных взносов членов общества, в состав которого входят в основном потомки русских иммигрантов. Есть среди нас выходцы и из других стран, которые разделяют наши взгляды и убеждения - для таких друзей наши двери всегда открыты.

Проекты

Мы всеми силами стараемся воплощать в жизнь все наши идеи и планы.

С удовлетворением констатируем, что одна из задач, которую мы перед собой ставили, уже решена. Речь идет о начале преподавания во Фрай-Бентосе русского языка, который, к сожалению, с течением времени забывается. С июля 2009 года действуют языковые курсы, которые посещает, в общей сложности, более 50 человек. Работу курсов организовало Посольство России в Уругвае, ведет занятия преподаватель из Монтевидео Ольга Санина.

На очереди реализация другого нашего проекта - создание танцевально-хорового коллектива, «специализацией» которого стали бы прежде всего русские народные песни и пляски.

Работая над проектами, мы руководствуемся нашим девизом «Братская дружба и уважение - строительство мира».

150 лет со дня основания города Фрай-Бентос

16 апреля 2009 года нашему городу исполнилось 150 лет.

Члены общества «Сейбо и Хирасоль» принимали самое активное участие в мероприятиях, приуроченных к этой знаменательной дате.

Кроме того, мы хотели, чтобы по случаю празднования дня города нашей городской больнице был подарен томограф, в котором так нуждались сотрудники учреждения и пациенты. Городская клиническая больница

Фрай-Бентоса была единственной больницей столицы уругвайского департамента, в которой не было этого нужного медицинского аппарата. Благодаря взносам, поступившим от частных фирм, общественных организаций, дипмиссий это удалось сделать. И наше общество внесло в это благородное дело свой посильный вклад - мы тоже собрали небольшую сумму денег.

Вот так обстоят дела

Потомки русских живут и работают в городе Фрай-Бентос, каждый на своем месте.

Многие из них обладают выдающимися способностями, они востребованы, усердны в работе и являются неотъемлемой частью нашего сообщества.

Они продолжают оставаться немного робкими и чуть-чуть замкнутыми в себе людьми. Но они приятны в общении и готовы всегда прийти на помощь в трудную минуту.

Возможность трудиться, жить в мире и согласии, растить и воспитывать своих детей, жажда жизни - вот что привело этих людей в Уругвай в те далекие двадцатые годы прошлого столетия.

Наша страна приняла их, а они ответили ей взаимностью - переживая невыносимые трудности, они всегда шли только вперед, и при этом всегда были до глубины души благодарны приютившей их земле.

Они были, есть и всегда будут для нас примером, на который мы равняемся. Мы передадим это ощущение своим потомкам, а те, в свою очередь, своим...

Мы очень сильно привязаны к нашей Родине: наши дедушки и бабушки привили нам любовь к ней. Эта любовь не имеет границ - ни политических, ни философских, ни религиозных. Нам очень мешает незнание русского языка, но и это для нас не преграда: когда нам не удастся выразить все наши чувства словами - их заменяют дружеские объятия... Мы видим наш долг в том, чтобы сохранять привязанность к своей исторической Родине, тем самым наглядно показывая, что все люди на Земле могут жить в мире и согласии.

ПОД ИНЫМ КРЕСТОМ Староверы в Уругвае

Виктория Бойко де Семка

Этих оставшихся старообрядцев надо видеть - их крепость, их убежденность, их самоотверженные ночные моления (нам уже непосильные), их жизненное мужество и решимость - то 200-летнюю жизнь в Турции, то за одно поколение, без языков и без знания этого мира, переезды семьями - по десятку детей! - из Китая в Бразилию - из Бразилии в Штаты - и еще теперь в Аляску, спасая этих детей от развратного дыхания века. Видеть, как сохранился их национальный облик, народный нрав, и слышать их сохраненную исконную русскую речь.

А.И.Солженицын

«К вам что - Иисус приходил?» - с удивлением и восторгом спрашивала уругвайка у соседки, впервые встретившись с русским старовером. Рыжая окладистая борода, низко подпоясанная вышитая косоворотка, ясные светлые глаза, окруженные мелкими лучистыми морщинками, тихий и спокойный взгляд, - человек выглядел довольно экзотично для Уругвая, словно пришелец из другого времени. Он и его столь же необычный товарищ на улицах Монтевидео не остались без внимания. В суетной шумной толпе они были словно видение «инога мира». Тогда и появилась на страницах главной газеты страны фотография русских древлеправо-

славных христиан,¹ ставшая первым документированным свидетельством появления русских староверов на уругвайской земле. Шел 1967 год. Два «разведчика» - Филат Зыков и Павел Черемнов приехали из Бразилии в Уругвай в поисках лучших условий жизни для русских староверов. В Бразилии климат был слишком жарким, а земли - не слишком подходящими для земледелия.

В Монтевидео их гостеприимно приняла семья русских эмигрантов Попеня. Они жили в Уругвае уже не первый год и смогли рассказать о климате страны, об условиях земледелия и о местных особенностях. На следующий день староверы отправились прямо в Парламент, где их принял депутат Хорхе Батлье². Он заверил, что никаких препятствий со стороны уругвайского миграционного законодательства нет - «приезжайте и работайте». После этого Зыков и Черемнов объехали всю страну в поисках подходящего места - чтобы было далеко от других поселений, чтобы земли были хорошие, чтобы жара не изнуряла. Недалеко от реки Уругвай в департаменте Рио-Негро они нашли то, что искали. Там и купили землю - 45 гектаров. Возможно, на решение староверов обосноваться именно в этом месте повлияло то, что рядом с ним находится русская колония Сан-Хавьер, жители которой к тому времени более полувека успешно занимались сельским хозяйством.

В марте следующего года 16 староверческих семей переехали из Бразилии в Уругвай. Так на уругвайской территории появились первые древлеправославные христиане.

Но вернемся к началу их кругосветного путешествия. Путь староверов из России в Уругвай был долгим, полным страданий и лишений, он проходил через Маньчжурию³, Китай, Гонконг, Италию, Турцию, Бра-

¹ *Древлеправославные христиане* - официальное название старообрядцев. Сами себя уругвайские староверы именуют просто христиане, древние христиане. Старообрядцы не приняли начатую в 1654 г. Патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем церковную реформу, целью которой была унификация богослужебного чина русской церкви с греческой церковью.

² *Хорхе Батлье* - депутат парламента от партии Колорато; 2000-2005 гг. - 37-й президент Уругвая.

³ *Маньчжоу-го* - Великая Маньчжурская империя, государство, образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии; существовало с 9 марта 1932 года по 19 августа 1945 года.

зилию. Еще с середины XIX века староверы, скрываясь от религиозных преследований, начали селиться в Хабаровском крае. После революции 1917 года и последовавшей затем гражданской войны древлеправославные христиане из России стали перебираться в Маньчжурию. В 30-е годы они семьями бежали туда, пытаясь спастись от коллективизации.

Вот как рассказывает о бегстве ее семьи из России староверка Ульяна Черемнова. Родилась она в Маньчжурии, подданная Бразилии, живет в Уругвае, но и тени сомнения не возникает, что она русская, когда увидишь и послушаешь ее: *«С России просто бежали, когда раскулачивали, забирали мужчин. При царе еще было. И когда уже зачинали здорово кулачить, то от них пошла за границу, чтобы самим живыми остаться. Они ничё с собой не брали, все там оставили. Брали только такое необходимое: немножко одежи, на дорогу взяли сухарей. Старались сохранить свою религию, везли иконы, книги, какие были там, божественные, по которым молимся. И шли пешком. Семья по семье шли. Бывало 2-3 семьи в куче. Была самая близкая граница-Китай. Они при-*

шли. Китаец пошёл, незнамо куда, пригнал лодку, перевез их на лодке, а там они попали в город. На порту он уже договорился с пароходом, небольшой пароход, он возил уголь, то их посадили в трюм, закрыли, тут углём засыпали. ГПУ прибежали, их нету, на пароход, уголь они не стали разгружать, то вот они схоронились в трюму. Так уплыли вглубь Китая»⁴.

Староверы после охоты. Харбин, 1930 год

шли. Китаец пошёл, незнамо куда, пригнал лодку, перевез их на лодке, а там они попали в город. На порту он уже договорился с пароходом, небольшой пароход, он возил уголь, то их посадили в трюм, закрыли, тут углём засыпали. ГПУ прибежали, их нету, на пароход, уголь они не стали разгружать, то вот они схоронились в трюму. Так уплыли вглубь Китая»⁴.

Предками уругвайских староверов в Маньчжурии были основаны поселения старообрядцев. Туда добирались вплавь через Амур, через

⁴ Здесь и далее высказывания староверов переданы с сохранением фонетических, грамматических и синтаксических особенностей их речи.

границу, туда переезжали с Сахалина, тогда еще японской территории. За удивительно короткое время им удалось превратить поселения в крепкие, богатые русские деревни, завести хозяйство, начать обеспечивать себя всем необходимым.

Под Харбином старoverы прославились трудолюбием и опасным ремеслом - охотой, которой все мужчины промышляли зимой. Охота не только обеспечивала старoverов мясом, но и давала денежный доход. Старoverы охотились сообща на медведя, кабана, оленя, зайца, белку, птицу. Самой же дорогой добычей был живой тигр. Разумеется, охота на этого хищника - дело опасное, оно требовало большого умения и храбрости, а их было у старoverов в избытке. Живых тигров продавали через харбинских маклеров зоопаркам и циркам всего мира за весьма хорошую плату.

В 1945 году, когда советская армия вошла в Маньчжурию, практически все мужчины были арестованы и вывезены в СССР, где их сразу же отправили в лагеря. Многим старoverам удалось выжить и в этом аду. Старoverы считают, что запрет на курение (для них это великий грех) помог им не умереть в лагерях от голода - они не меняли свой скудный паек на сигареты и спички.

В 1949 году Маньчжурия вошла в состав Китайской Народной Республики. Однако после победы сторонников Мао Цзэдуна в гражданской войне официальный Пекин стал подвергать гонениям русских беженцев, и положение старообрядцев вновь осложнилось. В 1957 году чуть больше тысячи старoverов при помощи Красного Креста покинули КНР через британский Гонконг. Одни направились в Австралию и Новую Зеландию, другие - в Бразилию, где в штате Парана при посредничестве Всемирного совета церквей получили 2500 гектаров земли. Оттуда часть из них переехала в другие страны Латинской Америки, в том числе и в Уругвай. Многие старoverы, постоянно проживающие в уругвайских деревнях, до сих пор имеют бразильские паспорта и отправляются в Бразилию навестить родственников по истечении легального срока пребывания на территории Уругвая, чтобы соблюсти закон страны, в которой они проживают.

Сегодня в Уругвае есть две староверческие деревни, не имеющие официальных названий. Добраться к ним не так просто. Первое поселение староверов носит красивое библейское имя - Офир, в счетах же электрической компании оно именуется Camino de los barbudos (Дорога бородачей). Эта деревня насчитывает 15 хозяйств (около 200 человек). Другое поселение староверов - Ла-Питанга получило свое название от фруктового дерева питанга⁵, которое распространено в Уругвае. В нем живет только семь семей (около 100 человек). Пятнадцать лет назад там был пустырь. Сегодня же раскинулись апельсиновые сады и заботливо ухоженные огороды.

Если вас позовут в гости, то хозяева неторопливо и подробно будут объяснять, как к ним добраться и не потеряться: «Поезжайте в сторону порта, через семь километров съедете с асфальтированной дороги, проедете немного по бездорожью, потом свернете направо, у эвкалиптового леса повернете налево, ориентируйтесь по телеграфным столбам, проедете пару километров по проселочной дороге до высокой пальмы, там мы и живем». И если интуиция

Семья староверов. Ла-Питанга

⁵ Питанга (*Eugenia uniflora*, *Eugenia michelii*) - суринамская вишня, бразильская вишня.

Староверка. Офир

вас не подведет, вы можете оказаться в поселке русских староверов.

Непосвященному гостю может показаться, что в уругвайской глубинке снимают исторический фильм допетровской эпохи - женщины в ярких русских сарафанах, мужчины в традиционных расшитых косоворотках. Но это обычная одежда русских староверов. За модой они не следят, одеваются, как одевались их предки в России. *«В Уставе не сказано, что должны именно сарафан носить, носить должны покровенную одёжу, чтобы наготу не показывала. У нас нет праздничной одёжи, всегда*

носим сарафан, цвета меняем, но покрой всегда один», - рассказывает Ульяна. С точки зрения староверов, в христианине должно всё быть похристиански: и мысли, и дела, и одежда. В соответствии с христианскими канонами главное назначение одежды - быть скромной, не соблазнительной, не привлекающей лишнего внимания. Замужняя женщина должна быть еще и с покрытой головой: во время венчания надевают на голову невесты шашмуру⁶. С этого момента женщина носит ее всегда, даже спит с шашмурой на голове.

⁶ *Шашмура (или сашмура)* - головной убор замужней женщины.

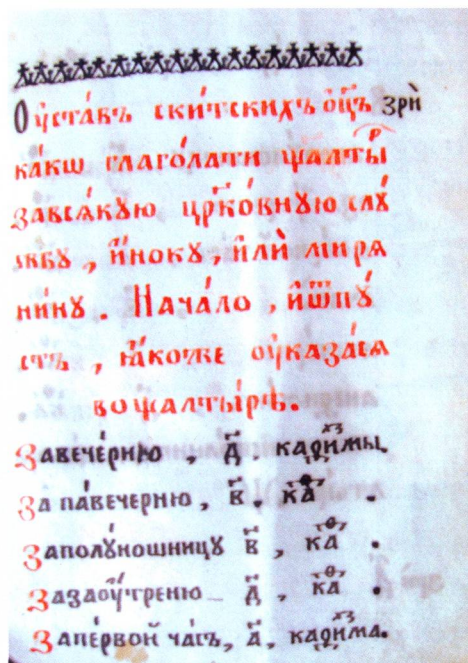

Ульяна Черемнова за работой

Одежду староверы до сих пор шьют сами, придавая этому особое значение. Крестообразная форма рубах у мужчин и женщин, разделение поясом низа и верха, символика правой и левой стороны до сих пор не утратили своего значения. Пояс - обязательный элемент как мужского, так и женского традиционного староверческого костюма. Для христиан он является не просто атрибутом одежды, но несёт глубокий символический смысл. Это и разделение низа и верха, и готовность к служению Богу. Без пояса нельзя ни молиться, ни отходить ко сну. Во время крещения вместе с крестом надевается и пояс. «Пояс связывает с Богом», - поясняют староверы.

Русские искусницы украшают вышивкой те части костюма, через которые, по представлению старо- *Лестовка*

Скитское покаяние, 1788 год

веров, злые силы могут проникнуть к телу человека. Отсюда и основное значение вышивки - охранительное. Охранительный узор вышивают на вороте, манжетах, подоле, разрезе горловины. Вышивка выполняется в основном нитками красного цвета, которому придается особое значение. Это искусство переходит у староверов от поколения к поколению. Среди работ уругвайских старообрядцев можно найти, помимо традиционной вышивки крестиком, бразильскую, а также китайскую («иглолочкой») вышивку. Многие продают вышитые изделия своим же староверам в США, где жизнь общины больше подвержена влиянию цивилизации и для вышивания женщины используют уже ручные машинки, придуманные и запатентованные теми же староверами.

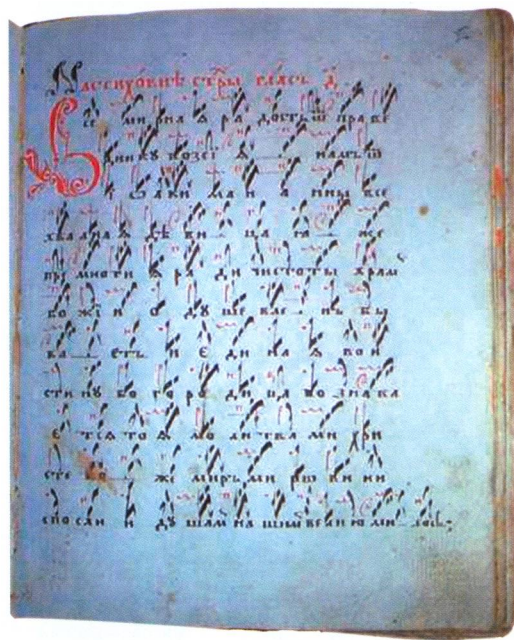
С особого благословения наставника или духовного отца шьются лестовки (староверческие четки), которые есть у каждого древлепра-

вославною христианина. Их может шить только вдова или старая дева, которая живет в чистоте и воздержании. Лестовки используются для непрестанной молитвы, поэтому староверы имеют их с собой всегда, где бы ни находились. Лестовку принято держать в левой руке, перебирая ее ступеньки от «земли» к «небу», на каждую ступеньку совершая молитву Иисусову⁷, чтобы ум не расслаблялся, и мысли не витали, где придется. С лестовкой в руке женятся, с нею же и хоронят древлеправославных христиан.

Староверы в Уругвае свято блюдут традиции изготовления погребальной одежды, которую можно шить еще при жизни, только из бязи и только с благословения наставника, без узелков, иглой от себя («назад иглой не ступать»).

Неукоснительно соблюдаются и другие погребальные традиции староверов. Те, кто имел духовного отца и нес покаяние, получают в последний путь рукописание, с которым в течение 40 дней после смерти *«идут по мытарствам, точнее 20 дней по мытарствам, а 20 дней показывают места в раю. Это рукописание как документ»*. Хоронят старообрядцы непременно лицом на восток. Восьмиконечный

Крюковая нотация

⁷ Иисус - Старообрядцы продолжают придерживаться традиционного написания и произношения имени. В ходе церковных реформ традиционное написание имени Христа Иисус было заменено на новогреческоеИисус.

деревянный крест ставят в ногах, чтобы после воскресения сразу видеть свой крест. Никаких дат на нем нет, только клеймо, на котором написаны имя и фамилия. Родственники поминают усопших на третий, девятый и сороковой дни, потом отмечают годовины. Поминование включает служение панихиды, поминание во время богослужения, посещение могил, поминальные обеды и раздачу милостыни. В старообрядческой традиции есть также ежегодные общие поминальные дни, среди которых особенно почитается Родительская суббота перед Троицей и после Рождества.

Староверка из Офира показывает фотографии

На сегодняшний день в Офире на кладбище порядка 30 староверческих захоронений.

Вся жизнь древлеправославных христиан зиждется на святоотеческих книгах. Именно книги и иконы - главные святыни - они в первую очередь брали с собой. По этим книгам и рукописям училось много поколений старообрядческих семей, с этими книгами они уходили в изгнание, за эти святоотеческие писания шли в ссылку, на страдание, на смерть.

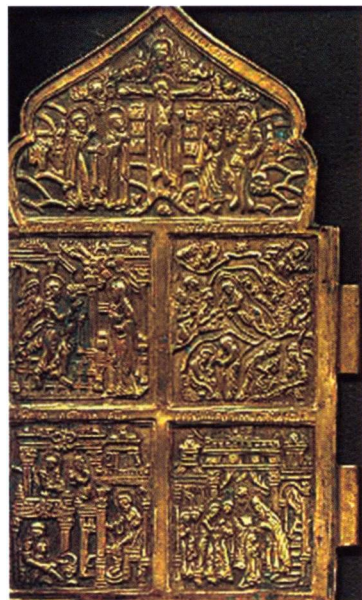
В Уругвай староверы тоже привезли свои книги. Среди них можно встретить дониконовские старопечатные книги, даже рукописные, которые датируются XVI-XVIII веками.

В 60-е годы в Бразилии состоялся Собор древлеправославных христиан, где были рассмотрены и отобраны богослужебные

книги, пригодные для переиздания. В типографиях Канады и Бразилии печатаются старообрядческие книги, создаются новые сборники. При перепечатывании староверы строго следуют образцу, ничего не меняя. И как только речь заходит о богослужебных книгах, то от староверов непременно слышишь: *«Аще кто убавит или прибавит к тому, яже написахом, да будет проклят»*.

До сих пор староверы Уругвая пользуются книгами со старинной системой крюковой нотации. Подобно фольклору, она составляет одну из важнейших сторон живого наследия русской музыкальной культуры. К концу XVII века знаменное пение⁸ прекратило свое существование в господствующей церкви, уступив свое место нотному, но сохранилось и развивалось в старообрядчестве. Уругвайские старообрядцы бережно охраняют все традиции и особенности древнерусской музыки, сохраняют в своей среде древние церковные напевы, обряды, старинные народные песни.

Староверческая икона

Несмотря на традиционный запрет иметь в доме радио, телевизор или компьютер, «новые» русские песни проникают в общину и охотно исполняются во время праздников. Молодежь всегда находит возможность послушать что-то за пределами деревни, привезенное из России или полученное от родственников из других стран. *«Новые русские песни молодежь учится из диск, а мы, бывает, услышишь -*

⁸ *Знаменное (крюковое) пение* - тип церковного пения, в основании которого положено одногласное хоровое исполнение композиции. В богослужебных книгах звуковые интервалы было принято обозначать с помощью специальных знаков, называемых «знамена» или «крюки», которые ставились над каноническим текстом.

научишься. Услышишь раз, другой, внимание возьмешь, научишься. А бес, он быстро помогает. Это добру быстро не научишься...».

А вот танцы в общине запрещены. Тех, кто танцует, называют «невеста сатанина, супруга адова». Музыкальные инструменты тоже не приветствуются.

Цифровой же фотоаппарат есть практически в каждой семье. Покупают флэш-карту с максимальной памятью и с удовольствием показывают гостям фотографии своих аргентинских, боливийских, американских, бразильских родственников прямо с экрана своего фотоаппарата. Из-за ограниченной памяти встает только проблема отбора фотографий. При этом староверы не всегда приветствуют, когда их «фильмуют» гости, особенно настороженно относятся к этому представители старшего поколения.

Особую ценность представляют привезенные еще из России писанные иконы XVI-XVIII веков, которые бережно передаются от поколения к поколению и являются самым ценным свадебным подарком.

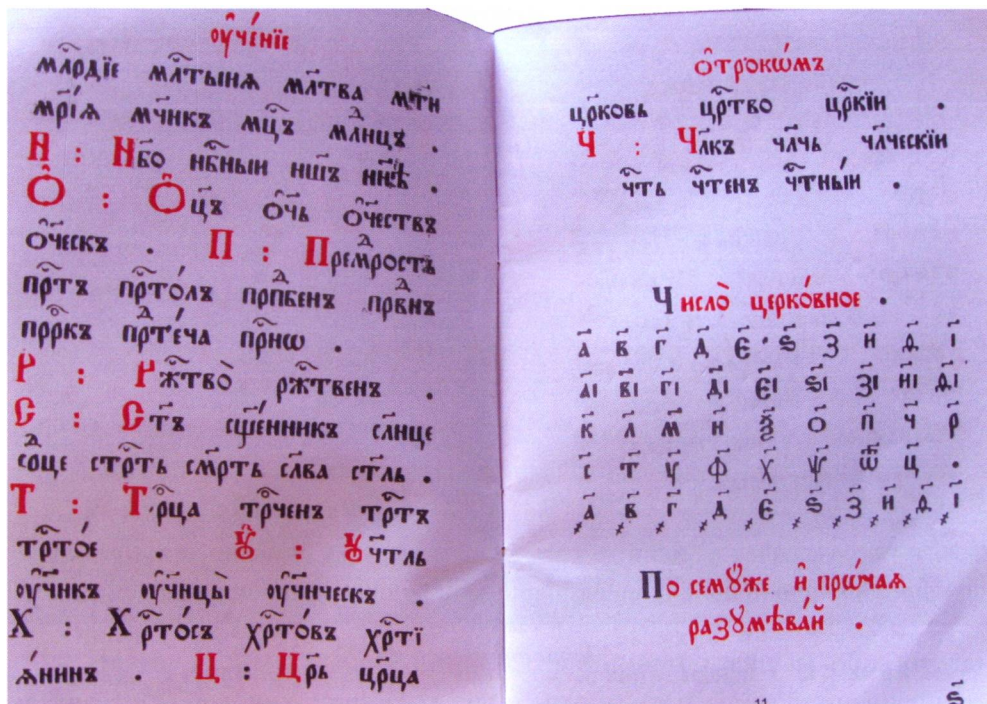
Новые иконы старообрядцы не принимают главным образом из-за креста - для них принципиально, чтобы он был восьмиконечным. Изображение троеперстного крестного знамения также неприемлемо. В православии оно символизирует Святую Троицу, но это, с точки зрения старообрядцев, является ересью: получается, что на кресте страдала вся Троица, а не только Бог-Сын. В домах староверов обычно стоят литые иконы с позолотой. Льют их в Бразилии со старых образцов. Этим искусством до переезда в Уругвай 40 лет занимался Филат Зыков - тот самый, кто был здесь «первопроходцем». Чаще всего встречаются иконы Спаса, Богородицы, Святого пророка Ильи, Иоанна Златоуста, Паисия Великого, Николин образ. Небольшие по размеру медные иконы, кресты и складни удобны для частых переездов, в то же время они прочные и дешевые. Медь как металл обладала еще и «магическими» свойствами. По библейскому преданию, пророк Моисей сделал «медного змея и выставил его на знамя, и когда змей жалил человека, тот, взглянув на медного змея, оставался жив».

Дети староверов

В молеальный дом, который староверы называют моленной или церковью, каждый член общины приносит свои иконы. Если же переезжает в другую страну, то забирает принадлежащие ему иконы на новое место.

Старообрядцы Уругвая относятся к беспоповцам. По религиозным воззрениям староверов, на земле воцарился антихрист, истинное православие во многом утрачено, поэтому они не признают не только целого ряда святых таинств, но и священства как такового. *«Настояще-то священство изгнали во время коммунизма, истребили. Сейчас кое-где подобрали священство, кто знает, каково оно, откель оно, это нужно же всё с благословением, а благословлять должен какой-то Патриарх, который истинно христианин, а не то, чтобы какой-то себе бороду налепил, пошел патриаршить, вышел - бороду в карман, на машину и поехал. У нас нету благословения на священство, мы миряне, у нас мирянская*

Азбука

служба, а не священническая». В царстве антихриста церковь уже не выполняет роли посредника при общении с Богом. У беспоповцев поэтому нет священников в традиционном понимании, а руководит богослужениями и отправляет различные церковные обряды настоятель, избираемый членами старообрядческой общины из своей среды. Избираются также помощник настоятеля, уставщик, головщик⁹.

В функции настоятеля входит ведение службы (вместе с уставщиком и головщиком). Настоятель совершает таинство крещения, читает покаяние, отпевает, даёт благословение на все важные дела в жизни христианина, решает спорные вопросы. Это выборная должность. Настоятелем выбирают человека, который не стремится ее занимать, дабы не пользо-

⁹ Уставщик заведует порядком чтения и пения во время богослужения. Головщик - ведущий, наиболее опытный певец церковного хора, знаток крюковой нотации и певческих традиций.

вался властью. Обычно он отказывается дважды и только с третьего раза дает свое согласие.

Староверы живут общиной «из-за духовного», чтобы сохранить веру и культуру, но никаких трудовых коммун у них нет. Каждая семья занимается своим делом, при этом достаток семьи зависит от предприимчивости - кто-то разводит пчел, кто-то ловит рыбу, кто-то продает экологически чистые продукты в ближайших городах, кто-то вышивает картины на продажу, а кто-то отправляется на заработки в США или Канаду к более зажиточным и преуспевающим родственникам. Несмотря на то, что почти все в поселке родственники, помощь обусловлена только экономической необходимостью и предполагает оплату за труд. *«Никто никем не распоряжается. Каждый сам по себе. Каждый сам себе работает. Если хочешь, чтобы тебе посеяли, нанимать, хочь и своих, но нанимать, потом платишь чё они берут».* Только если кто-то попал в беду и просит общину о помощи, тогда коллективная помощь может быть оказана безвозмездно.

Маленький Илья

Свадьба в Ла-Питанге

Воскресенье - день отдыха.

«Мне помогли, когда муж обворовал, ушел, осталась с шестерыми детьми. У меня был муж приходящий, из ереси был приходящий, окрестился, но не соблюдал веру, пошел на вольную жизнь. У меня не было ни дому, ни крыши, ни земли ни лоскутка. Я написала в Америку в Собор, у меня дядя родной - настоятель, а там не одна церква, а несколько, они по другим церквам мою просьбу разнесли, то мне много собрали. Мы землю купили. Щас будет труднее просить помочи, знашь, там трудно стало насчет работы, налоги большие, я думаю, что не шибко будут разбегаться помогать», - поделилась горькими воспоминаниями одна из жительниц Офира.

Называют детей у староверов исключительно по святцам¹⁰, давая имена почитаемых святых. Мужских имен в святцах больше, поэтому имя для мальчика выбирают в 8 дней, а имя для девочки позволительно искать на 40 дней вперед. В Уругвае живут люди со старинными русскими именами, которые редко встретишь в современной России. Среди бегущих в Офире и Ла-Питанге мальчишек есть и Агапит, и Иона, и Саватей, и Сафроний, и Исихий, и Рамил, и Варнава, и Паисий, и Афанасий. Девочки тоже носят красивые старинные имена - Васса, Минадора, Саломея, Евлампей, Парасковей, Капитолина, Зиновья, Ульяна, Ефросинья. Существует только один запрет. Не называют девочек именем Мария - можно назвать Марфа или Марья. Мария - это имя Богородицы, его не могут носить простые смертные, они недостойны этого имени. Иногда староверам приходится отстаивать в суде свое право называть детей необычными для Уругвая именами. По местным законам нельзя дать ребенку придуманное самими родителями имя, поэтому они вынуждены доказывать свою правоту местному судье со святцами в руках.

Довольно часто староверы не знают дату своего рождения, день ангела для них гораздо важнее. Именины празднуют, только если они совпадают с праздником или воскресеньем. Главное в этот день - «помолиться и милостыню подать».

Воскресенье - день для отдыха, и работать в этот день большой грех. А если взяли такой грех на душу, то не будет удачи целый год: «одно воскресенье года стоит».

Детей в Уругвае староверы обычно в школы не посылают, учат их дома читать по-церковнославянски по старым азбукам. Вся наука обучения чтению помещается на 11 страницах (молитва «Отче наш», заглавные буквы, слоги, название букв, как читать слова под титлом¹¹, соответствие букв цифрам). А в конце приписка: «По сему же и прочая разумевай».

¹⁰ *Святцы (или месяцеслов)* - церковная книга с перечнем праздников и святых по дням их поминовения.

¹¹ *Титло* - надстрочный знак над сокращенно написанным словом или над буквой, обозначающей цифру.

В Азбуку входят также основные молитвы. Главное - чтобы могли читать и понимать богослужебные книги. Если умеешь читать по-церковнославянски, то по-русски прочтешь при необходимости. *«Если по-славянски научатся, то по-граждански их учить уже не надо»*. Арифметика тоже нужна только в рамках сложения, вычитания, умножения и деления. Остальные науки дети познают из повседневной жизни.

Дети, которым пришлось учиться в школе, обычно дальше начальных классов не идут, да и социальные науки их не очень интересуют. Изучают только испанский и арифметику. Софье пришлось побывать в начальной школе, когда семья жила в Аргентине. Вот что она рассказывает о своем школьном опыте: *«Насучили, что из пары тучи делаются... такое, что попало, что земля вертится... но я никогда не участвовала в этом. Меня не интересовало это шибко. Мы сидим, пишем, выслушиваем, но в разговор никогда не заходила»*.

Вместо сказок родители предпочитают рассказывать детям библейские истории. Дети же с огромным удовольствием принимают в подарок детские книги с картинками и благодарят вас земными поклонами.

Ребятишки в поселке играют в традиционные русские игры «шаровки», «прятанки», «горю-горю пень», «прячу-прячу поясок», «лапту», «тройнушку», «пятнашки» и другие.

«По-духовному» у староверов ребенок до шести лет - младенец, до 12 лет - отрок, а после 12 считается взрослым. Девочка в 12 лет уже может выходить замуж, «если зрелый разум», а вот юноша может жениться только в 16 лет.

За невестой часто приходится отправляться в другие страны - Аргентину, Боливию, Бразилию, США, иногда даже в Россию. Родство до восьмого колена строго запрещено. Николаю из Офира уже 28, но он пока еще не женат, ищет свой идеал - «чтобы глянулась, была высокая и смуглая».

После сватовства начинается традиционный девичник, который порой длится до трех недель. Девушки готовят приданое, поют, вышивают, делают свадебные букеты. Вот только из-за отсутствия березового веника в Уругвае

невесту хлещут в бане венником эвкалиптовым. Бьют до тех пор, пока невеста не назовет имен всех новых родственников со стороны жениха.

Иногда жениха находят среди мирских, но для такого союза необходим переход в древлеправославие. Такое не часто, но случается. Например, в Уругвае живет немец, который принял древлеправославие, женился на русской девушке, говорит прекрасно по-русски, соблюдает все обычаи и традиции староверов. Среди принятых в общину есть и российский моряк, по воле судьбы оставшийся в далекой стране. Не устоял перед красотой русской девушки и молодой уругваец; теперь он тоже древлеправославный христианин, пришлось ему не только выучить русский, но и научиться читать по-церковнославянски.

Бытует мнение, что старообрядцы замкнуты и не очень общительны. К староверам, живущим в Уругвае, это не относится. Они приветливы, гостеприимны, открыты для общения, остроумны, любят и ценят шутки, многие из них замечательные рассказчики. У каждого есть свои увлечения на досуге: Анатолий коллекционирует монеты, Капитолина рисует картины, Софья любит почитать светские романы, любимое занятие Ульяны - рыбалка на берегу реки Уругвай.

Староверы не используют вежливую форму «Вы» при обращении друг к другу. Их язык сохранил традицию древнего общества равных, когда на «ты» обращались ко всем, в том числе к Господу и царю.¹² *«По Святому Писанию «Вы» не разрешено. Ты - Господь, Вы - беси»*, - растолковывают жители Офира.

Староверы стараются избегать прямого отказа. *«Не обязательно!»* - следует понимать как вежливую форму отказа.

Если же старообрядцы пригласят иноверцев разделить с ними трапезу, то на столе будут многочисленные кушанья, расставленные в зеркальном отражении с двух сторон стола. Хозяева вежливо объяснят, что с мирянами

¹² В русском языке употребление местоимения «Вы» в качестве формы вежливости впервые зафиксировано в деловой переписке Петра I. В книге «Приклады, како пишутся комплименты» (1708 г.), которая была переведена с немецкого, рекомендуется использовать «Вы» при вежливом обращении друг к другу.

они есть из одной посуды не могут. Ведь для них это грех. Нужно отмывать ее потом семь дней в ручье, в проточной воде, чтобы очистить после использования иноверцами. На этот случай гостеприимные хозяева держат в доме специальную (или одноразовую) посуду для гостей. Обязательна молитва до и после еды. Не забывают староверы осенить себя крестным знамением перед каждым новым стаканом браги, которую в каждой семье делают сами из различных фруктов и ягод. После трапезы все блюда будут заботливо закрыты, пусть чисто символически, «чтобы бесенок не пробрался».

Староверы покупают очень мало продуктов в магазине. Все выращивают сами, даже мочалки¹³. Делают свой сыр, масло, творог, пекут хлеб. Собирают грибы, охотятся. Местные перепелки часто попадают к ним в суп. Только вот нанду (южноамериканских страусов) староверы не едят, хоть порой и сердиты на них за то, что те едят и топчут их клубнику. *«Мы едим только птицу, у которой перо до колена, и животных четырехногих, у которых раздвоенные копыта. Мы едим животных только по разрешению Святого Писания».*

Старообрядцы строго соблюдают все посты: четыре многодневных (Великий, Успенский, Петров и Рождественский), однодневные посты по средам и пятницам, а также в особо отмеченные дни. Пост - это прежде всего время для молитвы и исповеди, время, когда христианину надо обязательно очиститься покаянием у духовника.

Старообрядец никогда не станет останавливаться во время путешествия в доме, где живут собаки. Все домашние животные делятся у них на «чистых» и «нечистых». Кошка и собака относятся к «нечистым», поэтому их место во дворе, хотя кошке позволительно входить в дом. Совсем другое дело с относящимися к категории «чистых» телятами и ягнятами, которых в первое время после рождения можно брать в дом.

В старообрядческих поселениях все говорят по-русски, сохраняя диалектные особенности того региона, из которого их семья перекочевала. В речи уругвайских староверов много пословиц и поговорок, которые понят-

¹³ Люффа цилиндрическая (*Luffa cylindrical*, или мочальная тыква.

ны русскому, но давно вышли из повседневного употребления в современном русском языке. Например, *«чужой дом яма, не узнаешь прямо», «мужик над домом (над женой) - крест на церкви», «пусть понравится кому, я и даром не возьму»*. Но новые реалии, особенно бюрократические, попадают в их язык без перевода (*«седула», «трамитэ», «интенденсия»*¹⁴ и т.п.).

Староверы в Уругвае не принимают участия в политической жизни страны, стараются с властями дело иметь только в случае острой необходимости - получить разрешение на рыбную ловлю, паспорт оформить, ребенка зарегистрировать. Только однажды им пришлось вступить в противостояние с властями. В годы военной диктатуры¹⁵ в стране фотографироваться на паспорт с бородой было запрещено. У староверов же брладобритие - грех. Пришлось постоять за себя и за свои бороды. Для русских старообрядцев власти были вынуждены сделать исключение. Так русские староверы «победили» уругвайскую диктатуру.

Среди уругвайских староверов есть люди, которые умеют говорить не только по-испански, но и по-португальски, по-английски, по-немецки, даже по-китайски. В общине же говорят исключительно по-русски. Для них это язык, с помощью которого сохраняется и передается их культура и вера, так бережно хранимая уже несколько столетий. Трудно найти переселенцев во всем мире, которые в третьем и четвертом поколениях не утратили родной язык, культуру и веру.

Древлеправославные христиане никогда не уходили от святой Руси, они всегда уносили ее с собой. Желание вернуться на родину никогда не покидало их. Для них это был только вопрос времени. Уругвайские староверы первыми отправились «на разведку» в Россию. Пока только несколько семей. Другие ждут, как обустроятся первые. Круг замкнулся: Россия - Маньчжурия - Китай - Гонконг - Бразилия - Уругвай - Россия. Хочется верить, что почти вековые скитания этих удивительных людей по белому свету подошли к концу, что они наконец-то дома.

¹⁴ *Седула* (*la cedula-исп.*) - удостоверение личности, *трамитэ* (*el tramite*) — ход дела, *интенденсия* (*la intendecia*) - департамент, муниципалитет (в Уругвае).

¹⁵ 1973-1985 гг.

III. КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ИМЕНИ МАКСИМА ГОРЬКОГО ГОРОДА МОНТЕВИДЕО

Ильда Загородько, Сергей Морковник, Ольга Санина

Культурный центр имени М.Горького (соотечественники называют его просто Клуб Горького) города Монтевидео был основан в 1944 году. Он работает на благотворительных началах и является общественной организацией, содействующей укреплению и развитию традиций русской, белорусской и украинской культур. Деятельность Центра координируется Министерством образования и культуры Уругвая. В настоящее время Клуб Горького объединяет около 100 человек.

История образования Центра уходит корнями в 20-е годы XX века, когда проживавшие в Монтевидео русские, белорусские и украинские иммигранты решают объединиться, чтобы сообща поддерживать традиции своих народов, помогая тем самым себе и другим соотечественникам преодолевать тяготы пребывания вдалеке от родной земли. Они начинают собираться на частных квартирах, в 1927 году для встреч арендуется здание на улице Серрито (позднее оно становится собственностью соотечественников). Объединение называют именем украинского поэта Тараса Шевченко. На встречах, которые проводятся еженедельно, иммигранты обсуждают свои проблемы и ситуацию в мире, порой со слезами на глазах вспоминают о родных и близких, о покинутых краях, оставленных в поисках лучшей судьбы, поют песни далекой Родины. Формируются хор, танцевальный кружок (его вплоть до своего возвращения в Советский Союз в 1941 году возглавляет казак Филимон Бухало) и ансамбль балаляечников.

Здание на улице Серрито уже не может вместить всех участников проводимых соотечественниками мероприятий. Принимается решение подыскать новое помещение. В 1941 году иммигранты арендуют (а впоследствии и покупают) часть дома по адресу: улица Уругвай, 767.

Начало Великой Отечественной войны воспринимается соотечественниками как собственная боль. Они направляют свои силы на то, чтобы помочь Родине одержать победу над врагом. Вначале сбор помощи осуществляется, скорее, «стихийно»; с открытием в 1943 году в Монтевидео Посольства СССР он приобретает организованный характер. Первое заседание желающих оказать помощь Советскому Союзу проходит в здании дипмиссии. Его участники принимают решение о создании Комитета по борьбе с фашизмом имени К. Ворошилова. В ходе встречи ответственным за организацию деятельности по сбору средств избирается Нафткуль Соломонович Бененштейн. Возглавляемая им инициативная группа отпечатывает квитанции и начинает сбор пожертвований.

Помимо денежных средств, Комитет, который функционировал в здании на улице Уругвай, собирал медикаменты, медицинскую аппаратуру, одежду, консервы... Соотечественницы шили рубашки, вязали теплые вещи, мужчины ладили сапоги. То, что было готово к отправке, храни-

лось на небольшом складе, располагавшемся во дворе дома Бененштейна, а затем перегружалось на пароходы, прибывавшие непосредственно из Советского Союза («Адмирал Ушаков», «Академик Крылов» и другие), или пересылалось через Международный Красный Крест. В посылки обязатель-

Квитанции для сбора средств, отпечатанные Комитетом по борьбе с фашизмом имени К.Ворошилова

но вкладывались письма с самыми теплыми пожеланиями в адрес советских воинов.

Как вспоминают свидетели событий тех лет (например, дочь Бененштейна Лена Платонова), при погрузке вещей нередко возникали проблемы. Так, чтобы пронести на борт советских кораблей предметы медицинского оборудования, соотечественникам приходилось прятать их под одеждой.

Объем проводимой ими работы постоянно возрастал, росло и число членов Комитета имени К.Ворошилова. В 1944 году представители диаспоры общим голосованием решают назвать свою организацию именем Максима Горького - выдающегося российского писателя, отразившего в своих произведениях тяжелую жизнь простых людей. Посольство дарит им предметы обстановки, книги, портреты А.С.Пушкина и М.Горького.

Вот фамилии небольшой части иммигрантов, стоявших у истоков создания Культурного центра: Коновалов, Пучков, Семенюк, Пивоварюк, Карпышин, Карабин, Кирилюк, Остапищак, Кочмар, Белетский, Цалко, Щерба, Вельский, Загородько, Мисюль, Хмель, Левонюк, Михальчук, Паламарчук, Белоусов, Адамик, Фесковец, Калина. Пока шла война, эти люди не знали отдыха: после работы одни из них шли в клуб, другие - выполнять задания Комитета имени К.Ворошилова... По ночам они собирались у радиоприемников, чтобы послушать военные сводки из Москвы.

Активисты Культурного центра имени М.Горького с советским консулом Приходько, 1947 год.

Занятие в танцевальном кружке, 1947 год

Ансамбль балалаечников, 1944 год

Юные слушатели курсов русского языка с учителями (слева - Пучковская, справа - Семенюк), 1945 год

Культурный центр имени М.Горького с самого начала функционировал в тесном контакте с российской дипмиссией.

Работавший тогда в советском Посольстве консул Рябов передавал для него литературу (газеты, журналы, книги), а также кинофильмы. Для их просмотра соотечественники обычно арендовали помещение кинотеатра «Виктория», вмещавшее всех желающих посмотреть советское кино. Там же проводились фестивали и концерты.

Приоритетное внимание в работе Центра всегда уделялось сохранению и развитию культурных традиций исторической Родины. Возобновляет работу ансамбль балалаечников (его руководителем был Иван Березников). Балерина Виктория Томина обучает молодежь народным танцам. Дуня Добролинская и Николай Наумчук возглавляют театральный кружок. Организуются курсы русского языка, которые ведут преподаватели Семенюк и Пучковская. Активисты Центра каждую субботу вели на радио программу, посвященную деятельности своей организации. В ней звучала народная музыка, дикторы читали произведения российских писателей.

В клуб все чаще приходят представители других народов, чувствующих свою культурную общность с россиянами, белорусами и украинцами — болгары, югославы, поляки и чехи. В его помещениях стано-

Афиша концерта, организованного
Культурным центром имени М.Горького
в «Славянском доме»

вится тесно, особенно когда в клубе проходят вечера танцев под оркестр. Представители разных диаспор решают приобрести здание, которое бы стало общим для всех. В 1946 году они покупают особняк, расположенный в районе парка Прадо, который получает название «Union Eslava» - Славянский союз. Этот дом существует и по сей день; его ворота украшают отлитая из металла аббревиатура «UE». В нем неоднократно выступали приезжавшие из Советского Союза артисты и музыканты.

По окончании войны соотечественники принимают решение о покупке нового дома для Культурного центра имени М.Горького. Начинается сбор средств. К реализации этой затеи подключаются не только члены клуба (их на тот момент было около 500), но и иммигранты из Сан-Хавьера, департаментов Сальто, Пайсанду и Артигас. В 1947 году собрана необходимая сумма, а еще через два года, в 1949 году, был приобретен в собственность особняк на улице Чарруа, 1827, где Культурный центр имени М.Горького располагается и поныне. Официальное открытие здания состоялось 9 мая 1949 года.

Активисты клуба стараются поддерживать помещения Центра в хорошем состоянии. Только за последние три года при содействии Посольства России в Уругвае в здании проведен ремонт крыши, покрашены стены, обновлен фасад.

*Фасад Культурного центра имени М.Горького,
2009 год*

В настоящее время, как и в далекие 40-е годы, в клубе проходят разноплановые культурные мероприятия. Функционируют хор народной песни «Дружба», единственный в Латинской Америке

Ансамбль балалаечников выступает в Посольстве России в День культурного наследия, 2008 год

ансамбль балалаечников «Реченька» (его художественным руководителем является известный уругвайский скрипач славянского происхождения Хорхе Драфта), танцевальная группа «Березка». Все эти коллективы часто - и с неизменным успехом - выступают на концертных площадках Монтевидео и других уругвайских городов.

При Центре действуют организованные самими соотечественниками курсы русского языка, которые посещает порядка 40 человек. Учебно-методическая литература для занятий поступает из Посольства России в Уругвае. Гордостью Культурного центра является его библиотека, которая постоянно пополняется новыми книгами и выписываемыми из России периодическими изданиями.

Доброй традицией стало ежемесячное проведение в клубе воскресных обедов, в меню которых всегда представлены блюда национальной кухни - холодец, борщ, вареники, блины, голубцы. Перед гостями неизменно выступают творческие коллективы «горьковчан».

С 2007 года на базе Культурного центра имени М.Горького как центральной организации российской диаспоры Уругвая ежегодно проходят страновые конференции соотечественников.

*В Культурном центре имени М. Горького г. Монтевидео проходит
III Страновая конференция соотечественников, 2009 год*

Один из организаторов Комитета по борьбе с фашизмом имени К.Ворошилова и основателей Культурного центра имени М.Горького - Нафтунь Соломонович Бенеништейн родился 3 марта 1902 года в местечке Татарбунары, входившем тогда в состав Бессарабии (ныне это Одесская область), в интеллигентной еврейской семье. Его отец был адвокатом. Окончив гимназию, Нафтунь попал в румынскую армию, в которой прослужил совсем недолго: избив издевавшегося над ним начальника-антисемита, дезертировал, долгое время скитался по разным городам и весям (Константинополь, Палестина, Александрия, Каир).

По возвращении домой Бенеништейн встретил дочь священника-старовера, молодые люди полюбили друг друга. Но скитания начинаются вновь - на этот раз они обусловлены разницей религий. В 1930 году, когда Бенеништейн и его избранница жили в Румынии, они узнали, что на отплывающем в Уругвай пароходе «Conte Verdi», на котором в Монтевидео для участия в первом чемпионате мира по футболу отправилась румынская футбольная сборная, есть свободные места.

Оказавшись в Уругвае, Нафтунь Соломонович сменил ряд профессий: от мусорщика до продавца мороженого. Наконец, у-

И. С. Бенеништейн (второй слева) на приеме в Посольстве СССР, 1940-е годы

троился на мясокомбинат «SWIFT», на тяжелую, но хорошо оплачиваемую работу. На этом же комбинате вплоть до рождения их сына работала и жена Бенеништейна. В результате супруги смогли накопить немного денег, и Нафтуль Соломонович открыл свой собственный бизнес - цех по переработке шерсти. К семье пришло материальное благополучие, но с наступлением войны Бенеништейны потеряли покой. Иммигрант принимает решение идти в советскую дипмиссию и предложить материальную помощь подвергшейся вероломному нападению стране. На это в Посольстве сказали, что желающих помочь много и, очевидно, настала пора объединить усилия этих людей. Нафтулю Соломоновичу дают их адреса, и он начинает работу по созданию Комитета помощи СССР, впоследствии получившему имя К.Ворошилова. На первом заседании Комитета, состоявшемся в советском посольстве, Бенеништейна избирают старшим. Позднее он принимает активное участие в создании Культурного центра им.М.Горького города Монтевидео.

В 1948 году Нафтуль Соломонович подал в Посольство заявку на возвращение на Родину, куда начинают переезжать отдельные семьи иммигрантов. Оформление заняло долгое время, и в Советский Союз семья Бенеништейнов приехала лишь в 1956 году. Спустя восемь лет, в 1964 году, Нафтуль Бенеништейн скончался.

Сегодня трудно себе представить, какие чувства мог испытывать по возвращении домой человек, проведший столько лет на чужбине, но не потерявший духовную связь со своей Родиной. Человек, который всеми силами пытался в трудное для страны время быть ей полезным.

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ИМЕНИ МАКСИМА ГОРЬКОГО ГОРОДА САН-ХАВЬЕР

Анна Семикина

Культурный центр имени М.Горького города Сан-Хавьер

Новость о начале Великой Отечественной войны быстро докатилась до Уругвая, в том числе и до Сан-Хавьера. Жители города были особенно взволнованы этим трагическим известием - ведь вероломному нападению подверглась страна, из которой они эмигрировали, причем не так уж и давно. К тому же у многих из них в СССР остались родственники.

Сан-хавьерцам не потребовалось много времени, чтобы создать Комитет помощи Советскому Союзу, начавший сбор пожертвований. Через него же на фронт отправлялись посылки с шарфами, шапками, шерстяными носками, теплыми свитерами, другими предметами одежды, связанными или сшитыми заботливыми руками соотечественниц.

В 1943 году в помещении, специально построенном семьей Харченко (его сегодняшним адресом была бы улица 18-го июля, между Луис Альберто де Эррера и Батлье-и-Ордоньес¹), начинает собираться имею-

щая славянские корни молодежь - дети русских, украинцев, поляков. Так формируется Славянский молодежный центр. По предложению его первого президента - Владимира Забелина по случаю начала функционирования новой организации 25 августа 1943 года в городе проводится праздник. Перед большим количеством зрителей юноши и девушки танцуют русские танцы; их встречают овацией.

До конца войны собрания Центра проходят на регулярной основе. В его помещении действуют курсы русского языка и народного танца, театральная студия, репетирует и выступает хор. Молодые сан-хавьерцы отмечают в нем все важные победы советских войск.

*Занятия музыкой и танцами в
Славянском молодежном центре
Сан-Хавьера, 1948 год*

¹ В то время (как, впрочем, и сейчас) во многих уругвайских городах не было нумерации домов; адреса обозначали «на глазок».

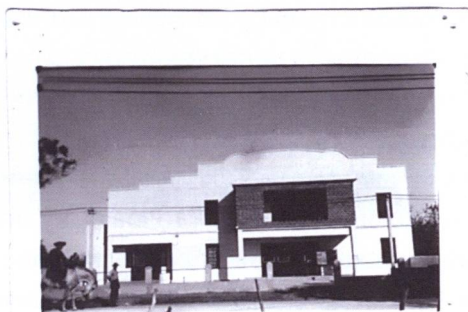
В 1946 году на состоявшемся в том же помещении совместном заседании Славянского молодежного центра и Комитета помощи Советскому Союзу принимается решение о прекращении деятельности последнего в связи с окончанием войны. Все имущество Комитета передается Центру.

После Победы потребность в укреплении связей с исторической Родиной усиливается. Славянский молодежный центр уже не справляется с этой задачей, тем более, что интерес к поддержанию традиций проявляет далеко не только молодежь. Съезд членов этой организации, для участия в котором в Сан-Хавьер приезжают представители Культурного центра имени М.Горького г.Монтевидео, принимает решение о преобразовании Славянского молодежного центра в филиал столичного объединения соотечественников. Отсюда и новое название - Культурный центр им.М.Горького г.Сан-Хавьер. 9 июня 1949 года эта организация получает статус юридического лица².

8 октября 1953 года Центр приобретает участок номер восемь 23-го квартала Сан-Хавьера (сегодняшний адрес - улица 18-го июля, между Батлье-и-Ордоньес и Хосе Педро Варела). Все усилия членов организации направлены на то, чтобы построить там собственное здание, которое стало бы памятью о русских, приехавших сюда в 1913 году. Делегации сан-хавьерцев объезжают различные районы страны - соотечественники помогают, кто чем может. Деньги и стройматериалы поступают из Сальто, Пайсанду, Юнга, Фрай-Бентоса, других уругвайских городов. Большой вклад в строительство вносят и сами сан-хавьерцы.

В результате совместных усилий к началу 1957 года здание было построено. В нем просторный актовый зал с большой сценой, столовая, кухня, комната для заседаний президиума, библиотека, второй этаж с аудиторией для курсов русского языка... 2 марта 1957 года состоялось торжественное открытие клуба. 19 августа съезд членов этой организации принимает

² Архивы Центра были уничтожены в годы военной диктатуры, поэтому данная информация получена из архивов различных учреждений Монтевидео. Сохранившиеся в них данные нередко противоречат друг другу: так, согласно другому документу Культурный центр им.М.Горького г.Сан-Хавьер получил юридическое лицо десятью годами позже - 11 июня 1959 года.

*Этапы строительства здания
Центра*

устав Культурного центра. Его президентом избирается Мигель Рослик, вице-президентом - Педро Лучилин, секретарем - Басилио Горлов, заместителем секретаря - Алехандро Косенко, казначеем - Иван Каченко, членами президиума - Хосе Угликов и Федерико Каченко.

Эти и другие руководители объединения соотечественников считали своей главной задачей сохранение традиций своей исторической Родины. Оправдывая свое название, он становится подлинным центром культурной жизни Сан-Хавьера: в нем проводятся многочисленные фестивали и концерты, 27 июля каждого года проходят центральные мероприятия главного для сан-хавьерцев праздника - годовщины основания города переселенцами из России, 8 марта руководство Культурного центра по традиции поздравляет женщин Сан-Хавьера, 31 декабря зажигает огни новогодняя елка. Помещениями Центра (после нескольких ремонтов они

становятся еще просторнее и удобнее) активно пользуются действующие в городе учебные заведения (школы и лицей), спортивные клубы. Здесь

же, в Клубе Горького, усилиями сан-хавьерской молодежи на базе секции танцев формируется «полноценный» танцевальный ансамбль, получивший название «Калинка»³.

В рамках объединения соотечественников формируются комиссии по делам молодежи и по делам женщин.

В 1961 году многочисленная группа членов клуба переезжает на постоянное жительство в СССР. В подробных письмах о жизни в России, которые до сих пор приходят от них в Сан-Хавьер, эти люди всегда с особой теплотой отзываются о своем любимом «Максима Горьком».

В 1980 году, в разгар военной диктатуры, по решению властей департамента деятельность клуба прекращается. Несколько членов его президиума, имевших русские фамилии, были арестованы. Их, как и многих других жителей Сан-Хавьера, преследовали лишь за то, что у них русские корни, «по определению» считая коммунистами и «советскими шпионами».

Но вот в Уругвай возвращается демократия. 8 июня 1985 года члены клуба собираются вновь. Это Эстебан Подставка, Мария Роса Дубикина, Хуан Семикин, Алехандро Плотников, Анна Семикина, Лиля Каченко, Мигель Дубикин, Хосе Эррамуспе, Хуан Каченко, Мигель Рослик, Басилио Заритский, Сара Пучкарева, Виктор Макаров, Афросинья Слахус, Наталья Рослик, Басилио Яцина, Ласаро Сафронов, Анибаль Ляпунов, Катя Кравцова и Суси Логвиненко. Они выбирают новый президиум, главной задачей которого становится восстановление пребывающего в весьма плачевном состоянии здания: практически все, что в нем находилось - книги, мебель, сценические костюмы и т.п., было уничтожено. Остались только воля и мужество энтузиастов, которые энергично берутся за дело. Мало-помалу, с помощью многих других сан-хавьерцев, здание приводят в прежний вид. Параллельно восстанавливаются юридические документы, на основании которых функционировал Центр.

³ «Калинке» посвящена отдельная глава настоящего издания.

Возобновляются контакты с Культурным центром им.М.Горького г.Монтевидео, выезды в столицу для участия в различных мероприятиях, проводимых не только «горьковчанами», но и Славянским домом, Литовским клубом района Серро, рядом других организаций.

По мере восстановления деятельности клуба возрастает число его членов. Их привлекают, среди прочего, новые секции - курсы игры на аккордеоне, флейте, других музыкальных инструментах - и год от года совершенствующий свое мастерство ансамбль «Калинка». На втором этаже здания Центра при поддержке Фонда имени Владимира Рослика начинает функционировать детский сад «Манитос Аморосас», который ежедневно посещает около 20 юных сан-хавьерцев. На общественных началах, а затем и с помощью властей департамента Рио-Негро возобновляется работа курсов по изучению русского языка⁴.

С каждым годом все больше гостей собирают торжества по случаю очередной годовщины образования Сан-Хавьера; их «базой» неизменно выступает Центр Горького. В помещениях клуба, за накрытыми столами, на которых неизменно присутствуют шашлык, пирог (эти слова здесь по традиции произносят по-русски) и соленые огурцы, собираются гости - представители объединений соотечественников из других городов, сан-хавьерцы и их иногородние родственники, уругвайцы, не имеющие русских корней, но чувствующие свою причастность к российской культуре. После торжественной части перед ними выступает «Калинка», другие музыкальные и танцевальные коллективы диаспоры, уругвайские и зарубежные артисты.

В 2003 году Посольство Российской Федерации в Уругвае дарит Центру цветной телевизор и видеоманитофон. В 2005 году российское диппредставительство организует выступление на празднике по случаю

⁴ В 1994-1995 гг. занятия русским языком вела уроженка Сан-Хавьера Норма Караман, учившаяся в России. В 1996 году ее сменяет Елена Хлякина, но с 2000 года она полностью посвящает себя работе с «Калинкой», и сан-хавьерцы на долгие восемь лет остаются без преподавателя русского.

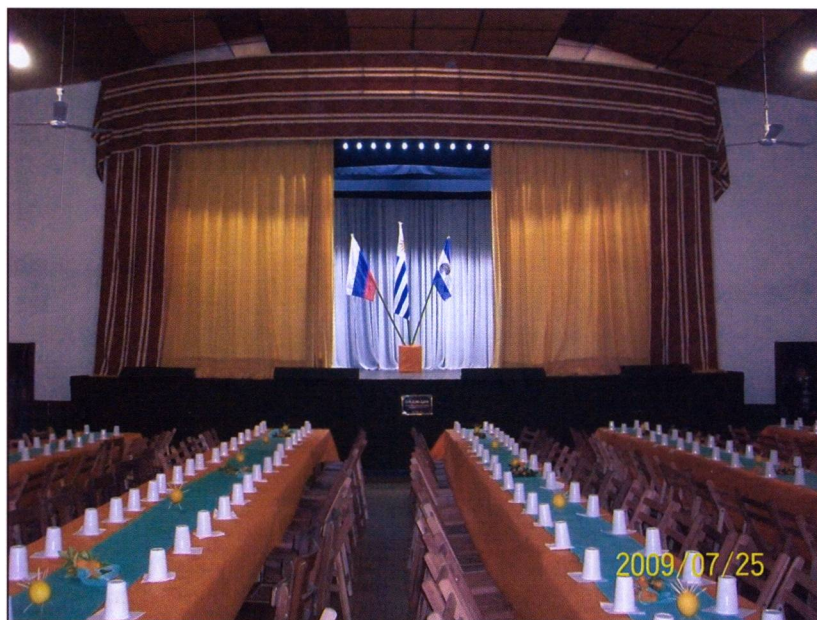
Ансамбль «Калинка» выступает на праздновании годовщины основания Сан-Хавьера, июль 2009 года

очередной годовщины основания Сан-Хавьера исполнительницы русских народных песен Лилии Бариновой. Зрители провожают ее овацией.

В последующие годы выступления российских артистов, организованные Посольством на сцене клуба, становятся традицией. В 2006 году в помещении Центра дает концерт популярное московское трио «Вертоград». В 2007-м в Сан-Хавьер приезжают казачий ансамбль «Держава» (г.Воронеж) и танцевальный коллектив «Юность Белогорья» (г.Белгород). Год спустя, на торжествах по случаю 95-й годовщины основания города, выступает цыганский ансамбль из Москвы «Амэ Рома». Такие концерты, вход на которые открыт для всех жителей и гостей Сан-Хавьера, неизменно собирают полный зал желающих посмотреть на высокие образцы российского музыкального и танцевального искусства.

РУССКИЕ В УРУГВАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К празднику все готово

Сцена Культурного центра, 2009 год

В 2005 году Культурный центр им.М.Горького посещает Президент Восточной Республики Уругвай Табаре Васкес. Гостями клуба были и многие члены правительства страны.

В 2008 году с помощью российской дипмиссии в Центре возобновили свою работу курсы русского языка. Их ведет преподаватель из Монтевидео Ольга Санина, сама являющаяся уроженкой Сан-Хавьера. Слушатели курсов (регулярно их посещает примерно 50 человек) разбиты на три группы: дети, молодежь и взрослые.

Каждое воскресенье информация о деятельности Культурного центра транслируется по «Радио Сан-Хавьер» - в рамках 45-минутной передачи, посвященной русской культуре.

Высокой честью для Культурного центра им.М.Горького и его руководящего совета является помощь, оказываемая этой организации Посольством Российской Федерации, Министерством образования и культуры Уругвая, властями департамента Рио-Негро. Центру постоянно помогают частные лица, включая собственно жителей Сан-Хавьера. Все это позволяет поддерживать на должном уровне работу по сохранению культуры и традиций нашей исторической Родины.

В последние годы деятельность Центра обогатилась активным взаимодействием с другими функционирующими в Уругвае организациями соотечественников, осуществляемым в рамках ежегодных страновых конференций диаспоры, а также заседаний ее координационного совета. В 2008 году делегат от Сан-Хавьера принял участие в состоявшемся в Москве Втором Всемирном конгрессе соотечественников.

АНСАМБЛЬ «КАЛИНКА»

Анна Семикина

Гордостью Культурного центра имени Максима Горького Сан-Хавьера является танцевальный ансамбль «Калинка». Вообще русские танцы и музыка, наряду с языком отцов и дедов, традиционно служили своего рода «визитной карточкой» города. В тяжелые первые годы после приезда переселенцы, закончив работу, забывали обо всех трудностях и проблемах, пускаясь в пляс под звуки аккордеона. Что уж говорить о праздниках, на которых танцы (например, краковяк) были своего рода «обязательной программой».

Первая в Сан-Хавьере танцевальная студия возникла в 1943 году при Славянском молодежном центре. Любопытно, что состояла она в основном из юношей, которые танцевали под аккордеон, реже - под балалайку. Первым руководителем студии был Хуан Симогляд, представитель второй волны иммигрантов. Большой вклад в развитие коллектива внесла балетмейстер Виктория Томина, специализировавшаяся на классическом балете. Она приехала из России для работы в Культурном центре имени М.Горького г.Монтевидео, но согласилась периодически работать и в Сан-Хавьере. С 1950 года она приезжала туда раз в месяц на три дня (пятница, суббота и воскресенье). Занятия длились три часа в день, причем первый час был полностью посвящен гимнастике и упражнениям у станка. Иногда вместо нее приезжал Валентин Бененштейн, отлично игравший на аккордеоне; в остальное время занятия проводила Гладис Забалкина. С самыми маленькими занималась Сара Биденко, дебютировавшая в качестве

преподавателя, когда ей было всего 15 лет. Забавно, что когда какой-либо девочке не хватало пары, Сара сама переодевалась в мальчика и исполняла «мужскую партию».

Первые танцевальные костюмы были привезены из Монтевидео; позже руководство Центра начало закупать ткани, и костюмы стали шить сами танцоры. Обувь им делал Басилио Горлов.

В репертуаре ансамбля были различные народные танцы, в том числе гопак, цыганский танец, «две гитары», «березка», «танец с мечом», казачок, «матросы», «аркан», «тройка». С годами возникла традиция вместе встречать Новый год, обязательными участниками которого являлись Дед Мороз и Снегурочка. Во время этого праздника дети, одетые в национальные костюмы, водили хоровод вокруг новогодней елки (за неимением в Уругвае елок ее «роль» исполняла сосна).

В 60-е годы занятия ансамбля проводили Гладис Забалкина, Катя Хлякина, Ольга Турина. Аккомпанировали Хуан Биденко, Лало Лейба, Рауль Аняско, Эктор Кольман и Хорхе Турин.

В 1970 году ансамбль получает свое нынешнее название-«Калинка». Его придумал молодежный комитет Культурного центра им.М.Горького (возглавлял комитет танцор Альберто Семикин). Тремя годами позже Мария Забалкина и Анна Семикина начинают организацию на базе «Калинки» школы русского танца, рассчитанной на детей, молодежь и взрослых. Ансамбль тесно взаимодействует со школой и лицеем Сан-Хавьера, различными учреждениями городов Пайсанду, Юнг, Сальто, Фрай-Бентос, Мерседес, Монтевидео и ряда других, участвует в мероприятиях, организуемых властями департамента Рио-Негро и объединениями соотечественников уругвайской столицы.

В годы военной диктатуры, когда власти Уругвая запретили деятельность Культурного центра им.М.Горького, ансамбль был распущен. В 1985 году Центр открыли вновь, но у «Калинки» не осталось ни костюмов, ни аккордеона, ни звукоаппаратуры - только сцена и горячее желание возобновить занятия танцами, в которых ее участники видят способ сохранения культуры своих предков. С восстановленным ансамблем, в котором на

АНСАМБЛЬ «КАЛИНКА»

Выступает ансамбль «Калинка»

первых порах было всего 12 юношей и девушек, работают Анна Семикина и Хосе Эррамуспе. В 1990 году их сменяет преподаватель Ольга Турина. С 1993 года танцы вновь готовят Анна Семикина и Хосе Эррамуспе, на аккордеоне играет Хорхе Турин.

В 1996 году работу с младшей группой начинает вести преподаватель Елена Хлякина, два года учившаяся в Москве. Четырьмя годами позже она становится руководителем всего коллектива.

В 1997 году ансамбль впервые получает финансовую помощь от Министерства образования и культуры Уругвая в рамках программы поддержки национальных танцевальных коллективов.

Участники ансамбля с хореографом из Воронежа Н.П. Тарасенко

АНСАМБЛЬ «КАЛИНКА»

В 1999 году, когда по разным причинам ансамбль остался без преподавателя, занятия проводят девушки из старшей группы - Валерия Эррамуспе и Даяна Кочубей.

В 2005 году «Калинка» участвует в Иberoамериканском фестивале танцевальных коллективов, выступая с концертами в городах Мерседес, Фрай-Бентос, Монтевидео, Пайсанду, Мальдонадо и Сальто. По итогам фестиваля коллектив получает первый приз за лучшую хореографию и многочисленные дипломы. Первое место среди руководителей танцевальных ансамблей, участвовавших в конкурсе, занимает Елена Хлякина.

После смерти в апреле 2007 года Елены Хлякиной, посвятившей много лет работе с «Калинкой» и добившейся с ней больших успехов, руководство ансамблем переходит к ее ученицам - Клаудии Сбрес, Веронике Бетанкур и Патрисии Загородько. В том же году Посольство России в Уругвае организует приезд в Сан-Хавьер заслуженного деятеля культуры Российской Федерации, руководителя детского танцевального ансамбля «Росинка» (г.Воронеж) Н.П.Тарасенко, которая ставит несколько танцев каждой возрастной группе «Калинки». В 2008 году Н.П.Тарасенко вновь работает в Сан-Хавьере. Она привозит для участников ансамбля 20 народных костюмов, сшитых воронежскими мастерами.

В октябре 2009 года, в ходе визита в Сан-Хавьер делегации в составе президента Фонда поддержки соотечественников «Ока» ТВ.Полосковой и главы издательского дома «Русский век» Д.В.Савченкова, а также дипломатов Посольства России в Уругвае во главе с Послом С.Н.Кошкиным в дар «Калинке» был передан комплект современной звукоаппаратуры.

В настоящее время художественным руководителем ансамбля является преподаватель Анна Семикина.

Когда «Калинка» представляет Сан-Хавьер в других городах, зрители встречают исполняемые ей русские и украинские народные танцы с неизменным восторгом, бурей аплодисментов, со слезами на глазах от переполняющих их эмоций... Такой успех не приходит легко, это результат долгих часов работы на репетициях.

РУССКИЕ В УРУГВАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мы уверены, что сегодня, спустя 96 лет после образования Сан-Хавьера, его основатели были бы довольны тем, как их потомки поддерживают и сохраняют танцевальные и музыкальные традиции своей далекой Родины.

IV. ИНТЕРЕСНЫЕ ЛЮДИ

НИКОЛАЙ ВАВИЛОВ

Александр Сизоненко

Мало кто знает, что в ходе своей последней зарубежной командировки прославленный российский ученый, академик Николай Иванович Вавилов в числе других стран Латинской Америки посетил и Уругвай. По возвращении он собирался подготовить серию очерков об этой поездке, но для своей книги «Пять континентов» успел написать лишь статью о Бразилии.

Вавилов приехал в Уругвай в ноябре 1932 года и пробыл в этой стране совсем немного - всего 10 дней. Но и за это короткое время он успел оставить о себе весьма хорошую память. Целью его поездки была «Эстансуэла» - одна из пяти действующих в Уругвае региональных опытных сельскохозяйственных станций. Она расположена примерно в 200 километрах от Монтевидео, недалеко от города Колония-дель-Сакраменто.

Научные исследования на станции ведутся главным образом по пшенице, кукурузе, подсолнечнику и в области животноводства.

Надо отметить, что о Вавилове в Уругвае знали и до его приезда. Первые сведения о нем появляются в трудах местных ученых еще в 1920-е годы. В 1924 году его имя громко прозвучало

*Николай Иванович
Вавилов*

Опытное хозяйство «Эстансуэла» сегодня

на состоявшемся в городе Ресифе конгрессе ассоциации бразильских агрономов. В 1928 году уругваец Альберто Бергер, 43 (!) года - с 1914 по 1957 год бессменно возглавлявший Национальный институт фитотехники и семеноводства Уругвая, в своей работе «Сельскохозяйственные наблюдения» писал, что «заслуживают внимания широкие исследования адаптации культурных растений, проводимые в Институте прикладной ботаники, действующем в Ленинграде под руководством профессора Н.И. Вавилова». Далее он посвятил целую страницу работе института, рассказал читателям о законе гомологических рядов Вавилова.

Бергер - а именно он возглавлял опытное хозяйство, куда направлялся российский гость - знал Вавилова не только по его трудам, но и по рассказам своего сотрудника Теофило Хенри, встречавшегося с советским

ученым весной 1932 года в Ленинграде. Впечатления Хенри о командировке в СССР без преувеличения можно назвать восторженными. Вот что он писал о Всесоюзном институте растениеводства: «...я не переставал удивляться, прежде всего, величию этого института, который считается самым большим в мире и работает в обстановке исключительной организованности. Все вращается в нем вокруг великого ума его директора, знаменитого профессора Н.И.Вавилова». И далее: «Этому институту уже 40 лет. До 1920 г. он возглавлялся профессором Регелем, а затем был передан профессору Вавилову, который поднял его на ту высоту, которой он сейчас достиг благодаря его, Вавилова, исключительным способностям великого организатора»¹.

Неудивительно, что директор «Эстансуэлы» встретил Вавилова уже почти как старого знакомого. Они вели переговоры о сотрудничестве (беседы шли на немецком языке, которым Николай Иванович владел свободно, к тому же Бергер, Хенри и еще один уругвайский ботаник - Фишер были уроженцами Германии), вместе выезжали на опытные площадки. Вавилов подарил Хенри книгу «Земледельческий Афганистан», написанную им вместе с Д.Букиничем.

Немногим более недели пробыл Николай Иванович в Уругвае, но за это короткое время он успел не только побывать в «Эстансуэле», но и хорошо познакомиться со своими коллегами и их работами, принять участие во встречах со специалистами местного Министерства сельского хозяйства, договориться о начале советско-уругвайского научного сотрудничества.

Пребывание Вавилова в Уругвае еще больше укрепило его авторитет в этой стране. В августе 1934 года в статье «Начальные шаги генетики применительно к сельскохозяйственному производству на Рио-Плате», опубликованной в выходившем в Монтевидео журнале Ассоциации инженеров-агрономов, Фишер в ряду крупнейших генетиков мира так характеризовал Вавилова: «Генетик высокого полета, неутомимый пу-

¹ Enseñanzas de la investigación europea contemporanea para ambiente agronomico. Montevideo, 1932,

Дом-музей Бергера в «Эстансуэле»

тешественник, завоевавший всеобщую симпатию, он по возвращении с конгресса в Итаке, где советская делегация выступила с таким блеском, посетил также «Эстансуэлу». Молодой руководитель генетической прикладной школы России, поддерживаемый армией превосходных специалистов, поставил свою организацию на первый план среди подобных учреждений всех наций»².

Перу того же Фишера принадлежит статья «Н.И.Вавилов», опубликованная в следующем, 1935 году. «Вавилов, - говорилось в ней, - глубоко симпатичный человек и динамичная личность, излучающая оптимизм, несмотря на тяжелые времена мировой депрессии»³.

Revista de la Asoeacion de ingenieros agronomos. Montevideo, 1934. № 8, p.49.

³ AGROS. Montevideo. 1935. № 3, p.7.

После посещения «Эстансуэлы» Вавиловым между Уругваем и Всесоюзным институтом растениеводства начался обмен научной литературой. Труды советских ботаников стали значительно ближе их уругвайским коллегам. Сам Вавилов в своих работах не раз упоминал имена Бергера, Хенри и Фишера, которые также продолжали помнить своего гостя из далекой России. В этом отношении показательно письмо полпреда СССР в Уругвае А.Минкина Вавилову от 29 августа 1935 года. «С группой инженеров-агрономов из «Эстансуэлы» - Бергером, Фишером и Генри, - писал Минкин, - часто вспоминаем Вас. Они по-прежнему влюблены в Вас и за честь почитают вспоминать о былых встречах с Вами и о наличии у них каких-либо знаков внимания с Вашей стороны»⁴.

Имя советского ученого продолжает упоминаться в работах уругвайских ботаников. В 1941 году Бергер в одной из своих статей писал: «С тех пор как русская школа по инициативе и при постоянном личном руководстве ее главы Н.Вавилова провела большие экспедиции с целью найти формы интересных дикорастущих растений для их гибридизации с их культурными сородичами, был достигнут существенный прогресс в объяснении вопроса о происхождении культурных гибридов... Вавилов и его сотрудники в своих поездках и экспедициях почти по всем континентам обнаружили в разных местах исключительное скопление форм соответствующих видов»⁵.

Сохранились сделанные в 1932 году в «Эстансуэле» фотографии, на которых вместе с Вавиловым запечатлены Бергер и Фишер. В фигуре Вавилова чувствуются типичные для него динамизм, экспрессия, глубокий интерес ко всему окружающему. Под двумя снимками надписи, сделанные рукой Хенри: «Вавилов выглядит явным оптимистом» и «Вавилов: согласуется ли это с теорией».

⁴ Сизоненко А.И. Становление отношений СССР со странами Латинской Америки. М.: Наука, 1981, с. 146.

⁵ Pensamiento peruano. Lima, 1941. № 6. P. 48.

Н. И. Вавилов в «Эстансуэле»

Сын Теофило Хенри говорил мне, что его отец до последних лет своей жизни с глубоким уважением и теплотой вспоминал о Н.И.Вавилове. С его слов он рассказал, что в 1945 или 1946 году Хенри-старший приехал в Буэнос-Айрес. Когда в отеле он стал заполнять анкету гостя и сказал, что живет в «Эстансуэле», к нему подошел какой-то человек и спросил его по-немецки, действительно ли он работает именно на этой опытной станции. Хенри ответил утвердительно. Тогда этот человек сказал, что он - немец, в годы войны сидел вместе с Вавиловым в тюрьме и много слышал от него об «Эстансуэле». Хенри спросил о состоянии Вавилова. В ответ услышал: «В таких условиях, какие создали Вавилову, никто не мог выжить». Кто был этот немец? Возможно, это был какой-нибудь антифа-

шист-коммунист. Где он сидел с Вавиловым - в Москве или Саратове - сейчас уже не установить, но факт этот очень правдоподобен.

Вторая Мировая война оборвала начавшие развиваться советско-латиноамериканские научные связи. В Уругвае, как и вообще за рубежом, не знали о трагической судьбе Вавилова, но не забывали о нем. В 1944 году группа уругвайских ботаников пытается связаться с Вавиловым через дипломатическую миссию СССР в Монтевидео, но ответа не получает. Они же спрашивают о Николае Ивановиче участников состоявшейся в 1947 году первой советской послевоенной экспедиции ботаников и астрономов в Южную Америку. Возможно, именно от них уругвайцам стало известно о том, что Вавилова вот уже несколько лет как нет в живых. Однако уругвайские ботаники по-прежнему опирались на огромный авторитет и не потерявшие своей актуальности труды Вавилова. В этом плане особенно положительную роль сыграл Бергер.

В 1946 году в своей книге «Агрономия. Методологические советы» он подчеркнул важный вклад российского ученого в разработку вопроса о географических центрах распространения культурных растений. «Вавилову, - писал Бергер, - мы обязаны также и разработкой проблем фитогенетики. При этом он применил теоретические методы и исследования. Я имею в виду его закон о гомологических рядах, изложенный в различных работах». Далее Бергер отмечает, что идеи знаменитого русского ученого стали отправным пунктом для исследователей других стран⁶.

Бергер внимательно следил за состоянием биологической науки в СССР, за развернувшимся в тот период наступлением лысенковщины, суть которой он сразу же уловил. В своих лекциях он резко критикует Лысенко и Презента, осуждает разгром советской генетики. В статье «Иммунная генетика и защитная селекция культурных растений», написанной в 1953 году, Бергер вновь возвращается к имени Вавилова, называя его «великим русским ученым», дает высокую оценку его теории «генетических центров»⁷.

⁶ Agronomia. Consejos metodologicos. Montevideo, 1946, p.295, 296.

⁷ Revista de la Asociacion de ingenieros agronomos. Montevideo, 1953. № 93, p. 13.

Смерть Бергера в 1957 году не позволила ему увидеть полный крах лысенковщины и порадоваться реабилитации имени Н.И.Вавилова и его идей. Ушел к тому времени из жизни и Фишер. Однако Хенри (он дожил до преклонного возраста и скончался в 1985 году) знал о полном триумфе Вавилова и, как рассказывал мне его сын, очень радовался этому обстоятельству. Как и тому, что с 1960-х годов российские и уругвайские ботаники возобновили научные контакты.

МИХАИЛ КАРАТЕЕВ

Виктория Бойко де Семка

В Уругвае прошло более половины жизни замечательного русского писателя - Михаила Дмитриевича Каратеева. Именно здесь он написал все свои книги, которые сегодня издаются в России многотысячными тиражами.

Действие наиболее известного произведения Каратеева-исторической эпопеи «Русь и Орда», в которую входят три из десяти книг, вышедших из-под его пера, происходит в России первой половины XIV века, то есть в период активного формирования российской государственности. По словам самого Каратеева, он поставил перед собой цель - ознакомить читателя с историей нескольких второстепенных русских княжеств эпохи феодального раздробления Руси и, заодно, правильно осветить некоторые исторические факты, искаженные нашими летописцами или же неверно истолкованные их комментаторами. Концепция трилогии определилась «промосковской», антинорманнской, единой державной направленностью взглядов писателя, который отмечает, что в то далекое время «все уже устали от усобиц и понимали, что именно Москва олицетворяет грядущее воскресение Руси».

Еще при жизни Каратеева о его романах с неподдельным восторгом писали известные эмигрантские газеты и журналы: «Русская мысль» (Париж), «Русская жизнь» (Сан-Франциско), «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Наша страна» (Буэнос-Айрес), «Россия» (Нью-Йорк), «Возрождение» (Париж), «Знамя России» (Нью-Йорк), «Златоцвет» (Калифорния),

«Наше общее дело» (Мюнхен), «Часовой» (Брюссель), «Наша переключка» (Нью-Йорк), «Верный путь» (Ницца), «Наша Родина» (Сидней) и многие другие. Восторженные отзывы в прессе - наглядное свидетельство того, что произведения писателя были восприняты русским зарубежьем как значимое для отечественной литературы явление.

««Ярлык великого хана» - это родник кристально чистой воды, которую пьешь с наслаждением, - живая вода, исцеляющая наши недуги уныния, слабости духовной и телесной. Пусть герою романа - князю Василию и не удалось получить ярлыка от хана Золотой Орды, но зато он добыл почетный ярлык замечательного писателя М.Каратееву», - писал П.Анненков о первой части трилогии в издававшемся в Бельгии журнале «Родные перезвоны»¹. «Роман Каратеева «Карач-мурза» является веским вкладом в сокровищницу у нашей художественной литературы и полностью закрепляет за его автором право на звание лучшего исторического писателя

русского Зарубежья», - утверждала аргентинская газета «Наша страна»².

«Его трилогия может быть вообще поставлена на одно из первых мест в русской исторической литературе по высокой художественности изображения, по глубине волнующих чувств, вызываемых ею, а главное, по всепроникающей любви к Родине, которая вдохнов-

Книги Каратеева

¹ Журнал «Родные перезвоны», Бельгия, 1958, № 69.

² Газета «Наша страна», Буэнос-Айрес, 1962, № 668.

ляет автора в описании трагических судеб нашего Отечества...», - писал рецензент журнала «Верный путь»³.

Удивительно, но факт: свою писательскую карьеру Каратеев начал, когда ему было 54 года. В 1958 году, в Буэнос-Айресе, на собственные средства автора вышел его первый исторический роман - «Ярлык великого хана». Тираж издания составил всего 1000 экземпляров. Затем последовали «Карач-мурза» (1962 год), «Богатыри проснулись» (1963 год), «Железный хромец» и «Возвращение» (оба - 1967 год), «Из нашего прошлого» (1968 год), «Арабески истории» (1971 год), «По следам конквистадоров» (1972 год), «Белогвардейцы на Балканах» (1977 год). Находясь вдалеке от главных литературных центров русской эмиграции, писатель был вынужден издавать свои замечательные книги за собственный счёт, мизерными (500-1000 экземпляров) тиражами.

Не секрет, что у многих писателей, включая весьма именитых, «первый блин» выходил «комом». Не так у Каратеева. Как мы уже видели, роман «Ярлык великого хана» был сразу же назван одним из лучших произведений исторического жанра. Думается, что причина успеха - в решении автора изложить собранные материалы именно в форме романа: он справедливо полагал, что для серьезного исторического труда они нуждались бы в особой доработке и дополнениях, которые крайне затруднительны в условиях эмиграции. После публикации «Ярлыка...» некоторые литературные критики даже провозгласили рождение нового литературного жанра - жанра «романтизированной истории». Писатель охотно соглашается с ними. В предисловии к роману «Богатыри проснулись» он пишет: «У меня история действительно преобладает над романом, и ей я совершенно сознательно отдаю предпочтение, лишь стараясь представить ее читателям в живой и увлекательной форме».

³ Журнал «Верный путь», Ницца, 1963, №1.

При всем том, изображая противостояние Руси и Орды, Каратеев сохраняет полную объективность. Она базируется на доскональном знании автором русской истории XIV века, истории Золотой и Белой Орды.

В романах Каратеева использована обширная литература, как русская, так и рассматривающая Русь со стороны: свидетельства монголо-татарских хронистов, данные археологии, истории искусства, этнографии. Газета «Новое русское слово» писала: «Сколько бытового, исторического, статистического и даже лингвистического материала включил эрудит Каратеев в 400 страниц этой книги! Тут и архитектура московских теремов и дворцов, методы постройки укреплений, описание русских и татарских доспехов, картины русских пиров и княжеских приемов... Все это описано простым и спокойным языком, без лишнего пафоса, без принижения исторического врага»⁴.

Романы Каратеева содержат многочисленные документы, цитаты, обстоятельные подстрочные примечания, толкования, уточнения, разъяснения специалиста-историка, сугубо научные отступления, даже таблицы дворянских родов, карты средневековой Руси и планы битв. К историческим фактам писатель относился со скрупулезностью ученого. В конце эпопеи был опубликован список исторических источников, которыми автор пользовался при работе над своими романами. Он включает 324 наименования, среди которых 30 русских летописей, древнерусские уставы, жития, духовные грамоты, иностранные хроники. Неудивительно, что Каратеева знали многие владельцы букинистических магазинов Европы, часто присылавшие заказанные им книги в Уругвай. Из России друзья и знакомые передавали книги русских историков и искусствоведов: в поле зрения Каратеева были исследования Б.Д.Грекова, Д.С.Лихачева, Б.А.Рыбакова, А.Ю.Якубовского, исторические романы советских писателей.

Автор не только углубленно знакомится с источниками, но и проникается духом изученного. И этот дух он сумел передать на страницах

⁴ Газета «Новое русское слово», Нью-Йорк, 1962, №18.143.

своих книг. По воспоминаниям его дочери, во время работы над романами писатель воссоздавал атмосферу описываемого времени в своем кабинете и погружался в нее целиком. Он печатал свои произведения быстро, без черновиков, одержимый творческим вдохновением.

«Для меня загадка - что Вы за человек? - вопрошал рецензент «Книжного дела». - Спали тридцать лет и три года, а проснувшись, разом написали такую книгу, что и читатели и критика не могут опомниться. Неужели Вы раньше ничего не печатали?».

Откуда же появился этот талантливый автор - художник, от природы наделенный дивной способностью созерцать прошлое и рассказывать о нем красивым, чистым русским языком?

Михаил Дмитриевич Каратеев родился 19 февраля 1904 года в Дрездене. Его отец в то время учился в одном из университетов Европы. Семья спешила вернуться в Россию до рождения ребенка, но по воле судьбы будущий русский писатель родился в Германии.

По линии отца его предки принадлежали к дворянству Орловской губернии, они были потомками удельных князей Карачевских. Родовое имя семьи находилось по соседству с именем Тургеневых.

Мать писателя - англичанка Элеонора Фаревейтер (между прочим, приходившаяся племянницей Черчиллю) была одаренной художницей и поэтессой. Дмитрий Каратеев познакомился с ней во время учебы в Школе изящных искусств в Италии. Нора (так называли ее дома) прекрасно говорила на семи языках, в том числе и по-русски.

Согласно семейным традициям Мишу Каратеева ждала военная карьера. В 1915 году мальчик поступил в Петровский Полтавский кадетский корпус. Будущий писатель отличался одинаково «громкими» поведением и успехами в учебе. По поведению балл у него временами опускался до единицы и никогда, даже в 7-м классе, не превышал восьми, но по учению он с первого до последнего класса шел первым. Обучение в корпусе Каратеев окончил не за семь лет, а за шесть, обогнав свой класс на год.

В Добровольческую Армию Каратеев поступил летом 1919 года, будучи в 5-м классе (первый раз он сбежал в армию годом ранее, но прово-

евал недолго - отец выловил его и увез домой). Осенью того же года, при отступлении из-под Воронежа, был тяжело ранен в ногу и отправлен на излечение в город Туапсе. К этому времени 15-летний (!) Каратеев имел уже три ранения. За мужество и отвагу юный кадет был награжден Георгиевским крестом 4-ой степени.

Свое вынужденное пребывание в госпитале Каратеев использовал для подготовки к учебе, сдав в результате экстерном в туапсинской гимназии экзамены за пять классов. В Крымском корпусе его определили было, как и полагалось, в 6-й класс, но за оставшееся до начала занятий время с разрешения педагогического совета кадет успел подготовиться и сдать - вновь экстерном - экзамен в 7-й. Каратеев окончил корпус первым, причем на круглые 12 баллов, что в те времена было редкостью: оценки тогда ставили строго (в Полтавском корпусе на круглые 12 баллов за 80 лет окончил только четверо).

*Кадет Петровского
Полтавского корпуса
1915 год*

В 7-м классе корпуса он приобрел и к литературе. Сочинял стихи, многие из которых два года спустя начали печататься в издававшейся в Белграде газете «Новое Время». В своем автобиографическом очерке Каратеев вспоминал: «Редактор журнала профессор Даватц предсказывал мне большую будущность как поэту, но он ошибся, поэтом я не стал. Зато оправдалось предсказание другого профессора, - Малахова, - который в корпусе преподавал в 7 классе Закон Божий и законоведение, сумев сделать их интереснейшими предметами. Вместо выпускных экзаменов по этим предме-

там он дал нам внеклассные сочинения, предоставив на выбор несколько тем и две недели времени. Когда, проверив эти сочинения, он принес их в класс, то сказал: «Среди ваших сочинений есть слабые, есть хорошие, есть несколько отличных, но есть два совершенно исключительные. Среди вас, господа, находится будущий писатель, - это кадет Каратеев, автор обоих этих сочинений». Так преподаватель Закона Божьего предрек судьбу нашего героя.

Впрочем, как уже говорилось выше, писательскую карьеру Каратеев начал поздно. А до ее начала у него была удивительная по своему разнообразию жизнь. Успел он побывать добровольцем на флоте, прослужив семь месяцев сигнальщиком на миноносце «Беспокойный». Между делами и походами в Севастополе окончил военную школу рулевых и сигнальщиков. Эта флотская служба пригодилась не только ему, но и трем старшим ротам Крымского кадетского корпуса, которые в 1920 году на каботажной барже «Хриси» эвакуировались из Крыма. Наличие в составе корпуса двух кадетов, прослуживших некоторое время на флоте добровольцами, предотвратило попытку капитана баржи отвести ее в одесский порт. Кадеты Каратеев и Перекрестов, сменяясь по очереди у штурвала, на пятые сутки привели баржу в Константинополь, в своем святом неведении пройдя, как после выяснилось, по еще не протраленным после войны минным полям.

Будущие русские офицеры, в том числе и Каратеев, продолжили свое обучение в Югославии, где в бывшем лагере для австрийских военнопленных расположился Крымский кадетский корпус. Осенью 1921 года, закончив это учебное заведение, Каратеев решил ехать в Болгарию, чтобы продолжить учебу в Сергиевском артиллерийском училище. Программа там была трудная: нормальный - не ускоренный - трехгодичный курс предполагал, в частности, серьезное изучение всех разделов высшей математики. Исключительно сильным был преподавательский состав - достаточно сказать, что среди лекторов было восемь военных академиков.

В 1923 году, после долгих лет подготовки в кадетском корпусе, военном училище, имея за плечами не только «теорию», но и опыт участия

в войне, он с гордостью вступил в русскую офицерскую семью. «Но увы, при обстоятельствах подлинно трагических и в истории Русской Армии небывалых: через три дня нам предстояло отправиться не в славные воинские части, а по окрестным городкам и селам, искать себе применения в качестве чернорабочих и батраков»⁵, - пишет Каратеев в своей книге «Белогвардейцы на Балканах».

Больше месяца молодые офицеры блуждали в поисках работы, питаясь ворованными арбузами и шелковицей. Первой «офицерской вакансией» будущего писателя была работа на шахте, где уже через несколько дней он заболел малярией. Потом пришлось освоить строительные специальности (впоследствии это даст «литературную» отдачу: на деньги,

М.Каратеев

полученные от строительства домов, Каратеев будет издавать свои книги). Довелось ему быть и музыкантом в цирке - безработные офицеры составили небольшой оркестр и сопровождали музыкой цирковые представления. Позже взяли за музыкальное сопровождение киносеансов; Каратеев играл на тромбоне. Вскоре пришла новая идея: офицеры стали ходить по селам, предлагая свои музыкальные услуги для всяких местных увеселений. Молодые военные чувствовали себя «полубатраками-полуофицерами».

К концу 1925 года, подкопив денег, друзья Каратеева пыта-

⁵ М.Каратеев. Белогвардейцы на Балканах. Буэнос-Айрес, 1977, с.101.

лись устроиться в университеты Европы. К этому времени из советской России чудом выбрался его отец, которого наш герой считал давно расстрелянным. Родители тоже долгое время думали, что их единственный сын погиб: один из друзей семьи видел его после ранения и был уверен, что тот умер. Наладить связь между ними помогла случайность: однажды знакомый Михаила рассказал ему, что в Англии встречал его отца. Каратеев находит адрес родителей, между ними завязывается переписка. Но увидятся они только через три с лишним десятилетия (встреча состоялась после выхода первого романа Каратеева, когда писатель приехал к отцу в Перу).

Вскоре Каратеев-старший получил хорошую службу в Боливии и родители стали регулярно присылать сыну денежную помощь. Михаил поступил в Белградский университет, но судьба не сулила пробыть в нем долго: через несколько месяцев отец потерял службу и на неопределенное время вынужден был прекратить высылку денег. Получить же в те годы в Югославии стипендию не представлялось возможным. Приходится снова искать работу. Каратеев возвращается в Болгарию, где заработки были выше и условия жизни привычней. В Болгарии он женился, там же появилась на свет его первая дочь.

Каратеев упорно пишет письма в различные организации, пытаясь получить стипендию. Отказ от Форда, где тот

Каратеев с женой

называет его «хитрецом, который хочет получить не только стипендию, но и гарантированное место работы после окончания университета», он долгое время хранил в своем личном архиве. Наконец ему повезло: стипендию на обучение в Католическом университете бельгийского города Лёвен предоставляет Ватикан. Каратеев поступает было на медицинский факультет, но по рекомендации отца начинает учиться на инженера-химика. В 1933 году, по завершении четырехлетнего курса, он получает диплом инженера-химика и степень доктора химических наук.

Беспросветность их положения в кризисной Европе заставляет задуматься о смене места жительства. Сначала Каратеев чуть не уехал работать по контракту в Бельгийское Конго, но там начались беспорядки, и поездку пришлось отменить. Потом прорабатывался вариант эмиграции в Бразилию, но и эта задумка не была реализована: деньги от отца пришли с запозданием, а собственных средств на переезд не хватало. Покинуть Европу удастся лишь с третьей попытки, в 1934 году. Пунктом назначения становится Парагвай - определяющую роль в выборе страны сыграла агитация занимавшего к тому времени видное положение в парагвайском обществе генерала Беляева, сулившего невостребованным в Европе русским офицерам службу в парагвайской армии и жилье в специально создаваемых для соотечественников колониях, станицах и хуторах. Люксембург заплатил за их билеты в Парагвай, а Бельгия предоставила оружие и сельскохозяйственные орудия труда. Вряд ли кто-либо из эмигрантов, отправившихся в дальний путь вместе с семьей Каратеевых, мог предположить, что в действительности в Парагвае их ожидало глубокое разочарование и что немало людей потеряют там не только свои сбережения, но и здоровье.

Воспоминания об этом периоде жизни писателя легли в основу книги «По следам конквистадоров», вышедшей в свет в 1972 году. С большим талантом Каратеев описывает эту эпопею «современных конквистадоров»: поиски места для колонии, которую назвали громким именем «Парагвайская надежда», первобытные условия жизни, трудно переносимый климат, тяжелый труд на вырубке леса, прокладке дорог, непривычно

примитивное существование. Его дочь Ксения вспоминает, что они жили в тропическом лесу, причем стенами их жилища служили сундуки: после войны в Парагвае остались крыши да столбы... К тому же, молодые офицеры, выходцы из дворянских семей, не имели ни малейшего представления о земледелии и животноводстве. Даже подоить единственную на всю состоявшую из 42 человек колонию корову было проблемой. Правда, ее решение, пусть и весьма нестандартное, все же нашлось: одна латышка решила попытаться счастья, а ее ухажер начал играть на гитаре. Свершилось чудо. С тех пор корову доили только под аккомпанемент гитары.

Тяжелые условия жизни не мешали Каратееву заботиться о воспитании дочери. Школы в парагвайской глуши, конечно же, не было, и он сам учил ее читать и писать по-русски.

Через десять месяцев Каратеев с семьей покидает «тропический рай» и переезжает в столицу Парагвая - Асунсьон, где снимает большой дом. Постепенно друзья из «Парагвайской надежды» перебираются к ним. Во время игры в бридж Каратеев знакомится с аргентинским консулом, который помогает ему получить визы в Аргентину, якобы для лечения жены.

В 1936 году из Парагвая семья Каратеевых переезжает в Буэнос-Айрес. По пути туда, прямо на борту парохода, Каратеев находит работу заведующего лабораторией на фабрике по производству макаронных изделий. Но это предприятие долго не просуществовало. Пришлось устроиться рабочим на другую фабрику - «Бунгеборг». В это время он начинает заниматься журналистикой - пишет статьи для эмигрантских изданий. В газете «Русские в Аргентине» из номера в номер печатались его очерки: «Парагвайская надежда» (1937-38 гг.), очерки из жизни русских колонистов «Россия в Уругвае» (1939-40 гг.). На основе переписки с отцом, который работал в Боливии, появляются бытовые очерки «На рудниках Боливии» (1940 год). Позже там же, в Буэнос-Айресе, Каратеев получает место инженера на немецком заводе.

В 1941 году, с момента нападения немцев на его родину, Каратеев увольняется с завода и перебирается в уругвайский город Сан-Хавьер, где

покупает свой первый дом. В это время была написана книга «Русские в Уругвае», впоследствии уничтоженная автором.

С жителями русской колонии Сан-Хавьер у Каратеева сложились теплые и дружеские отношения. Один крестьянин-колонист из Уругвая писал позже: «Дорогой друг Михаил Дмитриевич, получил я твою книгу «Карач-мурза» и так был рад, описать не могу. У меня от твоих книг понимание кругом расширяется, узнал я из них седую старину и вижу, - пишешь ты правильно, не как дядя велит, а как оно вправду было... Еще мне удивительно одно: как ты мог таить в недрах души такое богатство, этот драгоценный клад, то великое знание, и прежде не высказывал своей способности? Как вспоминаю и не верится, что жил ты Парагвае и здесь, среди нас, как простой мужик мешки таскал, огород копал, нужду переживал, а такой дар Божий в себе таил! Оно правда, - золото в земле не пропадет, спасибо хоть теперь оно провалось как вулкан и сеешь ты доброе семя на добром поле, на пользу всем людям».

После трех лет жизни в Сан-Хавьере семья переезжает в Монтевидео. Директор мясокомбината SWIFT В.Левчиков приглашает инженера

Каратеева на работу в отдел стандартов. Но после очередной забастовки, когда он отказался помогать руководству фирмы, его уволили. Каратеев судится с компанией и выигрывает процесс.

В 1945-46 годах он является сотрудником корпункта ТАСС в Монтевидео, после его закрытия переезжает работать в представительство агент-

Каратеев с женой на приеме в советском посольстве

ства в Буэнос-Айресе. В обязанности Каратеева входило составление обзоров региональной прессы.

В конце концов, Каратеев прочно обосновался в Уругвае, в тихом курортном местечке Лас-Тоскас, расположенном в полусотне километров от Монтевидео. Там югославские друзья из Славянского союза, который он возглавлял в то время, помогают ему построить свой первый дом. Позже строит он уже самостоятельно - пригодился болгарский опыт. Сегодня на более чем 50 домах в Лас-Тоскас можно прочесть: «Построил инженер Каратеев». С этого времени начинается его активная писательская деятельность: на вырученные от строительства домов деньги писатель издавал свои романы. Услуги типографий стоили недешево, и иногда он испытывал серьезные финансовые трудности. Так, роман «Богатыри проснулись» пришлось публиковать двумя частями, объясняя в предисловии, что «цены на типографские работы в Аргентине непрерывно растут, и в ближайшем времени ожидается новое, столь значительное их повышение, при котором издание книги, объемом в 500 страниц, может стать для мен[^] совершенно непосильным делом».

Романы распродавались среди русских эмигрантов в Европе, США, Австралии, Южной Америке. Иногда даже крестьяне раскошеливались на покупку не очень дешевой книги - и, вроде бы, не жалели потом.

«...Приехал я раз в город и тама улести-

Дом в Лас-Тоскас, в котором жил и работал писатель

ли меня, возле церкви, купить книжку «Ярлык великого хана», дюжеть, говорят, интересно. Купил. Вертаюсь домой и досадоваю на себе, выкинув за зря, думаю, такие деньги, а чего в ней поймешь, хочь другому и интересно? А случилось так: как стал читать вашу книгу и не оторвусь. Надо робить, а я читаю. Уж так хорошо написано, и все как есть, усякое слово понимаю что к чему. Прочитав всю и стал вдругираз читать для жены и ребят громко, да сосед приходил послушать. Я с поля, а он уж тут: когда

начнешь читать? И теперя в город отписали, коли есть у них еще такие книги, и больших денег не жалко», - писал крестьянин-колонист Я.Н.Чубко.

В одном из домов, построенных Каратеевым в Лас-Тоскас, до сих пор живет его дочь. Ксения Михайловна вспоминает что

Ксения Михайловна Каратеева

в семье любили читать вслух отечественную классику - Пушкина, Толстого, Чехова, Булгакова, Ильфа и Петрова. Самым любимым героем Каратеева был пушкинский Евгений Онегин. Подражая ему, писатель часто отправлялся на прогулку с тростью.

В доме была огромная библиотека. Книги ему присылали отовсюду, Каратеев вел активную переписку с букинистами и историками многих Стран мира. Всегда возвращался домой с кипой писем и бандеролей. Непременно отвечал на все письма. Друзья из Аргентины с удовольствием останавливались в его пансионе, когда приезжали отдохнуть в Уругвай.

Писатель щедро делился с приятелями своими сокровищами, но увозить книги из библиотеки не позволял. Генерал А.М.Юзефович писал, что «библиотека Каратеева по историческим вопросам» уникальна в русском зарубежье. Достаточно сказать, что в ней было свыше сорока одних только русских летописей и сотни трудов средневековых историков и хронистов - арабских, персидских, византийских, польских, чешских, германских, армянских и прочих⁶.

На досуге писатель любил играть в карты, но не на деньги, а на сосновые шишки. Всегда дотошно пересчитывал их. Так решали проблему отопления дома. Его жена не любила карточных игр и как-то презрительно заметила, что в карты играют только ишаки. С тер пор Каратеев с друзьями садились играть в «ишака». Частым гостем у него был профессор В.В.Уваров, живший по соседству в своей усадьбе. Он помогал Каратееву иллюстрировать его исторические романы. Другой сосед - В.Н.Николаев рисовал схемы, карты и таблицы к книгам. Жена - Татьяна Борисовна, работавшая тогда преподавателем русского языка в Уругвайско-советском институте культуры (ИКУС), помогала править стиль произведений.

Каратеев сотрудничал почти со всеми крупными журналами и газетами русского зарубежья. В своей автобиографии писатель указывает, что в его архиве имеется 346 рецензий, отзывов и заметок, за 20 истекших лет появившихся о его книгах в 72-х различных органах печати. Там же он пишет: «Проникают эти книги и в СССР, где они ходят по рукам и имеют большой успех, судя по письмам, которые я нередко получал от знакомых мне читателей и даже от видных советских историков».

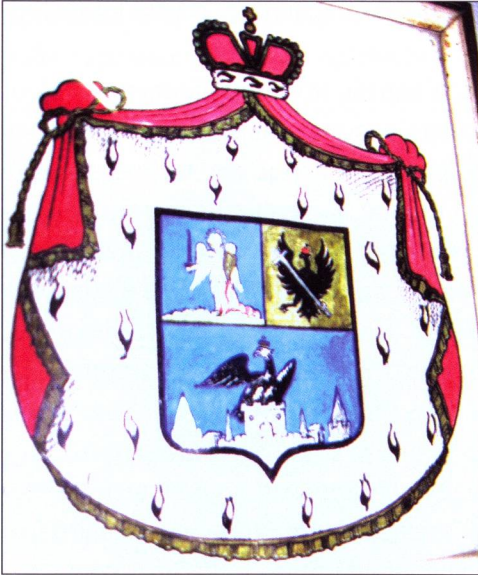
Этот незаурядный человек добивался успехов практически во всем, за что брался. Один только список освоенных им профессий выглядит более чем внушительно. Одной из них неожиданно стала профессия... художника. Во время поездки к отцу в Перу он принимает участие в художественной выставке, на которой его работа продается первой. Талант

⁶ Предисловие к роману М.Каратеева «Возвращение», Париж, 1967, с.8.

художника проявился и при создании Каратеевым орнаментов для тюбетеек, которые дочь прилежно вышивала для отца.

Еще одной цели, которую сам он считал для себя очень важной, Каратеев достиг незадолго до смерти - решением Российского дворянского дома его семье был возвращен княжеский титул. Движение к этой цели было напрямую связано с его творчеством: по словам самого писателя, исторические изыскания он начал для того, чтобы узнать историю своих предков - князей Карачевских.

Фамильный герб Каратеевых

В Лас-Тоскас писатель находит не только творческое вдохновение, но и юную Беатрис, которая вскоре становится его законной женой. Она подарила ему долгожданного наследника - Каратеев называет его Василием, в честь князя Василия Карачевского - и дочь Тамару. Но передать детям русский язык и родную культуру

отцу было не суждено: 24 октября 1978 года Михаил Каратеев ушел из жизни.

Известность и признание в России пришли к писателю уже после смерти. Трудно не согласиться с оценкой его творчества, которую дал парижский журнал «Союз дворян»: «Не только можно, но и должно благодарить Каратеева за его труды, - талантливые, блестящие, дышащие горячей любовью к прошлому нашей многострадальной и великой Родины, и проникнутые глубоким пониманием русской души»⁷

⁷ Журнал «Союз дворян», Париж, 1963, №27.

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА ДИКТАТУРЫ

Владимир Рослик

Валентина Бугаева

Слово Сан-Хавьер у большинства уругвайцев ассоциируется с именем Владимира Рослика - скромного врача русского происхождения, в 1984 году ставшего жертвой находившейся у власти в Уругвае последние месяцы военной диктатуры.

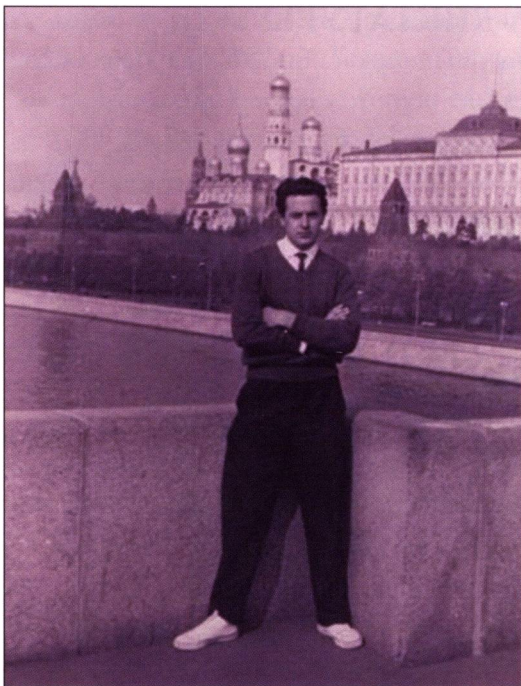
Человека, любимого своими земляками и пострадавшего только за то, что свое образование он получил в Советском Союзе.

Владимир Рослик родился в Сан-Хавьере 14 мая 1941 года. Детство и отрочество Володи прошли в деревенском доме, где жили его родители - Мигель Рослик и Каталина Бычкова и старшие братья и сестры - Наталья,

Мигель, Александра и Мария-Елена. По окончании лицея Владимир переезжает в Монтевидео, где начинает изучать медицину. Проходит несколько месяцев и Мигель помогает брату получить стипендию для обучения в СССР - одну из тех, которые распространяли советское посольство и Уругвайско-советский институт культуры (ИКУС). В августе 1962 года

Родители Владимира Рослика

Владимир Рослик в Москве

Владимир вылетает в Москву, где становится студентом медицинского факультета Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

В Москве Володю переполняют впечатления: от новых знакомств, столичных музеев, в целом от России, являющейся родиной его родителей. Ну и, конечно, от учебы, в которую он погружается с головой. Летать на каникулы домой студенту не по карману, зато есть возможность навещать сестру и племянников: семья Александры к тому времени переехала из Сан-

Хавьера в поселок, расположенный в предгорьях Эльбруса.

В 1969 году, спустя семь лет после своего отъезда в Россию, Владимир Рослик, получивший специальность врача, возвращается в свой родной город. В Сан-Хавьере праздник. Еще бы - отныне лечить сан-хавьерцев будет «российский» врач. Родственникам, друзьям и знакомым не терпится с ним поговорить; в доме его родителей накрыты столы с традиционными пирожками, варениками, холодцом и шашлыком. Владимир взволнован, он никогда не забудет, как его встретили земляки.

14 мая 1971 года Володя отмечает свое 30-летие в Культурном центре имени Горького. И в этот же день знакомится со своей будущей женой - Марией. При трагических обстоятельствах - прямо с праздника его вызывают к женщине, которая плохо себя почувствовала. Доктор спешит к больной, но не успевает: она уже умерла. Дочерью этой женщины и была Мария.

Позже, когда Мария начала приводить на прием к Владимиру Рослику свою бабушку, молодые люди стали встречаться. «Нам обоим нравилась природа - растения, животные..., нам нравились литература и музыка. Они стали большими друзьями с моим отцом, который научил его играть в карты. Мы начали вместе ходить в Клуб имени Максима Горького», - пишет в своих воспоминаниях о муже Мария Забалкина.

В один из дней 1973 года сан-хавьерцев потрясает известие об аресте Владимира Рослика. Помимо него в городе арестовывают корреспондента газеты «Эль Популар» Франсиско Кольмана и еще двоих мужчин - Риккардо Бельвея и Эрнесто Капурро. По местному радио передается сообщение: «Доктор Рослик не коммунист, но он председатель коммунистического клуба». В полной изоляции он проводит семь дней в полицейском участке города Фрай-Бентос - административного центра департамента Рио-Негро, в котором расположен Сан-Хавьер. Впрочем, «синие мундиры» (полицейские) обращались с ним неплохо. И даже передавали посылки от Марии - витамины, еду и одежду.

Вернувшись домой, Володя подает в отставку с поста президента Культурного центра имени Максима Горького (новым главой клуба становится его вице-президент - Мигель Дубикин) и полностью сосредоточивается на работе врача. Благодаря своим знаниям и опыту, готовности прийти на помощь в любое время дня и ночи, он пользуется почетом и уважением среди земляков. Многие из них вспоминают, что с бедных сан-хавьерцев Рослик не брал плату за консультации. Более того, доктор не раз покупал им лекарства за собственный счет.

Владимир и Мария поженились в июле 1977 года; скромная свадьба прошла в баре, владельцем которого был брат Володи - Мигель. Своего жилья у молодой семьи не было - пришлось там же, в Сан-Хавьере, снять небольшой домик. Свободное время они часто проводят в Старом порту - месте высадки первых переселенцев из России, где есть хороший пляж и прекрасные условия для рыбалки. Там же устраиваются пикники: некоторые пациенты платили за консультации курицами, индюшками, поросятами и даже баранами, и Володя охотно делился таким «гонораром» с

друзьями и родственниками. Семейные торжества нередко проходят и в доме родителей Владимира.

Вернувшись с учебы в один из осенних дней 1980 года, Мария видит, что в доме все перевернуто вверх дном. Ее муж вновь арестован - как и 10 их земляков. На этот раз не полицейскими, а военными. Во время проведенного в доме обыска изъяты все книги, включая многочисленные издания по медицине на русском языке, привезенные врачом из Москвы. Мария немедленно едет во Фрай-Бентос. День за днем, под дождем и под палящим солнцем, стоит она у входа в тюрьму, пытаюсь получить хоть какую-то информацию о супруге. Тщетно. Единственное, что ей отвечают: «его допрашивают, приходите позже». Наконец, Марии разрешают увидеть мужа; от него она узнает, что в той же тюрьме находятся Мигель и два его сына - Владимир и Виктор.

Владимир Рослик с сыном

Из Фрай-Бентоса заключенного переводят в тюрьму «Либертад», расположенную в относительной близости от уругвайской столицы. Хотя свидания разрешены лишь раз в 15 дней, Мария переезжает в Монтевидео. Долгие полтора года проводит она в этом городе, разделяя участь тысяч других женщин - жен, матерей, дочерей политзаключенных.

Наконец, Владимира освобождают под выплаченный Марией залог. При этом он обязан каждый понедельник в 7 утра являться в полицейский участок Сан-Хавьера, а также получать в полиции разрешение на каждый

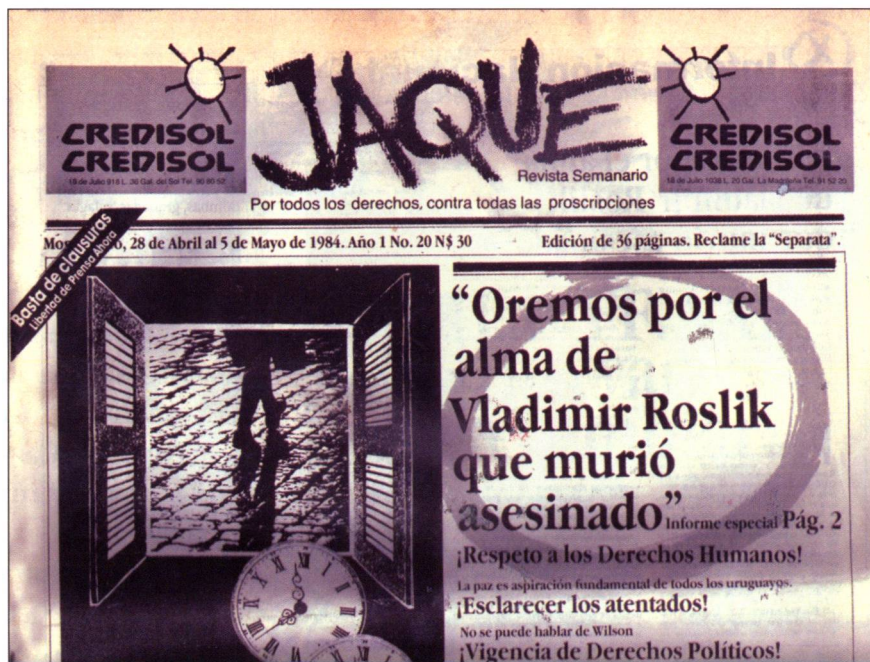
вызд³³ городскую черту. В род-

ном городе его встречают сотни людей. Женщины пекут пироги, организуется настоящий праздник.

Больше месяца Владимир не может работать - ведь он остался и без книг, и без документов, и без разрешения на врачебную практику. Время, проведенное в тюрьме, не прошло даром - он осунулся, стал нервным и раздражительным.

Но вот все формальности удается утрясти, и жизнь доктора постепенно налаживается. 22 ноября 1983 года в его семье происходит прибавление: на свет появляется маленький Валерий. Увы, счастье длится недолго. 15 апреля 1984 года, в 4 часа утра Владимира арестовывают в его собственном доме. А рано утром 16 апреля Мария Забалкина получает мертвое тело мужа в морге госпиталя города Фрай-Бентос. Официальная причина смерти - сердечный приступ.

Статья о смерти Рослика в еженедельнике «Хаке»

Несмотря на это заключение, Мария Забалкина решает отвезти тело в другой город - Пайсанду для проведения повторного вскрытия. Его результаты однозначно показывают - Владимир умер насильственной смертью, его пытали.

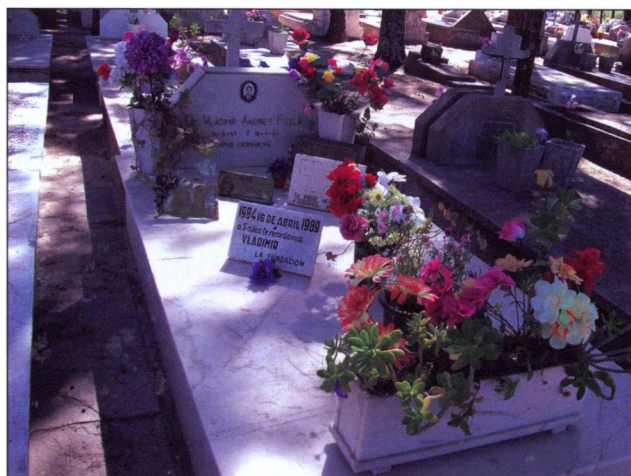
Благодаря усилиям Марии, гибель Володи не стала «еще одной» смертью времен диктатуры. Ее решение узнать правду делает общеизвестной информацию о пытках, практиковавшихся диктаторским режимом, которая вызывает в Уругвае большой резонанс. И не только в Уругвае - в октябре 1984 года Комиссия по правам человека Организации американских государств принимает резолюцию, в которой говорится: «...имеются достаточные доказательства того, что ответственность за смерть доктора Владимира Рослика, наступившую в результате пыток, несет уругвайское правительство. Данный факт является грубым нарушением статей I, IX, XVIII и XXV Межамериканской декларации о правах и обязанностях человека».

На похороны врача съезжаются сотни людей со всей страны. В речах выступавших рефреном звучит мысль: Володя навсегда останется с нами.

Эти слова сбылись. После смерти Владимира Мария основывает

фонд его имени. На участке земли, купленном семьей под новый дом, строится поликлиника, успешно работающая и по сей день. Именем Рослика называют участок автодороги, ведущей из Сан-Хавьера в сторону города Пайсанду.

В ходе состоявшихся в Сан-Хавьере в 2009 году памятных мероприятий в связи

Могила Владимира Рослика на кладбище Сан-Хавьера

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА ДИКТАТУРЫ Владимир Рослик

с 25-й годовщиной смерти Владимира Рослика была выдвинута инициатива провозгласить 16 апреля в Уругвае Национальным днем борьбы с пытками.

В сентябре 2009 года мэрия Монтевидео, рассмотрев соответствующее обращение Культурного центра им.М.Горького уругвайской столицы, поддержанное Посольством России в Уругвае, приняла решение о присвоении столичной площади, образованной пересечением улиц Чарруа, Яро и Эмилио Фругони, имени Владимира Рослика.

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

Григорий Королев

Четверть века своей жизни в Монтевидео прожила последний член Российского императорского дома Екатерина Иоанновна Романова.

Уютный и безмятежный Уругвай, в прошедшем столетии столь выгодно отличавшийся от сотрясаемой войнами Европы, подарил возможность уединенной и спокойной жизни многим представителям белой эмиграции из России.

Одним из них была наша соотечественница, фамилия которой - Романова - прочно ассоциируется с прошлым нашей страны, с бурным расцветом и трагическим падением Российской Империи.

Екатерина Иоанновна родилась в Павловске 25 июля 1915 года.

Она приходилась праправнучкой императору Нико-

Екатерина Романова

Детство в Павловске

лаю Первому. Ее прадед -
тантин Николаевич был братом и сподвижником царя-освободителя Александра Второго, а дед - великий князь Константин Константинович прославился не только как видный государственный деятель и Председатель Императорской акаде-

мии наук, но и как известный поэт, писавший под псевдонимом К.Р.

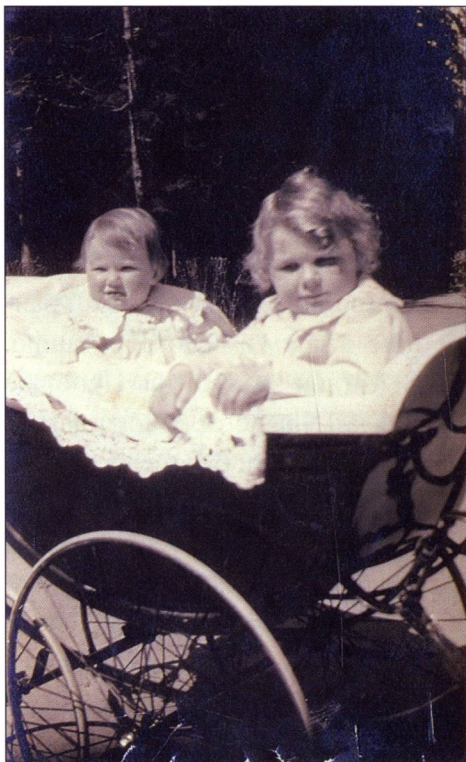
Родителями княгини были князь Иоанн Константинович и княгиня Елена Петровна (урожденная принцесса сербская, сестра короля Югославии Александра Объединителя).

Княгиня была двоюродной племянницей и крестницей последнего русского императора Николая Второго, в детстве проводила много времени в играх с наследником престола - цесаревичем Алексеем.

Екатерина Иоанновна оставалась последним членом Российского императорского дома, чье имя (под № 55) приведено в придворном календаре на 1917 год, а в эмиграции являлась членом Ассоциации Дома Романовых. Ее полный титул звучал так: «Ее Светлость, Княгиня Императорской Крови».

В период революционных потрясений отец трехлетней княжны принял мученическую смерть 18 июля 1918 года в Алапаевске вместе с великой княгиней Елисаветой Федоровной, великим князем Сергеем Михайловичем, своими братьями князьями Константином и Игорем Константиновичами, князем В.П.Палеем и Святой Преподобномученицей Варварой.

Мать княгини, Елена Петровна, пытаясь спасти своего супруга, сама была арестована и до конца 1918 года содержалась в пермской тюрьме, по-

Екатерина и Всеволод, 1917 год

В Сербии

том находилась под арестом в Московском Кремле. Она была освобождена и получила разрешение на выезд за границу по решению Президиума ВЦИК РСФСР от 2 декабря 1918 года благодаря ходатайству норвежского посольства в Москве.

Княжна Екатерина Иоанновна и ее старший брат Всеволод Иоаннович были вывезены из России в октябре 1918 года бабушкой Елисаветой Маврикиевной вместе с их дядей - князем Георгием Константиновичем и тетей - княжной Верой Константиновной.

Первое время они жили в Швеции, где маленькую княгиню научила читать по-русски «Отче Наш» греческая царица Ольга, приходившаяся

ей двоюродной бабушкой. Здесь к ним присоединилась мать Екатерины, которая забрала их на свою родину, в Сербию. Там они прожили восемь лет. Детям нужно было дать хорошее образование; для этого Елена Петровна перевезла их сначала во Францию, а затем в Великобританию. В Англии знаменитая Нинет де Валуа (Ninette de Valois) давала княгине уроки балета.

Там же Екатерина Иоанновна выучила русский язык, на котором до конца своих дней говорила почти свободно.

В тридцатые годы Елена Петровна с дочерью часто ездили в Италию. Здесь княгиня

Колледж Хетфилд в Англии, 1930-е годы впервые выходит в свет. В 1936 году в Риме во время одного из балов Екатерине был представлен молодой итальянский дипломат маркиз Руджеро Фараче ди Виллафореста, который вскоре сделал ей предложение. Темпераментный южанин был очарован Екатериной и, несмотря на свое менее знатное происхождение, добился ее согласия. Для заключения брака влюбленным пришлось преодолеть множество препятствий, одним из которых было отсутствие у княжны итальянского гражданства. Для получения паспорта пришлось использовать влияние итальянской царицы Елены, приходившейся Екатерине двоюродной бабушкой, а также министра иностранных дел Италии Галеаццо Чиано, у которого молодой маркиз был на хорошем счету. После свадьбы, состоявшейся 15 сентября 1937 года, Екатерина осталась с мужем в Италии. В браке у них родилось трое

детей: в 1938 году Николетта, в 1942-м - Фиаметта и в 1943-м - Джованни. В 1945 году, когда окончилась Вторая Мировая война, княгиня на некоторое время оставила семью и проживала в Англии и Ирландии.

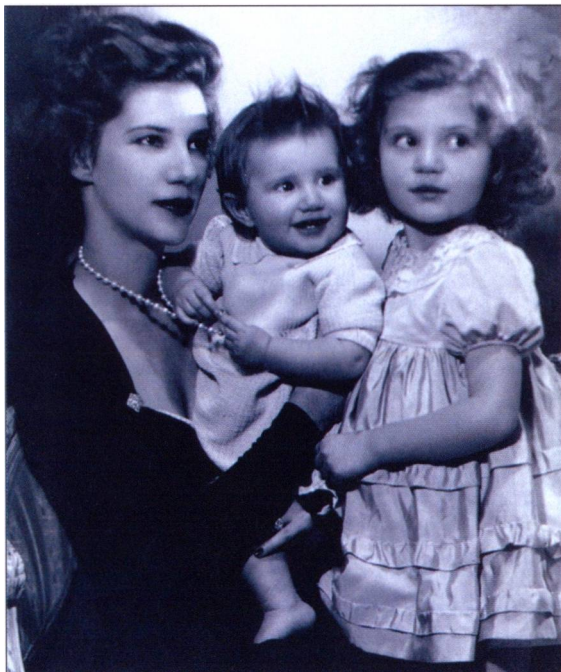
В 1963 году Руджеро Фараче был назначен послом в Уругвай, стране, которой в Риме всегда уделяли повышенное внимание ввиду наличия там внушительной итальянской диаспоры. Вместе с маркизом в Монтевидео выехали и дети. Екатерина Иоанновна впервые приехала в Уругвай в 1966 году, чтобы присутствовать на свадьбе Николетты.

В 1967 году миссия Фараче в Уругвае окончилась, вместе с ним страну покинула и средняя дочь Фиаметта, которая вскоре поселилась в США. В 1969 в Париж, а затем в Люксембург уехал Джованни.

В 1970 году маркиз Фараче заболел неизлечимой формой рака. Екатерина

Свадьба княгини

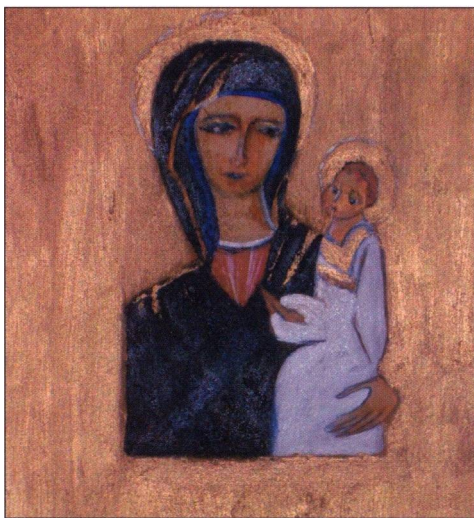

Княгиня с дочерьми

Иоанновна находилась с ним в Риме до его последних дней. После этого княгиня уехала в США к Фиаметте. В Соединенных Штатах жили и многие другие Романовы, в частности теть княгини, Вера Константиновна, с которой она поддерживала близкие отношения. Каждое Рождество и Новый год княгиня вместе со средней дочерью приезжали к оставшейся в Монтевидео Николетте.

В 1982 году Екатерина Иоанновна принимает решение окончательно переехать в Уругвай. В Монтевидео она жила уединенной, размеренной жизнью, большую часть времени посвящая воспитанию внуков и чтению. Дома она неизменно держала персидских кошек, много рисовала. Княгиня любила классическую музыку

Икона работы княгини

и оперу, часто посещала главный уругвайский театр «Солис», где могла услышать своих любимых композиторов - Малера и Шопена. Вечерами она прогуливалась по набережной Монтевидео, любуясь сказочными цветами, в которые на закате окрашивается южноамериканское небо. Их с дочерью часто можно было встретить в кино или уютном ресторане «Агила». В жаркий период семья переезжала в дом, расположенный в живописном курортном городе Пунта-дель-Эсте.

Круг общения княгини был ограничен главным образом представителями британской общины - основным для нее языком почти всю ее жизнь был английский. Она поддерживала дружбу со многими видными культурными деятелями страны, в частности с директором Музыкального культурного центра Верой Хеллер де Бергенгруен. По рекомендации тети, княгини Веры Константиновны, Екатерина Иоанновна и Николетта познакомились с регулярно приезжаю-

шим в Монтевидео из Буэнос-Айреса священником Русской православной церкви за рубежом о.Владимиром (Шленевым), с которым они сразу почувствовали духовное родство. Убежденный монархист, отец Владимир, выросший в белоэмигрантской общине в Югославии, стал для княгини и ее дочери близким другом. Он до сих пор служит в расположенном здесь Свято-Воскресенском храме.

Екатерина Иоанновна, горячо любившая Россию, всегда внимательно следила за новостями из нашей страны. В конце жизни она подолгу смотрела телеканал «Би-Би-Си» и, по словам дочери, всегда с особым интересом слушала трансляции выступлений В.В.Путина, стараясь переводить их Николетте и внукам напрямую. Е.И.Романова была довольна происходящими в России с начала текущего века изменениями, симпатизировала личности главы российского государства. В 1998 году, когда потомки Романовых были приглашены в Санкт-Петербург для участия в церемонии перезахоронения останков царской семьи, княгиня отказалась от поездки: для нее она стала бы слишком сильным эмоциональным стрессом. Северную столицу посетила ее дочь Николетта.

Скончалась Е.И.Романова в Монтевидео 13 марта 2007 года, на 92-м году жизни. Она похоронена на частном кладбище «Лос Фреснос» («Los Fresnos»), расположенном в столичном районе Карраско. По желанию семьи покойной церемония проходила в узком кругу родственников и друзей: на ней присутствовали ее дочери Николетта и Фиаметта, потомок графов Третьяковых Луис Аугусто Фраппола и еще несколько человек. Для отпевания и похорон Е.И.Романовой в Монтевидео из Буэнос-Айреса приезжал о.Владимир.

После смерти княгини ветвь рода Романовых «Константиновичи» пресеклась и по женской линии.

23 апреля 2007 года панихида по Екатерине Иоанновне была отслужена в великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора Петербурга. В этот же день в Москве по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Богоявленском кафедральном соборе прошло заупокойное богослужение, которое возглавил викарий его Святейшества

архиепископ Истринский Арсений. Помимо Петербурга и Москвы, заупокойные службы были проведены в других городах России. На панихидах присутствовали представители Дворянского собрания, монархических, казачьих и других общественных организаций.

В связи с кончиной Е.И.Романовой в Посольство России в Уругвае посту-

Княгиня в последние годы жизни

пили многочисленные соболезнования, в частности от предводителя Российского дворянского собрания А.С.Оболенского и гендиректора Всероссийского монархического центра и Московского мемориального музея российской императорской фамилии М.А.Киселева. Все эти послания были переданы детям княгини. Направленное проживающей в Испании родственницей покойной, княгиней Марией Владимировной Романовой соответствующее обращение к соотечественникам было размещено на сайте Дипмиссии.

Сегодня в Уругвае проживает старшая дочь Екатерины Иоанновны - Николетта. В браке с уругвайским предпринимателем немецкого происхождения Альберто Грюнландом у нее родилось двое детей. Эдуардо, 1967 года рождения, работает банковским служащим, родившаяся в 1971 году Александра - юрист.

Потомки Е.И.Романовой сохранили теплые чувства к нашей стране. Они живо интересуются происходящими в России событиями, стараются оказать посильное содействие российской диаспоре в Уругвае.

СЕРГЕЙ ФЛЕГИНСКИЙ

Дмитрий Белов, Григорий Королев

Сергей Сергеевич Флегинский - известный врач-онколог, единственный из проживающих в Уругвае соотечественников, статья о котором представлена в изданном по заказу Министерства иностранных дел Российской Федерации сборнике «Кто есть кто в зарубежной российской диаспоре».

Сергей Флегинский родился 18 ноября 1937 года в Днепропетровске. Его родной отец - Лев Иванович Заблоцкий, всю жизнь проработавший врачом (начинал военным медиком еще при царе, служил по медицинской части и в Красной армии), трагически погиб, когда мальчику было четыре года. Мать -

Заблоцкие

Елена Алексеевна Шкурина, уроженка деревни Манвеловка Екатеринославского района, также медик по профессии (кандидат медицинских наук, врач-отоларинголог по специальности), после смерти мужа остается с двумя маленькими детьми на руках (в 1941 году родилась сестра Сергея Инна).

Потеря отца была не единственным испытанием, с детских лет выпавшим на долю будущего врача. После начала Великой Отечественной войны семья не успела эвакуироваться и оказалась в немецкой оккупации. Условия жизни в Днепропетровске становятся невыносимыми, и Елена Алексеевна уезжает в село Соленое, где работает врачом. Позже она принимает решение вместе с детьми и своей двоюродной сестрой Лидией уходить на запад. При этом в качестве конечной цели изначально фигурирует Уругвай, где с 1927 года живет семья ее брата.

С собой берут минимум необходимого. Главное - удалось запастись съестным: Елена Алексеевна заколола двух поросят и сумела спрятать их от рыскавших повсюду полицаяв, которые конфисковывали продукты для немецких частей. Передвигались «зайцами» с попутными составами - как в пассажирских, так и в грузовых вагонах. Сергей (ему было тогда шесть лет) хорошо запомнил, что однажды им пришлось ехать на дне пустой цистерны.

После долгих и полных лишений недель пути семья попадает в пересылочный лагерь в Граце, «куда немцы бросали всех беженцев, классифицируя их затем по специальностям и способностям, чтобы использовать как рабочую силу. Там были поляки, итальянцы, масса русских со всего света». Дети едва не умирают от голода: в день каждому из пленных давали лишь тарелку картофельных очисток - с землей и без соли. Их спасло то, что мама неплохо знала немецкий, который выучила еще в гимназии. Узнав, что Елена Алексеевна врач, немцы переводят семью в другой лагерь. Он был расположен в городе Кёфлах, при угольных шахтах. Елена Алексеевна начинает работать в поликлинике для остарбайтеров и детям становится полегче. «Не скажу, что хорошо кормили, но с голода не умерли», - констатирует Флегинский.

В конце войны Кёфлах с его угольными копями и цементным заводом регулярно бомбила авиация союзников. Укрываясь от бомбежек, детям приходилось часами сидеть в шахте, на большой глубине. Наконец, пришло известие о том, что Германия капитулировала. Долгое время после того, как «немецкие солдаты бросили все и разошлись», в Кёфлахе не

было никакой власти. И вновь семья уходит на запад. Елене Алексеевне приходится ухаживать за ранеными различных подразделений Русской освободительной армии, жизнь - и ее, и детей - не раз висит на волоске. От СМЕРШа их спасает будущий отчим мальчика - Сергей Николаевич Флегинский. Вместе с другими белыми офицерами он снабжал бывших остарбайтеров фальшивыми австрийскими документами, с помощью которых они могли попасть в лагерь для «старых» эмигрантов, расположенный близ селения Келлерберг. Получают такие документы и Елена Алексеевна с детьми.

В лагере Келлерберг, изначально приготовленном немцами для гастарбайтеров, условия жизни были вполне сносными. Русские (помимо них, там были поляки и венгры) серьезно взялись за обустройство территории - вымостили щебнем пространство между бараками, организовали церковь, школу и гимназию, открыли клуб, библиотеку и театр. Начали выпускать газету «Наши вести» (впоследствии долгие годы выходившую в США).

В лагере Сергей окончил школу, пошел в первый класс гимназии. В свободное время, после того как беженцам разрешили выходить за пределы лагеря, гулял по окрестным горам, в сезон собирая грибы и ягоды, служившие дополнением к скудному рациону эмигрантов

Спустя какое-то время Флегинский предлагает Елене Алексеевне руку и сердце. Они обвенчались прямо в лагерной церкви.

Перемещенные лица попадают в поле внимания стран, заинтересованных в притоке иммигрантов - Австралии, Аргентины, Венесуэлы, Чили... Семья без особых раздумий выбирает Аргентину - ведь она граничит с Уругваем. Беженцев на поезде перевозят в Геную и сажают там на американский пароход «Вильярд Хольбрук», следующий в Буэнос-Айрес. На его борту они в первый раз за много лет наелись как следует. Плыли 19 дней, но за это непродолжительное время Елена Алексеевна, вооружившись русско-испанским словарем и парой учебников, успевает выучить азы испанского языка.

В феврале 1945 года семья приезжает в Аргентину, где попадает в эмигрантский дом. Отчим устроился работать маляром на строительстве

аэропорта «Эсейса». После войны Уругвай держал границы на замке - по крайней мере, для тех иммигрантов, кто ехал туда на постоянное место жительства. Перебраться туда Флегинским удалось только через год, да и то полулегально - по туристической визе. Сначала они попадают в Вилья-Сориано, где жила семья брата матери Сергея - Михаила Шкурина. Там Сережа пошел в местную школу - директриса «на глазок» определила его в 5-й класс. За три-четыре месяца он начал свободно говорить по-испански. Но не забывал и родной язык. «У дяди Миши была почти вся русская классика, - вспоминает Сергей Сергеевич. - Я читал Лермонтова, Пушкина, Жуковского - издания еще царских времен».

В Вилья-Сориано семья провела два года. Держали огород, продавали кур - тем и жили. Когда Сережа окончил начальную школу, встал вопрос о его дальнейшем обучении, ведь других учебных заведений в городке не было. Флегинским приходится переехать в город Долорес. Вблизи от него они берут в аренду участок земли. Отчим - инвалид войны - в поле работать не мог, так что пахать и сеять приходится самому Сергею. Это, впрочем, не мешает учебе: каждый день будущий врач вместе со своей сестрой Инной шагает в лицей. До него пять километров, земляная дорога после дождя превращается в сплошную грязь, но детей это не останавливает. Возвращаясь домой после занятий, Сережа работает на участке, а потом, при свете керосиновой лампы, сидит над книжками. «Первый класс я окончил на «очень хорошо», но мне это не понравилось, и я решил, что следующий окончу на «отлично». Так и случилось», - вспоминает Сергей Сергеевич.

Получив среднее образование, он решает пойти по маминым стопам (к тому времени, кстати, Елена Алексеевна сумела найти работу по специальности). Как второй по успеваемости выпускник лицея Флегинский получает право на стипендию и в 1958 году поступает на медицинский факультет Республиканского университета. Найти жилье в Монтевидео помогла жена маминого брата - тетя Валя, у которой в столице жили знакомые по фамилии Морозовы.

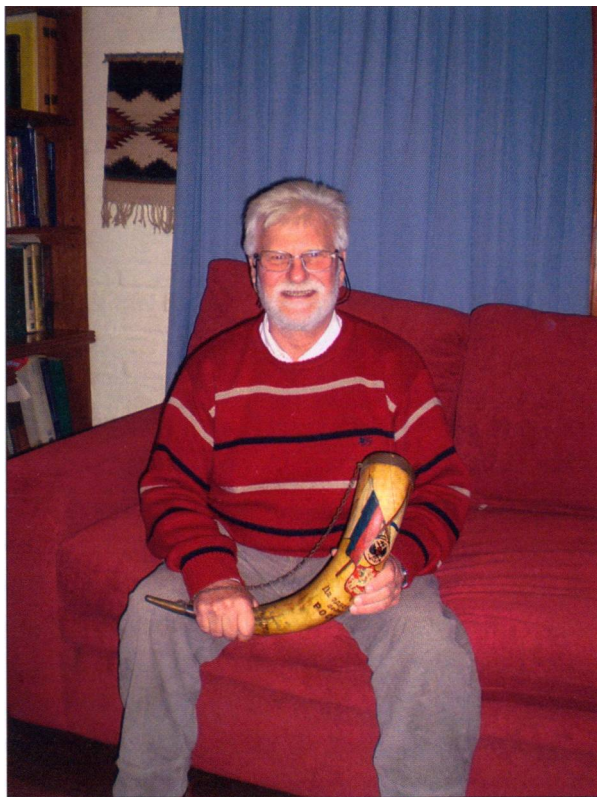
В 1967 году, получив по окончании университета звание «доктор медицины», Флегинский устраивается работать в отоларингологическую

клинику, где начинает специализироваться на сложных онкологических операциях. Позже много лет работает начальником отделения Онкологического института города Монтевидео, возглавляет кафедру отоларингологии родного факультета. Активно занимается преподавательской и научной деятельностью - в уругвайских и латиноамериканских научных изданиях опубликованы его многочисленные статьи. Не раз участвует в работе региональных и международных форумов и конференций по медицинской проблематике. В 1980-1990 годах возглавляет Научное общество и Научный конгресс Уругвая.

В 1963 году Флегинский, еще будучи студентом, женится на дочери Морозовых Таисии, к тому времени уже работавшей зубным врачом. У них рождается трое сыновей.

Сергей Сергеевич настаивает на том, чтобы в семье говорили только по-русски, сам учит детей азам родного языка. И Сергей, и Юрий, и Михаил - все они пошли в школу, не зная испанского. Сегодня средний сын Флегинского работает менеджером в Барселоне, старший - специалист в области информатики - живет в Монтевидео. Младший, Михаил, продолжая семейную традицию, стал врачом-отоларингологом и практикует в одной из

С.С. Флегинский в своем доме в Монтевидео

С. С. Флегинский после награждения медалью Пушкина

клиник уругвайской столицы. Вместе с отцом он посещает службы в православном храме и даже поет в церковном хоре.

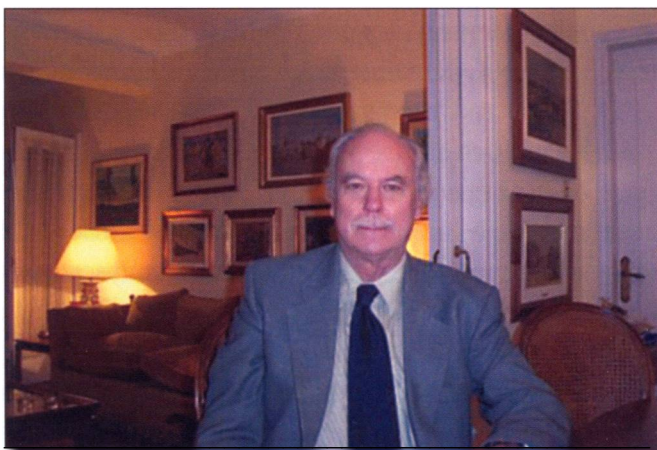
Сейчас Сергей Сергеевич Флегинский живет в построенном по его собственным эскизам доме в одном из уютных и спокойных районов Монтевидео. После выхода на пенсию продолжает работать в трех известных клиниках, занимается частной практикой. Он женат вторым браком, супруга тоже врач. Сергея Сергеевича любят и уважают в нашей диаспоре. Он всегда, невзирая на занятость, находит время на то, чтобы проконсультировать соотечественников, причем обычно не берет с них денег. Неизменно доброжелательный, в белом халате и с седой бородой, Флегинский напоминает им доброго доктора Айболита, который, правда, лечит не зверей, а людей. И делает это на высоком профессиональном уровне.

В январе 2008 года за большой личный вклад в распространение русского языка и развитие международных культурных связей Сергей Сергеевич Флегинский награжден медалью А.С.Пушкина.

АЛЕКСАНДР ТОЛСТОЙ

Дмитрий Белов

В 120 километрах от Монтевидео, недалеко от курортного города Пунтадель-Эсте, в небольшом, но очень уютном доме живет родной правнук великого русского писателя - Александр Сергеевич Толстой.

Александр Толстой

Его дед по отцовской линии - Михаил Львович, один из младших сыновей Льва Николаевича, эмигрировал с семьей во Францию в 1917 году. Там, в Париже, в 1938 году и родился Александр (сам он предпочитает представляться как «Саша»). Войну и первые послевоенные годы Саша проводит в Швейцарии (у его матери, Ольги Александровны, в девичестве Вырубовой, было швейцарское подданство), и впервые попадает в Уругвай в 1953 году, будучи 15-летним подростком. Ребенком он был, что называется, «с характером» и из-за не слишком примерного поведения долго не задерживался в европейских лицах, которых, к слову, сменил немало. В конце концов, родители (к

тому времени они уже были в разводе) решили пойти на крайние меры и отправили его на воспитание к родственнику мальчика по материнской линии (мужу сестры Ольги Александровны) - князю Константину Горчакову, жившему и работавшему тогда в Монтевидео.

Горчаков, всегда мечтавший о сыне (он был отцом четырех девочек), очень обрадовался приезду Александра. Впрочем, радость была не слишком долгой: не прошло и полугода, как князь, уставший от его проделок, телеграммой сообщает Ольге Александровне, что вернет ей Сашу первым же самолетом. Та умоляет его не делать этого. Она сама прилетает в Уругвай, который нравится ей с первого взгляда. Так непослушный сын «перетянул» маму, а вслед за ней брата, сестру и няню из европейской Швейцарии в «Швейцарию» латиноамериканскую.

В Уругвае, переживавшем в середине 50-х период расцвета, Александр всю наслаждается жизнью (сам он не без удовольствия описывает это время в автобиографической книге «Дальше океана» - «Mas alia del oceano», вышедшей в Монтевидео на испанском языке в 2003 году). С учебой опять не складывается - в престижном «Французском лицее» он проучился всего несколько месяцев. Правда, интенсивное общение с местной «золотой молодежью» имело и «плюсы» - Саша быстро выучил испанский язык, на котором и сейчас говорит как настоящий уругваец - без малейшего акцента.

В 1957 году Ольга Александровна попадает в автокатастрофу и вскоре умирает. Саша снова пускается во все тяжкие. Правда, спустя какое-то время жизнь заставляет искать работу. В городке Колония-Суиса молодой человек устраивается на молокозавод, где осваивает искусство производства сыра и других молочных продуктов («доил коров», - лаконично резюмирует Александр). Вскоре отец уговаривает его вернуться во Францию, чтобы пройти там обязательную военную службу. В 18-летнем возрасте Александр, имевший французское гражданство, возвращается в Париж. Он быстро становится офицером и в чине капитана два с половиной года служит в Иностранном легионе, в составе которого участвует в войне в Алжире.

В 1962 году он знакомится со своей будущей женой, Мари-Франс - дочерью уругвайца, осевшего во Франции. Забегая вперед, скажем, что в

этом браке рождается трое детей: Иван, который умер в 7-летнем возрасте от лейкемии, Валерия - ей сейчас 45 лет; она живет и работает в Париже, и Вася, фотограф по профессии, недавно женившийся на бразильянке и переехавший жить в Рио-де-Жанейро. Хотя ему уже 32 года, по словам отца, он еще не нашел своего места в жизни.

Женившись на Мари-Франс и поработав небольшое время журналистом, Александр устраивается в парижскую «Галери Лафайет», где быстро становится директором по рекламе. В возрасте 31 года он увольняется с этой должности: «работать в офисе 14 часов в сутки - это не мое», - признается потомок Льва Николаевича. В поисках работы, которая позволяла бы много путешествовать, в 1972 году он покупает магазин принадлежностей для рыбной ловли, ориентировавшийся на рыболовов-спортсменов. В скором времени Толстой открывает при магазине курсы спортивной рыбалки, начинает заниматься организацией туров для ее любителей. В качестве инструктора и гида он сопровождает своих клиентов в самые различные уголки земного шара, посетив таким образом в общей сложности 65 стран мира. В числе наиболее любимых направлений всегда были Россия и Уругвай.

Неизменный принцип Александра - отпускать пойманную рыбу. Люди, которые рыбачат «не по правилам», какую бы должность они ни занимали, подвергаются им суровой критике.

Александр Сергеевич добивается признания в своем деле. С ним путешествуют - или, по крайней мере, консультируются - многие сильные мира сего: крупные бизнесмены, премьер-министры и даже короли. «Меня устраивала эта работа: я путешествовал бесплатно, занимался любимой мною рыбной ловлей, писал о ней книги и зарабатывал достаточно денег», - рассказывает он. Такая жизнь продолжалась 25 лет, пока в один прекрасный день нашему герою не предложили продать свой бизнес: магазин, турагентство, издательство, печатавшее литературу по «рыболовной» тематике, клуб рыболовов... Сумма, которую давали за эту маленькую империю спортивной рыбалки, была столь велика, что Александр Сергеевич не смог устоять. На вырученные деньги он покупает собствен-

ность в Нормандии, в 110 километрах от Парижа и проводит там вместе с женой несколько лет, наслаждаясь покоем загородной жизни и, конечно же, рыбной ловлей. «В свет» выезжал относительно редко: Толстой оставался президентом крупнейшего в мире клуба рыболовов-любителей и продолжал оказывать консультационные услуги.

В 1998 году Мари-Франс заболевает раком мозга. Александр оставляет все свои дела и помогает любимой жене бороться с тяжелым недугом. Но тщетно - в апреле 2000 года она умирает. «Она умерла в страстную пятницу, в четыре часа пополудни, в тот же час, что и Христос. Говорят, те, кто уходит из жизни в этот час, непременно попадают в рай. Впрочем, она была очень хорошим человеком и попала бы туда и без этого», - говорит Александр Сергеевич.

Толстой очень тяжело переживает смерть жены. Чтобы справиться с тяжестью утраты, он решает покинуть Францию. «Дети выросли, в Париже я был никому не нужен, а мне давно, еще с молодых лет, хотелось иметь домик на другом берегу океана, в Уругвае». В 2002 году эта мечта находит свое воплощение - Александр Сергеевич переезжает на хорошо знакомую

*А. С. Толстой и Посол России в Уругвае
са Н. Кошкин у бюста Л.Н. Толстого*

ему уругвайскую землю. Сначала он живет в Монтевидео, на улице Эжаури, в двух минутах ходьбы от российского посольства и совсем рядом с площадью имени своего прадеда, которую украшает бюст Л.Н.Толстого работы З.К.Церетели.

Пятью годами позже строит по собственному проекту за-

городный дом недалеко от города Пунта-дель-Эсте. Дом этот, как принято в Уругвае, имеет собственное имя - «Эль Кларо»; его можно перевести как «ясная поляна». Открывающийся из гостиной со стеклянными стенами вид до боли напоминает среднюю полосу России; сравнение усиливают несколько построек «а-ля-рюс», включая крытую дранкой «избу», в которой ночуют парижские внучки Александра Сергеевича, когда навещают деда. Ну а по выходным к нему приезжает его новая спутница жизни Росина («найденная» им, признается Толстой, «методом проб и ошибок») - она работает в Монтевидео психологом.

После смерти жены Александр Сергеевич, по его собственным словам, «заболел семейной болезнью Толстых» - начал писать книги. Сегодня их уже около десятка - как автобиографических, так и обычных романов. «Эль Кларо» для писательского труда - почти идеальное место. «Я могу часами слушать музыку, потом работать, потом смотреть на де-

А. С. Толстой с Послом России С.Н.Кошкиным. Справа потомок графов Третьяковых Луис Аугусто Фраппола

ревья и цветы, играть с моими котом и псом - мне никто здесь не мешает. Единственный минус: мне уже 71 год, а быть писателем в этом возрасте - это серьезный вызов. Ведь когда пишешь, время летит быстро...».

Размеренное течение загородной жизни нарушают лишь зарубежные поездки. В их «обязательную программу» входят ежегодное посещение Ясной Поляны, где каждый июль неизменно проходит встреча потомков Льва Николаевича (Александр общается с ними на хорошем, хотя и не без акцента, русском языке, на котором он не упускает возможности поговорить и в Уругвае), ловля форели в Патагонии...

Но дом нашего героя - Уругвай. Об этой стране он говорит так: «Она для меня - как первая любовь. Как бывшая невеста, которая, даже состарившись и подурнев, все равно вызывает самые теплые чувства. Я побывал в десятках государств мира, и мне было из чего выбирать. Но остаток своей жизни решил провести именно здесь».

А. С. Толстой выступает на мероприятии, посвященном 180-летию со дня рождения своего прадеда. Посольство России в Монтевидео, 2008 год

КАПИТОЛИНА БОДУНОВА

Дмитрий Белов

В одной из уругвайских старообрядческих общин живет замечательная русская женщина - Капитолина Бодунова. Как и многие другие староверки, она рисует и вышивает: продажа работ, пусть порой и за сущие копейки, помогает пополнить скромный семейный бюджет. Впрочем, в отличие других представительниц древлеправославной веры, проживающих в Латинской Америке, Капитолина успела заслужить успех и признание на своей исторической родине: в 2009 году выставка ее живописи и вышивок с большим успехом прошла в Москве.

Капитолина родилась в Бразилии, в старообрядческой деревне Понта-Гросу. В детстве переехала с семьей в Аргентину, какое-то время жила в Боливии, с 2000 года обосновалась в Уругвае. Рисует с 13 лет, хотя никогда не училась живописи. Ее смело можно назвать художником-любителем в прямом смысле этого слова. Домашние дела и заботы (у Капитолины, вышедшей замуж в 14 лет, трое маленьких детей - Федора, Илия и Серафима) занимают практически все ее время. Чтобы иметь возможность «красить» картины (именно так говорят староверы) в тишине и покое, ей приходится вставать в четыре утра.

Выставка «Искусство русских староверов из Уругвая. Живопись и вышивки Капитолины Бодуновой» экспонировалась в столичной галерее La Base в июне-июле 2009 года. Ее организовали Посольство России в Монтевидео, уругвайская дипмиссия в Москве и Дом русского зарубежья имени А.И.Солженицына. В тематике представленных на выставке

Капитолина Бодунова с детьми

*Капитолина Бодунова выступает на открытии своей выставки
в Москве*

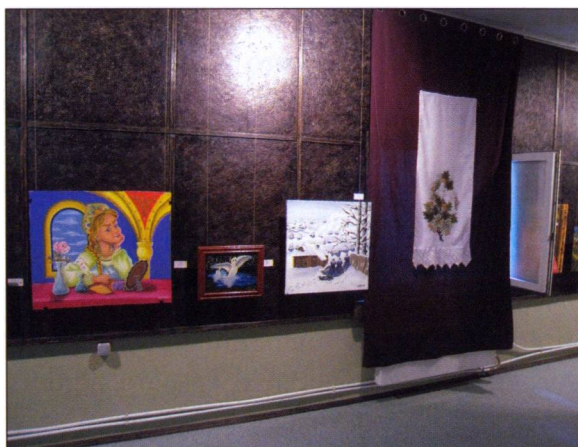

произведений нашла отражение непростая судьба русских старообрядцев. Здесь и пейзажи - как Уругвая, так и России, и сюжеты русских народных сказок. Хотя Капитолина никогда не видела «живьем» ни снега, ни русских березок, в ее картинах присутствуют и они.

Выступившие на открытии выставки директор Дома русского зарубежья В.А.Москвин, секретарь Комиссии по изучению старообрядчества при Международном комитете славистов О.Г.Ровнова, Директор Института Латинской Америки РАН В. М. Давыдов, отметили художественную смелость молодого живописца, творчество которого является еще одним свидетельством того, что разбросанные по всему миру старообрядческие общины являются уникальным хранилищем русских традиций и обычаев.

Капитолина Бодунова в Москве

Работы Капитолины

Без прессы не обойтись

По словам другого выступавшего - художника Владимира Чайки творчество Капитолины - в большей степени явление не живописного искусства, а культуры в целом: «живописные качества здесь ограничиваются классическим набором наивной живописи - вольной композицией, смелостью и старанием, литературностью, украшательством, космизмом природы и человека... Но вот культурный феномен здесь безграничен... Очарование и интерес этой выставки следует искать не в авторе, а в самих зрителях. Мы так истомились духовной жаждою о настоящей Руси, о России вообще, о чистоте, красоте, естестве, что готовы хоть в замочную скважину, хоть в отблеске позолоты, а теперь и в уругвайских скитах увидеть, угадать ее святое и бессмертное существование».

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Хронология основных событий, связанных с пребыванием россиян в Уругвае

- Декабрь 1857 года - обмен личными посланиями между президентом Уругвая Габриелем Перейрой и императором России Александром Вторым, знаменующий собой установление дипломатических отношений между двумя странами.
- Апрель 1860 года - заход в порт Монтевидео первого судна под российским флагом.
- 1866 год - учреждение в Монтевидео нештатного российского консульства.
- Май 1886 года - посещение Уругвая первым российским дипломатом.
- 1887 год - аккредитация А.С.Нонина в качестве посланника Российской империи в Уругвае.
- Май 1913 года - прибытие в Монтевидео группы русских иммигрантов, принадлежащих к религиозному течению «Новый Израиль».
- 27 июля 1913 года - высадка 300 семей российских иммигрантов на берегу р.Уругвай (впоследствии на этом месте ими была основана колония Сан-Хавьер, ныне имеющая статус города).
- 1920-е годы в доме о.Митрофана проходят первые православные богослужения.
- 1928 год - в Монтевидео создается Русское общество взаимопомощи (на его основе позже возникает «Русский дом»).
- Ноябрь 1932 года - пребывание в Уругвае Николая Вавилова.

- 6 февраля 1934 - Русская православная община в Уругвае получает статус юридического лица.
- 1934 год - открытие в Монтевидео советской дипмиссии (дипломатические отношения между нашими странами были разорваны в 1935 году; возобновлены - на уровне посольств - в 1943 году).
- 1941-1978 годы - в Уругвае живет и работает писатель Михаил Каратеев.
- Август 1943 года - создание в Сан-Хавьере Славянского молодежного центра.
- 1944 год - создание в Монтевидео Культурного центра имени М. Горького.
- 1946 год - в Монтевидео создается Славянский союз.
- 1947 год - открытие в Монтевидео Уругвайско-советского института культуры (ИКУС).
- Июнь 1948 года - преобразование Славянского молодежного центра города Сан-Хавьер в Культурный центр имени М. Горького.
- 1948 год - освящение в Монтевидео нового здания Свято-Воскресенской православной церкви.
- 9 мая 1949 года - официальное открытие здания Культурного центра имени М. Горького города Монтевидео.
- 9 июня 1949 года - Культурный центр имени М. Горького города Сан-Хавьер получает статус юридического лица.
- 2 марта 1957 года - официальное открытие нового здания Культурного центра имени М. Горького города Сан-Хавьер.
- Март 1968 года - переезд в Уругвай из Бразилии первых семей русских староверов.
- 1970 год - танцевальный ансамбль Культурного центра имени М. Горького города Сан-Хавьер получает свое нынешнее название - «Калинка».
- Май 1973 года - первое захоронение на Славянском кладбище в городе Сальто.
- 1974 год - при участии российских специалистов в департаменте Сальто начинается строительство ГЭС Сальто-Гранде.

ПРИЛОЖЕНИЯ

- 1980 год - военная диктатура закрывает действующие в Уругвае культурные центры соотечественников.
- 16 апреля 1984 года - смерть от пыток в военной казарме города Фрай-Бентос врача из Сан-Хавьера Владимира Рослика (в настоящее время уругвайскими властями рассматривается возможность провозгласить этот день Национальным днем борьбы с пытками).
- 1985 год - с восстановлением в Уругвае демократии культурные центры российской диаспоры возобновляют свою работу.
- Июнь 1992 года - присвоение одной из площадей уругвайской столицы имени Ю.А.Гагарина.
- Ноябрь 1992 года - присвоение одной из площадей Монтевидео имени Л.Н.Толстого.
- 1999 год - создание Славянского культурного центра в городе Сальто.
- 2000 год - создание Славянского союза в городе Фрай-Бентос.
- 23 мая 2000 года - торжественные церемонии открытия памятников Л.Н.Толстому и Ю.А.Гагарину работы скульптора З.К.Церетели на одноименных площадях уругвайской столицы.
- 2004 год - решением местных законодательных властей общеобразовательной школе № 361 г.Монтевидео присвоено имя Российской Федерации.
- Март 2007 года - в Монтевидео проводится Первая конференция соотечественников, проживающих в Уругвае (Вторая и Третья конференции состоялись в 2008 и 2009 годах).
- 13 марта 2007 года - в Монтевидео умирает член Российского императорского дома Екатерина Иоанновна Романова, проживавшая в Уругвае с 1982 года.
- 21 сентября 2007 - соотечественники из города Фрай-Бентос создают Общество иммигрантов «Сейбо и Хирасоль».
- Январь 2008 года - за большой личный вклад в распространение русского языка и развитие международных культурных связей соотечественник Сергей Сергеевич Флегинский, врач-отоларинголог, награжден медалью А.С.Пушкина.

18 июня 2009 года - Славянский культурный центр города Сальто получает статус юридического лица.

24 июня 2009 года - открытие в московской галерее La Base выставки «Искусство русских староверов из Уругвая. Живопись и вышивки Капитолины Бодуновой».

Сентябрь 2009 года - начало регулярного преподавания русского языка в средней школе города Сан-Хавьер.

Сентябрь 2009 года - мэрия Монтевидео, рассмотрев соответствующее обращение Культурного центра имени М.Горького уругвайской столицы, поддержанное Посольством России в Уругвае, принимает решение о присвоении столичной площади, образованной пересечением улиц Чарруа, Яро и Эмилио Фругони, имени Владимира Рослика.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Действующие в Уругвае объединения соотечественников (по состоянию на 4 ноября 2009 года)

1. Культурный центр им.М.Горького города Монтевидео.
Адрес: г.Монтевидео, ул. Чарруа, 1827, тел.(598-2) 402-68-61.
Президент: Алехо Малый;
вице-президент: Ольга Санина.
При центре функционируют:
 - курсы русского языка;
 - хор народной песни «Дружба»;
 - ансамбль балалаечников «Реченька»;
 - танцевальный ансамбль «Березка».

2. Культурный центр им.М.Горького города Сан-Хавьер.
Адрес: департамент Рио-Негро, г.Сан-Хавьер, тел. (598-56) 92594,
magorki@adinet.com.иу.
Президент: Анна Семикина;
вице-президент: Алехандро Забелин.
При центре функционируют:
 - танцевальный ансамбль «Калинка»;
 - курсы русского языка.

3. Славянский культурный центр города Сальто.
Адрес: г.Сальто, ул. Хосе Педро Варела 1212, тел. (598-73) 39590.
Президент: Элида Герасимчук;
вице-президент: Андрес Ялыгин.

На базе объединения проводятся занятия по русскому языку

4. Общество иммигрантов «Сейбо и Хирасоль» города Фрай-Бентос.
Президент: Андреа Слусар, тел. (598-56) 24674.
На базе объединения проводятся занятия по русскому языку.

5. Славянский союз города Фрай-Бентос.
Адрес: г.Фрай-Бентос, ул.Итусаинго 3184, тел. (598-56) 24141.
Президент: Рубенс Чуб;
вице-президент: Хуан Терещенко.
На базе объединения проводятся занятия по русскому языку.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.**ПОСЛЫ СССР И РОССИИ
В УРУГВАЕ**

МИНКИН Александр Еремеевич	1934 - 1935
ОРЛОВ Сергей Алексеевич	1943- 1944
ГОРЕЛКИН Николай Васильевич	1944 - 1952
ЕРОФЕЕВ Владимир Яковлевич	1952 - 1953
МИХАЙЛОВ Сергей Сергеевич	1955 - 1960
СТРИГАНОВ Сергей Романович	1960- 1965
КОЛОСОВСКИЙ Игорь Константинович	1965 1970
ДЕМИДОВ Николай Васильевич	1970 - 1978
ЛЕБЕДЕВ Юрий Владимирович	1978 - 1987
ЛАПТЕВ Игорь Константинович	1987- 1993
ГОЛОВИН Борис Вячеславович	1993 - 1999
АСТАХОВ Евгений Михайлович	1999- 2000
БУРЛЯЙ Ян Анастасьевич	2000- 2005
КОШКИН Сергей Николаевич	с 2006 года

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И СОСТАВИТЕЛЯХ

Белов Дмитрий - советник Посольства России в Уругвае

Бойко де Семка Виктория - кандидат филологических наук

Бугаева Валентина - врач-психотерапевт, уроженка города Сан-Хавьер

Герасимчук Анна - в течение многих лет была председателем Славянского культурного центра города Сальто, скончалась в сентябре 2009 года

Герасимчук Элида - председатель Славянского культурного центра города Сальто

Дубовик Василий - магистрант географического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Загородько Ильда - активист Культурного центра имени М.Горького города Монтевидео.

Королев Григорий - третий секретарь МИД России

Морковник Сергей - третий секретарь Посольства России в Уругвае

Рослик Лена - учитель средней школы города Сан-Хавьер

Санина Ольга - вице-президент Культурного центра имени М.Горького города Монтевидео

Семикина Анна - председатель Культурного центра имени М.Горького города Сан-Хавьер, художественный руководитель танцевального ансамбля «Калинка»

Сизоненко Александр - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН

Фернандес Буракова Берта - основатель и первый председатель Общества иммигрантов «Сейбо и хирасоль» города Фрай-Бентос

ПРИЛОЖЕНИЯ

Корректор: А.Матюнина

Фотографии:

Д.Белов;

В.Бойко де Семка;

Г. Королев;

С.Морковник;

А.Ситников,

а также из архивов объединений российской диаспоры и личных архивов К.Каратеевой, Н.Фараче ди Виллафореста, С.Семикиной, С.Флегинского, Е.Платоновой и других соотечественников.

Книга «Русские в Уругвае: история и современность», изданная по инициативе и при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, представляет собой серию очерков и статей, посвященных различным сторонам жизни выходцев из России и их потомков на далекой уругвайской земле, вкладу диаспоры в дело продвижения российской культуры.

При подготовке настоящего издания широко использовались архивные материалы, воспоминания и свидетельства наших соотечественников.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории и современности российско-уругвайских отношений, он будет полезен для всех, кому небезразличны судьбы русской диаспоры за рубежом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

El libro “Rusos en el Uruguay: historia y contemporaneidad”, editado por iniciativa y con el apoyo de la Comision gubernamental de Rusia sobre los asuntos de los compatriotas en el exterior, contiene una serie de ensayos y arti'culos dedicados a diversos aspectos de la vida de los inmigrantes y sus descendientes en la lejana tierra uruguaya, al aporte de la diaspora en la promocion de la cultura rusa.

Para la preparacion de esta obra se aprovecharon ampliamente materiales de archivos, asi coro testimonios de nuestros compatriotas.

El libro esta destinado para un amplio circulo de lectores interesados en las cuestiones de la historia y contemporaneidad de las relaciones ruso-uruguayas, y sera util para todos aquellos que les preocupan los destinos de la diaspora rusa en el exterior.

Paginado, Impreso y Encuadernado en

MASTERGRAF SRL

Gral. PAGOLA 1727 - CP 1 1800 - TEL.: 203 4760

Montevideo - Uruguay

E-MAIL: M ASTE RGRAF@N ETGATE.COM. U Y

D EPOS I TO LEGAL 351.419- COM is ION DEL PAPEL

EDICION AMPARADA AL DECRETO 2 18/96

Книга «Русские в Уругвае: история и современность», изданная по инициативе и при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, представляет собой серию очерков и статей, посвященных различным сторонам жизни выходцев из России и их потомков на далекой уругвайской земле, вкладу диаспоры в дело продвижения российской культуры.

При подготовке настоящего издания широко использовались архивные материалы, воспоминания и свидетельства наших соотечественников.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории и современности российско-уругвайских отношений, он будет полезен для всех, кому небезразличны судьбы русской диаспоры за рубежом.